Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00. Секретариат 5-54-14. Иностранн. отд. 2-71-84. Отд. внутр. информ. 5-80-31. Извещения 3-01-01. Парт. жизнь 5-87-34. Рабочая жизнь 5-76-06. Деревня 4-08-29. Театр. отд. 1-21-15. Ночн. ред. 3-63-09.

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ от 9 утра до 5 веч. ТВЕРСКАЯ ул., № 48, 1-й этаж. ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить в то почтовое отделение, которое производит доставку. В случае неудовлетворительного ответа звоните по телефону № 2-90-22 и 1-80-55.

№ 127 (3959). Суббота, 2 июня 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 127 (3959).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Провокаторская игра.

Королевский обер-провокатор Англии **Джойнсон** Хикс затевает новую подлость, нечто вроде второго издания налета на Аркос—вот краткий смысл длинного инспирированного сообщения желтой «Дэйли Мэйль», комментирующего заявление самого «Джикса» представителям печати. (См. телеграммы).

Это заявление—новое звено в цепи инсинуаций английского минвнудел и представителя наиболее «твердолобых» в властных элементов консервативной правящей клики. Еще 19 апреля Хикс, отвечая на явно-заказанный запрос консервативного депутата, майора Киндерсли, рассказал таинственную историю о банкнотах, ведущих свое происхождение от советского банка в Англии, якобы найденных у лиц, арестованных за незаконное хранение оружия. Лица эти, как потом сообщил Хикс, являются ирландцами (откуда логический вывод, что стремление ирландцев к полной независимости и отделению их от Англии диктуется им прямо из Москвы). Потом ирландцы как-то исчезли, и на их месте появились англичане—организаторы английской компартии. Теперь неутомимый королевский охранник с таинственным видом сообщает, что хотя до предстоящего на-днях выступления в парламенте он не может сделать никакого публичного заявления, но «пока что» может сообщить, что у него накопилось «большое количество документов» *о денежных источниках английских коммунистов.*

Поистине жандармская фантазия не богата. Как все это напоминает методы «письма Зиновьева» и налета на Аркос. Штампованные, стандартные методы. И как от всего этого за версту несет провокацией. То таинственное «письмо», призывающее английских коммунистов к организации вооруженных восстаний в Англии, то исчезнувший исключительной важности «военный документ», то «вооруженные ирландцы» и т. д. Тот факт, что советские банки в Англии сами предложили английским властям проверить их книги, показывает, что ничего выходящего за пределы обычных банковских операций в их деятельности не было. И если Хикс теперь пытается создать впечатление, что просмотр подтвердил его точку зрения, то это такой же блеф, как его заявление после нападения на Аркос. Тогда он также утверждал, что обыск подтвердил его обвинения. На деле же обыск, произведенный по последнему слову техники Скотланд-ярд (охранки), продолжавшийся несколько дней, ничего положительно в руки Хикса не дал. Или кто не помнит горячих уверений Хикса относительно подлинности «письма Зиновьева», сделанных в связи с спекулятивными операциями небезызвестного чиновника миниидел Грегори,—уверений, которые тут же были опровергнуты не кем иным, как б. «рабочим» премьером-на-час т. Рамзей Макдональдом, ненавидящим СССР *не меньше любого твердолобого?*

Весь опыт антисоветских интриг консерваторов говорит за то, что новые обвинения насквозь лживы.

Какова же их непосредственная цель? Джойнсон Хикс, Биркенхэд, Черчилль и К° не удовлетворены формами спровоцированного ими англо-советского разрыва. Они недовольны тем, что торговля между Англией и СССР, хотя в сокращенном об'еме, все же продолжается. Они хотят закрыть в Англии все советские торговые органы, чтобы окончательно ликвидировать англо-советскую торговлю, толкнуть на тот же путь и другие буржуазные страны. Это—программа-минимум.

Когда советские вожди или советская печать делает из этой «программы-минимум» соответствующие выводы, сэр Чемберлен обычно спешит выступить с заявлением, что это —большевистская клевета: правительство его величества считает нужным не возобновлять отношений с «неисправимыми московскими правителями», но «как всегда» проникнуто духом миролюбия.

Эти утверждения насквозь фальшивы и об'ясняются тем, что консерваторы боятся сказать народу правду о своих тайных замыслах. *Когда Чемберлен порвал отношения с СССР,* он заявлял, что разрыв отнюдь не должен повлечь за собой прекращение торговли; более того, правительство его величества даже будет поощрять законную торговлю. Прошел год, и вот подготовляется покушение на эту сохранившуюся торговлю, *при чем следует отметить* любопытный момент: в 1927 г. налет на Аркос был произведен тогда, когда известный английский Мидлэнд банк из'явил согласие кредитовать советские заказы на сумму в 10 миллионов фунтов стерлингов. Новая затея Хикса также происходит в тот момент, когда многие английские фирмы ведут переговоры по этому вопросу с советскими торговыми органами. Ослепленные безграничным большевикоедством, крайние английские реакционеры не видят последствий их политики для английской экономики, отягощенной жестокой хронической безработицей. Поджигатели проводят свои планы, каждый раз ставя общественное мнение Англии перед совершившимся фактом.

Но трудящихся СССР им застигнуть врасплох не удастся. Пролетариат СССР не раз уже с успехом отражал всяческие атаки английских консерваторов. Угрозы его не запугают. А британскому консервативному правительству не вредно было бы помнить, что «прочность» его весьма относительна и не идет ни в какое сравнение, например, с прочностью правительства СССР.

Конечно, создавшееся положение требует неослабной бдительности со стороны всех честных рабочих Англии. Английские пролетарии должны понять, куда ведет их правительство реакции; они должны понять, что положение становится серьезным и зловещим. В такой обстановке питать хоть малейшее доверие к Макдональдам, Гендерсонам и Клайнсам было бы пустой иллюзией. Теперь уже для всякого желающего видеть ясно, что эти господа установили единый фронт с Джиксами. Переход этих «рабочих вождей» в открытое наступление на коммунистов и поднятая ими кампания против «приказов из Москвы» *дали возможность консерваторам* предпринять новый маневр против СССР. Не кто иной, как депутат рабочей партии Донкан Грехем своим гнусным запросом дал Джойнсону Хиксу возможность выступить в парламенте с его натпинкертоновскими заявлениями насчет мифических банкнот советского происхождения, найденных у «вооруженных ирландцев». Не кто иной, как Макдональд, выступил на-днях в печати с возмутительнейшей клеветнической статьей, в которой пишет, что английский коммунист, это—«чужеземец в своей стране, пользующийся своими политическими правами в интересах контролирующих его иностранцев», что «коммунизм—это автократия», враждебная духу хваленой английской «демократии» и т. д.

Пусть клевещут Королевские лакеи! После того, как тысячи и тысячи английских рабочих отдают свои голоса коммунистическим кандидатам на различные посты в профсоюзах, муниципалитетах, попечительствах о бедных и т. д., после того, как три с четвертью миллиона рабочих в Германии и миллион с четвертью рабочих во Франции на парламентских выборах отдали голоса коммунистам, — после всего этого только взбесившиеся профранты, боящиеся потерять свои теплые местечки в тред-юнионах и парламентах, могут перед лицом рабочих масс выступать с речами о «московских агентах» и «иностранном контроле». Пусть клевещут: чем больше *они будут* нарывать хулы против лучших борцов пролетариата, тем скорее английские рабочие поймут, что бороться против правительства воинствующей буржуазии, против Хиксов и Черчиллей и подготовляемых ими кровавых авантюр можно только освободившись от их союзников в рядах рабочего класса от «вождей» штрейкбрехеров.

На биржах труда.

Задержка строительного сезона, рационализация управленческого аппарата и усилившийся отход крестьян в города привели к скоплению в настоящее время на биржах труда большого количества безработных и лиц, впервые ищущих труда. При твердо взятом органами труда и профсоюзами *курсе на наем рабочей силы* исключительно через биржи труда это создало чрезвычайно напряженную обстановку для работы бирж труда. В связи с этим в последнее время обнаружены в некоторых биржах труда злоупотребления со стороны сотрудников бирж на почве найма рабочей силы.

Из прессы известно, что часть виновных уже сурово наказана, а остальные привлечены к судебной ответственности и понесут должное наказание. В настоящее время Народным комиссариатом труда проводится большая работа по улучшению *работы бирж труда, упорядочению* внутренней обстановки ее, проверке личного состава работников бирж труда и устранению злоупотреблений в виде протекционизма, взяточничества и т. п.

Не нужно отметить, что дело не только в личном составе работников бирж труда, которые в подавляющем своем большинстве состоят из представителей профессиональных союзов. Корень зла заключается **в неправильном, а порою недопустимо небрежном отношении к биржам труда со стороны ряда хозяйственных и профессиональных органов, а также отдельных работников.** *Биржи труда буквально задыхаются* от многочисленных требований и «записочек» о посылке на работу **определенных** лиц, исходящих иногда от ответственных партийных, профессиональных и советских работников. В Ленинграде по одной только секции чернорабочих в течение одного месяца этих требований и «записочек» поступило свыше 1.400.

Конечно, работники бирж труда имеют право не выполнять этих домогательств. Но в действительности это не так просто. Устранить такое ненормальное явление возможно будет только при беспощадной борьбе с ним со стороны всех партийных, советских и профессиональных организаций и в первую очередь со стороны прокуратуры и органов РКИ, которые до сих пор с этим злом борются очень слабо.

На ряду с этим различные учреждения и организации рассматривают биржу труда как филантропическое учреждение. Органы собеса, прокуратура, детдома, различные отделы губисполкома весьма часто *обращаются на биржи труда с требованием* о предоставлении работы то различным инвалидам, то освобожденным из тюрем, то воспитанникам детских домов, домашним хозяйкам, то беспризорным, то одиноким женщинам и т. п.

Нездоровую обстановку вокруг работы бирж труда создают и сами наниматели. Наблюдаются иногда прямо курьезные измышления по части обхода установленных правил о найме. Например, требуют от бирж труда присылки им «конных счетоводов» (имеющих свою лошадь), «машинисток, знающих греческий язык», «сторожа, знающего ремесло столяра-краснодеревщика», и т. д. и т. п.

Хозорганы злоупотребляют также правом найма на временную работу. Вследствие этого большинство требований на рабочую силу поступает на временные работы, что вызывает недовольство безработных.

Многие наниматели пускаются и на другие уловки, чтобы сделать невозможным исполнение биржами труда требований на рабочую силу. Они намеренно туманно формулируют свои требования относительно качества и квалификации нужной им рабочей силы и гонят обратно на биржу посланных ею кандидатов. Иногда дают краткий срок для исполнения их спроса (1—2 часа) с тем, чтобы *из-за «неисполнения спроса в срок»* нанять помимо биржи труда.

С другой стороны, и сами безработные в известной своей части стремятся получить работу вне очереди путем обхода правил, установленных биржами труда при найме. Способы для этого употребляются самые различные: добывают именные требования, приносят записки «от влиятельных лиц», *а иногда просто избивают работников бирж* труда. Избиения происходят в помещениях биржи, на улице и даже на квартирах работников бирж. Наниматели создают атмосферу недовольства, *оскорбления отдельных работников бирж* труда и стараются всегда вызывать недовольство и волнения среди безработных. Все это приводит к тому, что часто в помещении бирж труда стоит шум, разыгрываются скандалы, оскорбляются женщины, избиваются сотрудники.

Попытки бирж труда организовать надлежащую охрану часто кончаются неудачей, либо удовлетворяются лишь частично. *Борьбу с хулиганством* приходится вести биржам труда исключительно собственными силами. Органы местной власти до сих пор не принимают надлежащих мер. Профсоюзы также до сих пор слабо борются с хулиганством, оставляя его на своей линии почти безнаказанным. Абсолютно недостаточна работа профсоюзов по культурно-просветительному обслуживанию безработных.

Биржа труда—массовое учреждение, в котором скапливаются огромные кадры безработных; за 1927 г. биржи труда направили на работу 3.600.000 чел., через биржи труда проходят миллионы людей. Между тем, к вопросу о предоставлении биржам труда соответствующих помещений губисполкомы, несмотря на специальный циркуляр ВЦИК об этом, относятся крайне пассивно. Биржам труда в ряде мест предоставляется в качестве помещения — пожарный сарай, глухое складское помещение или другие помещения, абсолютно не приспособленные для обслуживания больших масс безработных. *Обычно для бирж отводится помещение* не только наихудшее, требующее расхода на его устройство, но и в несоответствующих местах. Даже в таких городах, как Ленинград, Харьков, Ростов-на-Дону, помещения бирж труда находятся на рынках, толкучках. Благодаря этому набиваются, особенно *зимой, торговцы, подозрительные* элементы, помещение биржи используется для разных темных дел, и срывается всякая работа.

Отпускаемые на содержание бирж труда средства крайне недостаточны. Несмотря на все более возрастающий об'ем работы бирж труда, *сметы последних систематически* сокращаются.

Крайне неудовлетворительно поставлено дело комплектования бирж труда работниками. Весь руководящий аппарат их, правда, комплектуется профсоюзами. Но делается это чрезвычайно скверно. Как правило, профсоюзы стремятся дать работников похуже и постоянно перебрасывают их на другие работы. Происходит непрерывная чехарда сменяемости аппарата.

Все это вместе взятое создает на биржах труда крайне тяжелую обстановку.

Необходимо в кратчайший срок оздоровить работу бирж труда.

Улучшая всячески работу бирж труда, улучшая их материальное положение и подбирая лучший состав работников, Наркомтруд будет самым беспощадным образом *бороться со всякими* случаями взяточничества, кумовства и протекционизма со стороны сотрудников бирж труда. Равным образом Наркомтруд не допустит обхода порядка найма рабочей силы со стороны хозяйственных органов и других учреждений.

Но вместе с тем Наркомтруд будет требовать от безработных твердой дисциплины и порядка, будет требовать от них внимательного отношения к сотрудникам бирж труда, которые работают в тяжелых условиях. Со всеми случаями нарушения порядка на биржах труда, в особенности со *случаями озорства, пьянства и т. п.,* будет вестись самая настойчивая борьба как мерами убеждения или внутреннего воздействия биржи труда (снятие с учета, лишение пособия и т. п.), так и путем привлечения виновных к судебной ответственности. Судебные органы и органы милиции должны усилить внимание делу борьбы с хулиганством на биржах труда.

В. ШМИДТ.

НАКАНУНЕ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ.

С.-Д. МАНЕВРИРУЮТ.

ЛЕБЕ ГОТОВИТ НОВЫЙ РЕГЛАМЕНТ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОМФРАКЦИЕЙ.

БЕРЛИН, 1 июня. (Наш корр.). Указание, сделанное председателем старого рейхстага с.-д. Лебе при посещении им Гинденбурга, на возможность создания веймарской коалиции (из партии центра, демократов и т. д.) является попыткой замаскировать готовность социал-демократии войти в большую коалицию (от с.-д. до народной партии). Этот маневр имеет в виду как оппозицию в рядах самой с.-д. партии, так и народную партию, которая в качестве условия своего участия в большой коалиции выдвигает требование о привлечении народной партии в состав правительственной коалиции в Пруссии. Впечатление это подтверждается *последующим посещением* Лебе Штреземана, который, повидимому, склонен удовлетворить желание с.-д. оставить его на посту министра иностранных дел, но лишь при условии выполнения упомянутого выше требования народной партии. На возражения *саксонской соц.-дем. оппозиции против* безусловного участия социал-демократии в большой коалиции и на требование ее о созыве чрезвычайного с'езда партии «Форвертс» отвечает указанием, что большая коалиция не является единственным возможным выходом из положения, но что социал-демократия обязана противодействовать кризису парламентско-демократического режима, который наступил бы, если бы не удалось создать правительство.

По сообщениям печати, Лебе намерен внести ряд существенных изменений в регламент рейхстага. Изменения эти на практике лишили бы компартию возможности использовать парламентскую трибуну. Эти планы в достаточной мере характеризуют позицию, какую с.-д. займут в новом рейхстаге по отношению к компартии. В связи с этим печать обсуждает вопрос *о кандидатах* в товарищи председателя рейхстага. Компартия, опередившая по числу депутатов народную партию, имеет право на место одного из товарищей председателя. Однако, в буржуазных и социал-демократических кругах указывают, что в виду *антипарламентской позиции компартии* избрание коммуниста в президиум рейхстага возможно лишь в том случае, если он обяжется строго соблюдать регламент рейхстага по отношению к коммунистической фракции.

ГАММА.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КРУГИ В ГЕРМАНИИ ЗА УЧАСТИЕ С.-Д. В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ.

БЕРЛИН, 30 июня. (ТАСС). Печать всех партий считает вопрос об образовании «большой коалиции» (от социал-демократов *до народной партии) решенным.*

Весьма характерными являются статьи в пользу «большой коалиции», появившиеся в газетах промышленных кругов,—«Кельнише Цейтунг» и «Дейче Бергверксцейтунг» (орган тяжелой промышленности). Эти газеты подчеркивают, что **социал-демократия приобретает характер буржуазной партии,** а потому участие ее в правительстве не должно «вызывать беспокойство». «Кельнише Цейтунг» при этом пишет, что «в германской социал-демократии борются за преобладание две души—марксистская и буржуазная» и что *«всякий раз, когда социал-демократическая* партия стояла на ответственном месте, перевес получала ее буржуазная душа».

Из крупных буржуазных партий только националисты являются противниками «большой коалиции».

Веселый, бескровный, подлый, комнатный турнир.

На тулузском с'езде французских социал-демократов «левые» социалисты уступили «правым». После того, как правые одержали «победу»... создался единый блок: Жиромский (левое)—Блюм (центр) и Ренодель (правое крыло).

(Из газет).

Безопасный, бездымный, комнатный, холодный, бенгальский огонь!

(Из выкриков торговцев елочными украшениями).

Рис. Д. МООР.

ПРЕКРАСНАЯ ДАМА.—Венок победителю!..

НОВАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ В АНГЛИИ.

ТВЕРДОЛОБЫЕ ДОБИВАЮТСЯ ПОЛНОГО СРЫВА АНГЛО-СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ.

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ УСЕРДНО ФАБРИКУЕТ „ДОКУМЕНТЫ".

ЛОНДОН, 31 мая. (ТАСС). Джойнсон Хикс, который находится в настоящее время вне Лондона, в своем загородном доме, сделал следующее заявление посетившим его представителям печати: «Уже в течение 6 месяцев, а то и дольше, *я провожу систематические расследования* через посредство Скотланд-Ярда относительно денежных источников коммунистов. Еще до того, как мне были заданы вопросы в палате общин, я получил обильную информацию, которая оказалась чрезвычайно полезной в момент, когда московские банки предложили для открытого осмотра свои книги. Когда эти книги были представлены, я мог использовать значительную долю информации, которой снабдила меня полиция. В настоящее время у меня собралось большое *количество документов. Сегодня и завтра* я буду занят составлением сообщения по этому поводу, которое будет сделано в парламенте. Прежде чем это сообщение не будет оглашено, я не могу сделать никакого публичного заявления».

„СОВЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИЗГНАНЫ ИЗ АНГЛИИ".

ЛОНДОН, 31 мая. (ТАСС). «Дэйли Мэйль» сообщает, что Джойнсон Хикс закончил расследование по поводу деятельности отделений советских банков и сделает на будущей неделе исчерпывающее сообщение палате общин, по возобновлении занятий последней. Прежде чем выступить в палате общин, Джойнсон Хикс представит по данному вопросу доклад правительству, при чем, как сообщает корреспондент, укажет, что из собранных им фактов возможен только один логический вывод, т.-е. **окончательное изгнание из Англии всех советских организаций.**

«Джойнсон Хикс будет иметь возможность показать,—пишет корреспондент,—что суммы, расходуемые Москвой на разрушительную работу в Англии, с каждым годом возрастают, несмотря на сделанные советским правительством заверения, что советские организации в Англии будут продолжать исключительно законную коммерческую деятельность. Эти суммы расходуются на выплату жалованья здешним коммунистическим организаторам, на опубликование революционной литературы, на шпионаж и на подкупы». Корреспондент добавляет: «Джойнсон Хикс уже некоторое время назад пришел к заключению, что *оставшиеся в Англии советские* представители должны быть выброшены. Однако, до сих пор он не мог убедить некоторых членов кабинета в разумности быстрых и решительных действий. В хорошо осведомленных политических кругах в настоящее время убеждены, что факты, которые Джойнсон Хикс может сообщить кабинету, окажутся слишком *важными для того, чтобы возможна была* дальнейшая отсрочка. Приготовлена и, возможно, будет опубликована белая книга, в которой будут содержаться добытые доказательства, как это было сделано после обыска в Аркосе».

В дальнейшем корреспондент указывает, что необходимое звено в цепи собранных Джойнсоном Хиксом улик было ему дано предложением русских банков предоставить в распоряжение министерства внутренних дел свои книги для исследования. Корреспондент указывает, что это предложение, как говорят, было внушено советским банкам одним из видных английских служащих. «К несчастью для советских заговорщиков,—пишет корреспондент,—книги раскрыли имена лиц, через текущие счета которых проходили деньги, предназначенные на различного рода коммунистическую деятельность в Англии. *Через текущие счета лиц,* имена которых были уже известны английским властям в связи с коммунистической деятельностью, но у которых власти не ожидали найти крупные финансовые средства, проходили суммы в 15.000 фунтов стерлингов и больше».

Как сообщает далее корреспондент, по мере того, как подвигалось исследование книг, советские представители поняли, что они не могут представить никаких оправданий по поводу поведения некоторых своих служащих. Поэтому всем сотрудникам советских учреждений в Лондоне, которые являются членами английской коммунистической партии, немедленно же было вручено извещение об увольнении. По словам корреспондента, такие извещения получены 46-ю служащими Ропа (общество торговли российскими нефтяными продуктами) Аркоса, Московского Народного банка и Центросоюза, состоящими членами английской коммунистической партии. «Повидимому, пишет корреспондент, Москва знает, что разоблачение ее предательства является полным, и, в надежде отвратить от себя возмездие *английского правительства* и таким образом избежать позорной высылки своих людей из Англии, она предпринимает новые шаги».

Следует подчеркнуть, что «Дэйли Мэйль» на этот раз ничего не говорит о финансировании «вооруженных ирландцев», которое послужило первоначальным предлогом для кампании против *советских банков.*

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-Й СТР.

2 июня.

Германская с.-д. во главе большой коалиции.

Колебания, обуревающие французскую социалистическую партию накануне ее министерского грехопадения, об'ясняются, конечно, не ее добродетелью, но лишь тем соображением, что Пуанкаре, не особенно нуждаясь в них, не хочет заплатить настоящую цену за «услугу». Для германских социал-демократов такие колебания—давно уже превзойденная ступень. К тому же их положение гораздо выгоднее, *поскольку по количеству парламентских* мандатов, полученных на последних выборах, они являются самой крупной фракцией рейхстага. Они могут поэтому запрашивать высокую цену, и более чем вероятно, что именно социал-демократам Гинденбург поручит образование нового министерства.

То обстоятельство, что им придется прибегнуть к сотрудничеству с буржуазными партиями, конечно, нисколько не смущает социал-демократов, так как такое сотрудничество для них дело не новое. Вопрос заключается лишь в том, сформируется ли «республиканская», так называемая «веймарская коалиция», т.-е. коалиция социал-демократии с демократами и партией центра, или же в правительство придется привлечь и германскую народную партию.

Шансы «веймарской коалиции» очень не велики, так как количество голосов трех «веймарских» партий недостаточно для образования в рейхстаге необходимого большинства. Таким образом, делается необходимой «большая коалиция», в которой на ряду с «республиканскими» партиями будет участвовать и полумонархическая партия крупной промышленности, угольных и стальных баронов, народная партия, в которой даже Штреземан считается представителем «левого крыла».

«Большая коалиция» — это значит отказ даже от буржуазного демократизма, защита *привилегий крупной промышленности,* борьба против требований рабочего класса, преследование компартии, блестящее начало *которому* уже положил Лебе (см. телеграммы), и, наконец, пресмыкательство перед Францией и Англией. Само собою разумеется, что социал-демократия на все это идет с легким сердцем, так как она—«партия реальной политики», ждущая только случая, чтобы сбросить с себя лохмотья истлевшей марксистской *одежды.*

Что касается крупной буржуазии, то сотрудничество в правительстве социал-демократов даже при руководящей роли последних нисколько ее не пугает. Социал-демократия, находясь в оппозиции, может причинить если не вред, то хотя бы неприятности буржуазии. Но в качестве правительственной партии она всегда будет верным сторожевым псом буржуазного режима. Германская буржуазия не боится поставить у руля буржуазного правительства социал-демократическую партию. В этом—оценка и точная характеристика этой партии.

* * *

Жульничество реформистов из интернационала горняков

Конгресс так называемого интернационала горнорабочих, фактически же об'единение нескольких реформистских профсоюзов Европы, всецело проходит в обычном для таких заседаний духе. Резолюции, которые им принимаются, имеют одну цель—дурачить горняков призраком якобы существующего интернационала горняков, иллюзиями о возможности разрешить угольный кризис путем создания международного угольного синдиката и т. д., и т. п.

Так же подошло это почтенное собрание и к вопросам о единстве горняков. Задачу об'единения международного горняцкого движения путем созыва всеобщего конгресса горнорабочих опытные шарлатаны из так называемого интернационала горнорабочих заменяют пустой болтовней об отношениях к советскому союзу горнорабочих. Как будто кроме Советского Союза нет десятков и сотен тысяч горняков, входящих в революционные и не примыкающие к реформистскому интернационалу горняцкие союзы?

Разговором о Советском Союзе руководители «интернационала» горнорабочих занялись только потому, что английские шахтеры давно уже требуют большего сближения и единения с советскими горняками. Но когда реформисты говорят о горняках СССР, они не могут обойтись без лжи и клеветы на СССР. Гуземан, председатель германского союза горнорабочих, особенно отличившийся по части травли Советского Союза и не гнушающийся никакой наглой ложью в борьбе как против СССР, так и против советских горняков, внезапно воспылал любовью к советским горнякам и выразил сожаление, что они не входят в международную федерацию горняков. Но и при этом он не смог обойтись без сознательной лжи. Ибо вместо того, чтобы сказать, что советский союз семь раз получал грубые отказы на свои заявления о приеме, он заявил, что советский союз отвечал бранью на приглашения федерации вступить в ее состав.

На самом же деле Гуземан добивается, конечно, не единства движения горняков. Гуземан милостиво соглашается на прием советского союза, но при этом предлагает ему сделать выбор между Амстердамом и Москвой, т.-е. если русские хотят удостоиться чести быть членами интернационала горнорабочих, они должны сначала выйти из Профинтерна, а значит и из ВЦСПС.

Амстердамцы хорошо знают, что советские союзы не выйдут из Профинтерна и что советский союз горняков после многократных отказов соглашателей постановил прервать всякие сношения с интернационалом горнорабочих, пока во главе его стоят теперешние раскольнические и штрейкбрехерские вожди. Желая обмануть рабочие массы, амстердамцы делают вид, что они якобы хотят единства, рассчитывая при этом на то, что международный пролетариат забыл предательскую роль интернационала горняков во время героической борьбы английских горняков в 1926 году. Расчеты их не оправдаются.

* * *

Отрыв надо ликвидировать.

В только-что вышедшем 10-м номере «Деревенского Коммуниста» рассказывается о результатах выборочного обследования 50 сельячеек, проведенного в 10 губерниях в январе текущего года. Оказалось, что вопросы сельского хозяйства занимают в планах работ ячеек всего **четыре процента,** в том числе вопросы коллективизации—около **двух процентов.**

Ответственность за такое положение работы падает в значительной мере на вышестоящие парткомы. Так, например, судиславский волком Костромской губ. и четыре обследованных волкома Ярославской губ. не ставили **ни одного вопроса,** касающегося сельского хозяйства и коллективизации его. Из 20 райкомов Томской губ. 12 совершенно не обсуждали вопросов коллективизации и только 2 из них ставили эти вопросы серьезным образом. Были просмотрены директивы 40 парткомов за 1927 год, и оказалось, что только **два процента** общего числа указаний относятся к вопросам колхозного строительства. И лишь в 1928 году процент этих указаний повысился до 8.

Правда, приведенные данные о ячейках относятся к последним месяцам прошлого года, то-есть ко времени до XV с'езда партии. Надо надеяться, что с тех пор положение значительно улучшилось. Однако, несомненно, что тот **отрыв парторганизаций деревни от сел.-хоз. производства** и, следовательно, **отрыв деревенских парторганизаций от крестьянской массы,** о котором «Правда» не раз писала, **все еще продолжается.**

Этот отрыв составляет основной дефект в работе деревенских организаций партии и он обусловливает собою множество других недостатков. Этот отрыв является также главнейшей причиной относительной слабости наших парторганизаций в деревне и все еще недостаточного авторитета их среди крестьянства.

Все сельячейки и вышестоящие парторганы должны в наикратчайший срок **ликвидировать свой отрыв от сел.-хоз. производства.** Этот вопрос следует поставить на повестку для всех отделов по работе в деревне парткомов. Вопросы сельского хозяйства, особенно вопросы коллективизации, должны занять **главное** место в работе всех деревенских парторганизаций.

НОВАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ В АНГЛИИ.

(Продолжение).

ЛИБЕРАЛЬНАЯ „МАНЧЕСТЕР ГАРДИАН" НЕ ДОВЕРЯЕТ ДЖОИНСОНУ ХИКСУ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОВЕТСКИХ БАНКОВ ОПРОВЕРГАЮТ ЛОЖЬ «ДЭЙЛИ МЭЙЛЬ».

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). Представители советских банковских учреждений в Лондоне выступили с заявлением по поводу сообщений «Дэйли Мэйль» о результатах произведенного по распоряжению министра внутренних дел Джойнсона Хикса расследования деятельности этих учреждений.

В заявлении Московского Народного банка говорится:

«Действительно верно, что несколько англичан—служащих Московского Народного банка было недавно уволено. Один из них был уволен за то, что он, одновременно с работой в банке, занимался частными делами без ведома и согласия директоров банка; другие же были уволены потому, что они могут быть замещены более компетентными и более надежными служащими. Трое из уволенных—мальчики-рассыльные, которые уже замещены двумя бывшими членами корпуса комиссионеров (организация, состоящая из бывших солдат, живущих на пенсии). Само собою разумеется, что в личном составе различных советских торговых организаций постоянно происходят перемены, поскольку этого требуют интересы дела и обстоятельства».

Представитель Банка для русской торговли заявил, что банку ничего неизвестно о производившихся якобы выплатах больших денежных сумм коммунистам. Далее представитель банка сказал: «Действительно верно, что 46 служащим банка заявлено об увольнении, но они уволены не по политическим соображениям. С прошлого года, в связи с реорганизацией, в различных советских торговых учреждениях было 500 или 600 увольнений».

«Манчестер Гардиан» печатает пересланное лондонским корреспондентом газеты заявление осведомленного лица, имя которого газета не называет. В заявлении говорится: «Действительно верно, что несколько англичан — служащих Московского Народного банка были недавно уволены. Один из них был уволен потому, что он занимался частными биржевыми операциями, совершенно неизвестными банку, и делал это без его согласия. Другой был уволен за небрежное отношение к своим обязанностям. Кроме того, были уволены три мальчика-рассыльных, которые были немедленно заменены двумя бывшими членами корпуса комиссионеров. Не составляет никакого секрета, что Коминтерн финансировал английскую коммунистическую партию: Коминтерн сам публично сообщил об этом, и коммунистическая партия подтвердила это два или три месяца назад. Но предположение, что советские торговые организации участвовали в этой операции или финансировали политические организации в Англии, совершенно лишено основания. Что касается вопроса о банкнотах, выпущенных банком в оборот, то он не выпускал никаких банкнот, кроме тех, которые выплачивались его кассой в таком же обычном порядке деловых операций, как это сделал бы всякий банк. Нет необходимости вступать в спор в настоящее время. Комиссия сделает надлежащий доклад, и министр внутренних дел ответит, без сомнения, на вопросы, когда возобновится сессия палаты общин. Но поскольку торговля с Россией имеет известное значение и идет к улучшению, те, кто заинтересованы в этой торговле, должны были бы наблюдать за министерством внутренних дел и не быть слишком наивно-доверчивыми».

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О КАМПАНИИ ТВЕРДОЛОБЫХ

ЛОНДОН, 1 июня. (ТАСС). «Манчестер Гардиан» отмечает, что последние советские заказы в Ланкашире позволяют надеяться на оживление англо-советской торговли. Однако газета с прискорбием констатирует, что торговля «особенно чувствительна к политической атмосфере». Касаясь обвинений, возводимых на советские банки, газета пишет: «Эти обвинения должны быть как следует обоснованы и полностью доказаны. Даже в том случае, если бы тот или иной из банковских служащих и злоупотреблял своим положением для политических целей, даже в том случае, если бы суммы денег переходили из банков в карманы ирландских контрабандистов оружием или в английской коммунистической партии, необходимо еще доказать, что дирекция имела касательство к такого рода операциям или знала о них. Только тогда можно будет принять обвинения, выдвигаемые министром внутренних дел».

Политический обозреватель «Морнинг Пост» (черносотенная) пишет, что официальные английские круги считают значительно преувеличенными сообщения «некоторых английских газет», касающиеся увольнения служащих советских банков (явный намек на «Дэйли Мэйль»). Однако, по словам газеты, Джойнсон Хикс убежден, что некоторым советским организациям «придется убраться», если советской поддержке коммунистической пропаганды в Англии хотят положить конец. Этот вопрос должен быть, по словам газеты, решен кабинетом в ближайшее время.

По сведениям политического обозревателя «Дэйли Телеграф» (близкой к министерству иностр. дел), английское правительство, «хотя и не намерено терпеть пребывание в Англии каких-либо русских, считаемых нежелательными, попрежнему, как и во времена обыска в Аркосе, не собирается вмешиваться в законные торговые операции». «Если будет определенно установлено,—пишет газета,—что отдельные русские действовали в качестве агентов по передаче денег, предназначенных для мятежной пропаганды, власти без колебаний добьются приказа об их высылке. С другой стороны, против чистки такого рода, на которой настаивали, как в парламенте, так и вне его, говорит то обстоятельство, что правительство не желает чинить дальнейших преград английской торговле с Россией. Эта торговля теперь в известной степени оживает, и поэтому существует желание скорее поощрить ее, чем обескураживать».

Политический обозреватель либеральной «Дэйли Кроникль» рекомендует относиться к версии «Дэйли Мэйль» с осторожностью. Газета указывает, что советские банки сами предложили властям просмотреть их книги, что представляет собой первоклассное свидетельство добросовестности. Политический обозреватель либеральной «Дэйли Ньюс» пишет: «Хотя консерваторы и не намерены прощать советскому правительству событий, предшествовавших разрыву в 1927 году, есть основание предполагать, что английское правительство готово рассмотреть всякие предложения советского правительства в целях поощрения торговли».

Орган рабочей партии «Дэйли Геральд» ограничивается изложением фактов, «Таймс» и «Дэйли Экспресс» обходят этот вопрос молчанием.

КОНСЕРВАТОРЫ ДОВОЛЬНЫ.

ЛОНДОН, 31 мая. (ТАСС). Комментируя недавние выступления реформистских лидеров английского рабочего движения против коммунистов и против СССР, «Дэйли Экспресс» (консервативная газета) расхваливает реформистов и пишет: «Такие речи, как речь Клайнса на конференции союза муниципальных и неквалифицированных рабочих в [illegible], показывают, что английское рабочее движение как в политической, так и в экономической области намерено удалить из своего организма московский яд».

Далее газета подчеркивает «патриотизм» рабочей партии и стремление генерального совета профсоюзов к «миру в промышленности». Всецело одобряя совещания между генеральным советом и промышленниками по поводу «мира в промышленности», газета призывает предпринимателей «сделать больше, чем укрепить узы сотрудничества между трудящимися и администрацией».

ИНТЕРЕС ГЕРМАНСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ К СОВЕТСКИМ ЗАКАЗАМ В АНГЛИИ.

БЕРЛИН, 29 мая. Германские хозяйственные круги проявляют громадный интерес к последним советским заказам, размещенным в Англии. «Дейтше Альгемейне Цейтунг», ссылаясь на сведения, полученные от участвующих в сделках с СССР английских фирм, пишет, что лондонскому отделению банка для внешней торговли удалось добиться банковского кредита на сумму свыше 10 миллионов фунтов стерлингов. Хотя английский банк, предоставивший этот кредит, и не назван в сообщении, вряд ли можно сомневаться, что сообщение имеет в виду один из влиятельнейших английских банков.

«Форвертс» пишет, что нет никаких оснований сомневаться в правильности сообщений «Дейтше Альгемейне Цейтунг». Повидимому, пишет газета, английская промышленность и влиятельные английские банки оценивают хозяйственные отношения с СССР не так, как английское правительство оценивает политические отношения с СССР. К тому же СССР, получающий благоприятные условия в Англии, в ближайшее время не может рассчитывать на новые гарантированные государством кредиты в Германии. (ТАСС).

ЧТО ДЕЛАЛ ЛОРД РЭДИНГ В БЕРЛИНЕ.

БЕРЛИН, 31 мая. (ТАСС). На-днях в Берлин прибыл лорд Рэдинг, бывший вице-король Индии. Из газет об этом сообщает только берлинская «Моргенпост». По сведениям газеты, визит этот привлекает к себе величайшее внимание и вызывает самые различные предположения о целях приезда Рэдинга. В беседе с сотрудником газеты Рэдинг заявил: «В качестве политического деятеля, который всегда интересовался финансами и международной политикой, я, разумеется, не был слеп и глух к проблемам, которые должна решить Германия в области своих международных отношений. К числу этих проблем относятся также планы, связанные с установлением окончательной суммы репарационного долга Германии».

В ближайшие дни лорд Рэдинг выезжает в Лондон, но на будущей неделе возвратится снова в Берлин.

ДЕЛО БЕЛА КУНА.

«ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ» С.-Д. ЗЕЙЦА.

ВЕНА, 1 июня. (ТАСС). Находящиеся в настоящее время в Вене представители возглавляемого Барбюссом комитета борьбы с белым террором Виллар и Гурден беседовали вчера с венским бургомистром Зейцем по поводу дела Бела Куна и арестованных с ним товарищей. По газетным сведениям, Зейц заявил, что он не может заниматься этим делом ни в качестве бургомистра Вены, ни в качестве главы Венской провинции; тем не менее, в качестве уполномоченного социал-демократической парламентской фракции он пытался раз'яснить правительству, что выдача Бела Куна Венгрии, оставляя в стороне юридическую точку зрения, невозможна из соображений человечности. Далее Зейц заявил: «Зейцель считается пацифистом и с точки зрения общечеловеческой должен был бы отказать в выдаче Куна. Также невероятно, чтобы австрийское правительство не приняло достаточных мер для предохранения Бела Куна от покушения, могущего быть предпринятым венгерскими кругами в Вене».

По сообщению коммунистической «Роте Фане», Зейц разрешил дальнейшее пребывание в Вене освобожденному из тюрьмы Лукачу (бывший заместитель народного комиссара просвещения Венгерской советской республики) только при условии отказа от всякой политической деятельности. На указание присутствовавшего во время беседы Зейца с Лукачем Шенгофа (защитник Бела Куна и товарищей) о том, что даже в довоенное время Ленин, живя в Австрии в качестве эмигранта, мог заниматься политической деятельностью, Зейц ответил: «Так как тогда не было речи о формальном предоставлении права убежища, то этот факт является следствием скорее всего австрийской небрежности. Наоборот, формальное осуществление права убежища требует строгого соблюдения налагаемых им обязательств».

По сообщению «Нейес Винер Тагеблатт», австрийский министр юстиции Дингхофер получил телеграмму от Барбюсса, который от имени комитета борьбы с белым террором высказывает недоумение по поводу отказа Дингхофера принять представителей комитета Виллара и Гурдена.

АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫМЫСЛЫ „ТЕЛЕГРАФЕН-УНИОН".

БЕРЛИН, 31 мая. (ТАСС). Газеты публикуют сообщение агентства «Телеграфен-Унион», по словам которого, «советская печать признает, что иностранные инженеры и техники толпами покидают СССР». Далее в сообщении говорится, что, «по сведениям «Известий», в особенности германские специалисты требуют в последние недели свои паспорта и свыше трети их покинули уже пределы СССР».

Публикуемое выше сообщение «Телеграфен-Унион» представляет собой от начала до конца ни на чем не основанный злостный вымысел агентства, не впервые распространяющего антисоветские утки. Конечно, ни «Известия ЦИК СССР», ни какая-либо другая советская газета не могли сообщать о не имевших места от'ездах германских или других иностранных специалистов из СССР.

И. СТАЛИН. НА ХЛЕБНОМ ФРОНТЕ.

(ИЗ БЕСЕДЫ тов. СТАЛИНА СО СТУДЕНТАМИ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ, КОМАКАДЕМИИ И СВЕРДЛОВКИ).

Вопрос. Что следует считать основным в наших затруднениях по хлебному делу? В чем состоит выход из этих затруднений? Какие должны быть выводы в связи с этими затруднениями в отношении темпа развития нашей индустрии вообще, особенно с точки зрения соотношения между легкой и тяжелой индустрией?

Ответ. При первом взгляде может показаться, что наши хлебные затруднения являются случайностью, результатом лишь плохого планирования, результатом лишь ряда ошибок в деле хозяйственного сбалансирования. Но это может показаться лишь при первом взгляде. На самом деле причины затруднений лежат здесь гораздо глубже. Что плохое планирование и ошибки по хозяйственному сбалансированию сыграли здесь значительную роль,—в этом не может быть никакого сомнения. Но об'яснять все плохим планированием и случайными ошибками,—значит впадать в грубейшую ошибку. Было бы ошибочно преуменьшать роль и значение планирования. Но было бы еще большей ошибкой преувеличивать роль планового начала, думая, что мы уже достигли той степени развития, когда имеется возможность планировать и регулировать все и вся. Не следует забывать, что кроме элементов, поддающихся нашему плановому воздействию, в составе нашего народного хозяйства имеются еще другие элементы, не поддающиеся пока что планированию, имеются, наконец, враждебные нам классы, которые не могут быть преодолены в порядке простого госплановского планирования. Вот почему я думаю, что нельзя сводить все к простой случайности, к ошибкам планирования и т. д.

Итак, в чем состоит основа наших затруднений на хлебном фронте?

Основа наших хлебных затруднений состоит в том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленнее, чем рост потребностей на хлеб. Растет промышленность. Растет количество рабочих. Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, свекла и т. д.), пред'являющие спрос на товарный хлеб. Все это ведет к быстрому росту потребностей на хлеб, на товарный хлеб. А производство товарного хлеба растет убийственно медленным темпом. Нельзя сказать, что заготовленного хлеба, имеющегося в распоряжении государства, было у нас в этом году меньше, чем в прошлом или в позапрошлом году. Наоборот, в этом году у нас имелось в руках государства гораздо больше хлеба, чем в прошлые годы. И все же мы стоим перед затруднениями по хлебу. Вот некоторые цифры. В 1925—26 году мы сумели заготовить к 1 апреля 434 млн. пуд. хлеба. Из них вывезли за границу 123 млн. пуд. Оставалось, следовательно, в стране заготовленного хлеба 311 млн. пуд. В 1926—27 году мы имели к 1 апреля заготовленного хлеба 596 млн. пуд. Из них вывезли за границу 153 млн. пуд. Оставалось в стране заготовленного хлеба 443 млн. пуд. В 1927—28 г. мы имели к 1 апреля заготовленного хлеба 576 млн. пуд. Из них вывезли за границу 27 млн. пуд. Оставалось в стране заготовленного хлеба 549 млн. пуд. Иначе говоря, мы имели в этом году к 1 апреля заготовленного хлеба для потребностей страны на 100 млн. пуд. больше, чем в прошлом году, и на 230 млн. пуд. больше, чем в позапрошлом году. И все-таки мы имеем в этом году затруднения на хлебном фронте.

Я уже говорил в одном из своих докладов, что эти затруднения были использованы капиталистическими элементами деревни и, прежде всего, кулаками для того, чтобы сорвать советскую хозяйственную политику. Вы знаете, что советская власть предприняла ряд мер, имеющих своей целью ликвидировать антисоветское выступление кулачества. Я не буду, поэтому, распространяться здесь об этом. Меня интересует в данном случае другой вопрос. Я имею в виду вопрос о причинах медленного роста производства товарного хлеба, вопрос о том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленней, чем рост потребностей на хлеб, несмотря на то, что мы уже достигли довоенных норм посевных площадей и валовой продукции хлеба.

В самом деле, разве это не факт, что мы уже достигли довоенных норм посевных площадей? Да, факт. Разве это не факт, что валовая продукция хлеба уже в прошлом году равнялась довоенной норме производства, т.-е. доходила до 5 млрд. пуд. хлеба? Да, факт. Чем об'яснить в таком случае, что, несмотря на эти обстоятельства, мы производим товарного хлеба вдвое меньше, а вывозим за границу хлеба в разов двадцать меньше, чем в довоенное время? Об'ясняется это прежде всего и главным образом изменением строения нашего сельского хозяйства в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба. Уже одно то, что до войны мы имели 15—16 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, а теперь мы имеем 24—25 млн. крестьянских хозяйств,—уже одно это говорит о том, что основной базой нашего сельского хозяйства является мелкое крестьянское хозяйство, дающее минимум товарного хлеба. Сила крупного хозяйства в земледелии, является ли оно помещичьим, кулацким или коллективным хозяйством, состоит в том, что оно, это крупное хозяйство, имеет возможность применять машины, использовать данные науки, применять удобрения, подымать производительность труда и давать, таким образом, наибольшее количество товарного хлеба. И наоборот, слабость мелкого крестьянского хозяйства состоит в том, что оно лишено, или почти лишено, этих возможностей, в виду чего и является оно хозяйством полупотребительским, малотоварным. Взять, например, колхозы и совхозы. Они дают у нас товарного хлеба в 47,2 проц. всего своего валового производства. Иначе говоря, они дают товарного хлеба больше, чем помещичье хозяйство в довоенное время. А мелкие и средние крестьянские хозяйства? Они дают у нас товарного хлеба всего лишь в 11,2 проц. всей суммы своей продукции. Разница, как видите, довольно красноречивая.

Вот вам несколько цифр, вскрывающих картину строения хлебного производства в прошлом, в довоенный период, и в настоящем, в послеоктябрьский период. Цифры эти даны членом коллегии ЦСУ тов. Немчиновым. Они, эти цифры, не претендуют на точность, как оговаривается в своей записке тов. Немчинов,—они дают возможность сделать лишь приблизительные расчеты. Но эти цифры вполне достаточны для того, чтобы понять разницу между периодом довоенным и периодом послеоктябрьским с точки зрения строения хлебного производства вообще и производства товарного хлеба в особенности.

	Валовая продукция хлеба. Млн. пуд.	%	Товарный хлеб (внедеревенский). Млн. пуд.	%	% товарности.
До войны:					
1. Помещики	600	12,0	281,6	21,6	47
2. Кулаки	1.900	38,0	650,0	50,0	34
3. Середн. и бедн.	2.500	50,0	369,0	28,4	14,7
ИТОГО	5.000	100	1.300,6	100	26
В 1926/27 году:					
1. Совхозы и колхозы	80,0	1,7	37,8	6,0	47,2
2. Кулаки	617,0	13,0	126,0	20,0	20,0
3. Середн. и бедн.	4.052,0	85,3	466,2	74,0	11,2
ИТОГО	4.749,0	100	630,0	100	13,3

О чем говорит эта таблица?

Она говорит, во-первых, о том, что производство подавляющей массы хлебных продуктов перешло от помещиков и кулаков к мелким и средним крестьянам. Это значит, что мелкие и средние крестьяне, освободившись вовсе от помещичьего гнета, и подорвав, в основном, силу кулачества, получили возможность серьезнейшим образом улучшить свое материальное положение. Это—результат Октябрьской революции. В этом сказывается, прежде всего, тот решающий выигрыш, который получили основные массы крестьянства от Октябрьской революции.

Она говорит, во-вторых, о том, что основными держателями товарного хлеба являются у нас мелкие и, прежде всего, средние крестьяне. Это значит, что не только с точки зрения валовой продукции хлеба, но и с точки зрения производства товарного хлеба СССР стал, в результате Октябрьской революции, страной мелкокрестьянского хозяйства, а середняк—«центральной фигурой» земледелия.

Она говорит, в-третьих, о том, что ликвидация помещичьего (крупного) хозяйства, сокращение кулацкого (крупного) хозяйства более чем втрое и переход к мелкому крестьянскому хозяйству, представляющему лишь 11 проц. товарности, при отсутствии сколько-нибудь развитого крупного общественного хозяйства в области хлебного производства (колхозы, совхозы) должны были привести и действительно привели к резкому сокращению производства товарного хлеба по сравнению с довоенным временем. Это факт, что мы имеем теперь вдвое меньше товарного хлеба, несмотря на довоенную норму валовой продукции хлеба.

Вот где основа наших затруднений на хлебном фронте.

Вот почему нельзя считать наши затруднения в области хлебозаготовок простой случайностью.

Нет сомнения, что известную отрицательную роль сыграло здесь также и то обстоятельство, что наши торговые организации взяли на себя ненужную обязанность снабжения хлебом ряда мелких и средних городов, что не могло не уменьшить, в известной степени, хлебных запасов государства. Но нет никаких оснований сомневаться, что основой наших затруднений на хлебном фронте является не это обстоятельство, а факт медленного развития товарности нашего сельского хозяйства при усиленном росте потребности на товарный хлеб.

Где выход из положения?

Есть люди, которые усматривают выход из положения в возврате к кулацкому хозяйству, в развитии и развертывании кулацкого хозяйства. Эти люди не решаются говорить о возврате к помещичьему хозяйству, понимая, видимо, что опасно болтать о таких вещах в наше время. Но они тем охотнее говорят о необходимости всемерного развития кулацкого хозяйства в интересах... советской власти. Эти люди полагают, что советская власть могла бы опереться сразу на два противоположных класса—на класс кулаков, хозяйственным принципом которых является эксплоатация рабочего класса, и на класс рабочих, хозяйственным принципом которых является уничтожение всякой эксплоатации. Фокус, достойный реакционеров. Не стоит и доказывать, что эти реакционные «планы» не имеют ничего общего с интересами рабочего класса, с принципами марксизма, с задачами ленинизма. Разговоры о том, что кулак «не хуже» городского капиталиста, что кулак представляет ничуть не большую опасность, чем городской нэпман, что в виду этого нам нечего «опасаться» теперь кулачества,—такие разговоры являются пустой либеральной болтовней, усыпляющей бдительность рабочего класса и основных масс крестьянства. Не следует забывать, что если в индустрии мы можем противопоставить мелкому капиталисту в городе крупную социалистическую промышленность, дающую 9/10 всей массы промышленных товаров, то крупному кулацкому производству в деревне мы можем противопоставить по линии производства лишь неокрепшие еще колхозы и совхозы, производящие в 8 раз меньше хлеба, чем кулацкие хозяйства. Не понимать значения крупного кулацкого хозяйства в деревне, не понимать того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес капиталистов в городской промышленности, это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса.

Итак, где же выход из положения?

1) Выход состоит, прежде всего, в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распыленных крестьянских хозяйств к об'единенным, крупным, общественным хозяйствам, снабженным машинами, вооруженным данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход — в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии.

К организации колхозов Ленин звал партию еще с первых дней Октябрьской революции. С тех пор пропаганда идей колхозов не прекращалась у нас в партии. Однако, призыв к колхозам нашел массовый отклик лишь в последнее время. Об'ясняется это, прежде всего, тем, что широкое развитие кооперативной общественности в деревне подготовило перелом в настроении крестьянства в пользу колхозов, а наличие ряда колхозов, дающих уже теперь 150—200 пудов урожая с десятины и представляющих 30—40 проц. товарности, создало серьезную тягу бедноты и низших слоев середнячества к колхозам. Не малое значение имеет здесь также то обстоятельство, что только в последнее время получило государство возможность серьезно финансировать колхозное движение. Известно, что в этом году государство отпустило на помощь колхозам вдвое больше денег, чем в прошлом году (более 60 млн. рублей). XV с'езд партии был совершенно прав, признав, что условия для массового колхозного движения уже созрели, что усиление колхозного движения является одним из серьезнейших средств для поднятия товарности хлебного производства в стране.

Валовая продукция хлеба в колхозах в 1927 году составляла, по данным ЦСУ, не менее 55 млн. пудов с общей средней товарностью в 30 проц. Широкая волна образования новых колхозов и расширение старых в начале этого года должны дать значительное увеличение производства хлеба в колхозах к концу года. Задача состоит в том, чтобы сохранить нынешний темп развития колхозного движения, укрупнять колхозы, откинуть дутые колхозы, заменив их действительными колхозами, и установить такой режим, чтобы колхозы сдавали государственным и кооперативным организациям весь свой товарный хлеб под угрозой лишения субсидий и кредитов со стороны государства. Я думаю, что при соблюдении этих условий мы могли бы добиться того, чтобы года через 3—4 иметь от колхозов миллионов 40—50 пуд. товарного хлеба.

Иногда колхозное движение противопоставляют кооперативному движению, полагая, очевидно, что колхозы—одно, а кооперация—другое. Это, конечно, неправильно. Некоторые доходят даже до того, что колхозы противопоставляют кооперативному плану Ленина. Нечего и говорить, что такое противопоставление не имеет ничего общего с истиной. На самом деле, колхозы есть вид кооперации, наиболее яркий вид производственной кооперации. Есть кооперация сбытовая, есть снабженческая, есть и производственная. Колхозы представляют неразрывную составную часть кооперативного движения вообще, ленинского кооперативного плана в частности. Проводить ленинский кооперативный план—это значит подымать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной. Этим, между прочим, об'ясняется тот факт, что колхозы стали у нас возникать и развиваться лишь в результате развития и усиления сбытовой и снабженческой кооперации.

2) Выход состоит, во-вторых, в том, чтобы расширить и укрепить старые совхозы, организовать и развить новые крупные совхозы. Валовая продукция хлеба в нынешних совхозах составляла в 1927 году, по данным ЦСУ, не менее 45 млн. пудов с товарностью в 65 проц. Несомненно, что при известной поддержке со стороны государства совхозы могли бы значительно поднять производство хлеба. Но задача этим не ограничивается. Имеется решение советской власти, в силу которого организуются в районах, свободных от крестьянских наделов, новые крупные совхозы (от 10 тысяч до 30 тысяч десятин каждый), которые должны дать лет через 5—6 миллионов 100 пудов товарного хлеба. К организации этих совхозов уже приступлено. Задача состоит в том, чтобы провести в жизнь это решение советской власти во что бы то ни стало. Я думаю, что при условии выполнения этих задач мы могли бы добиться того, чтобы иметь от старых и новых совхозов года через 3—4 миллионов 80—100 пудов товарного хлеба.

3) Выход состоит, наконец, в том, чтобы систематически подымать урожайность мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы не можем и не должны поддерживать индивидуальное крупное кулацкое хозяйство. Но мы можем и должны поддерживать индивидуальное мелкое и среднее крестьянское хозяйство, подымая его урожайность и вовлекая его в русло кооперативной организованности. Задача эта старая, провозглашенная у нас с особой силой еще в 1921 году при замене продразверстки продналогом. Эта задача подтверждена нашей партией на XIV и XV с'ездах. Важность этой задачи подчеркивается теперь затруднениями на хлебном фронте. Поэтому она, эта задача, должна выполняться с такой же настойчивостью, с какой будут выполняться первые две задачи—задача о колхозах и задача о совхозах.

Все данные говорят, что урожайность крестьянского хозяйства можно было бы поднять в продолжение нескольких лет процентов на 15—20. Сейчас имеется у нас в употреблении не менее 5 миллионов сох. Одна только замена их плугами могла бы дать серьезнейший прирост производства хлеба в стране. Я уже не говорю о снабжении крестьянских хозяйств известным минимумом удобрений, очищенными семенами, машинами мелкого типа и т. д. Метод контрактации, метод заключения договоров с целыми деревнями и селами на предмет снабжения их семенами и т. д. при обязательном условии получения от них соответствующего количества хлебных продуктов,—этот метод является лучшим способом поднятия урожайности крестьянских хозяйств и вовлечения крестьян в кооперацию. Я думаю, что при серьезной работе в этом направлении мы могли бы иметь года через 3—4 не менее 100 млн. пудов нового товарного хлеба от мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств.

Таким образом, при условии выполнения всех этих задач мы могли бы иметь через 3—4 года в распоряжении государства новых 200—250 млн. пудов товарного хлеба, более или менее достаточного для того, чтобы должным образом маневрировать как внутри страны, так и вне ее.

Таковы, в основном, мероприятия, необходимые для того, чтобы выйти из затруднения на хлебном фронте.

Соединить эти основные мероприятия с текущими мероприятиями по улучшению планирования в области снабжения деревни товарами, освободив наши торговые организации от обязанности снабжения хлебом целого ряда мелких и средних городов,—такова теперь задача.

Не следует ли на ряду с этими мероприятиями принять еще ряд других мероприятий, скажем, мероприятия по замедлению темпа развития нашей индустрии, рост которой создает усиленный рост потребности на хлеб, обгоняющий пока что рост производства товарного хлеба? Нет, не следует. Ни в коем случае! Замедлить темп развития индустрии—значит ослабить рабочий класс, ибо каждый шаг вперед в деле развития индустрии, каждая новая фабрика, каждый новый завод представляют, по выражению Ленина, «новую крепость» рабочего класса, усиливающую его позиции в борьбе с мелкобуржуазной стихией, в борьбе с капиталистическими элементами нашего хозяйства. Наоборот, мы должны сохранить нынешний темп развития индустрии, мы должны при первой возможности развить его дальше для того, чтобы забросать деревню товарами и из'ять оттуда побольше хлеба, для того, чтобы снабжать сельское хозяйство, и прежде всего колхозы и совхозы, машинами, для того, чтобы индустриализовать сельское хозяйство и поднять товарность его продукции.

Может быть, следовало бы для большей «осторожности» задержать развитие тяжелой промышленности, с тем, чтобы сделать легкую промышленность, работающую главным образом на крестьянский рынок, базой нашей индустрии? Ни в коем случае! Это было бы самоубийством, подрывом всей промышленности, в том числе и легкой промышленности. Это означало бы отход от лозунга индустриализации нашей страны, превращение нашей страны в придаток капиталистической системы хозяйства. Мы исходим здесь из известных руководящих положений Ленина, данных им на IV конгрессе Коминтерна и безусловно обязательных для всей нашей партии. Вот что говорил на этот счет Ленин на IV конгрессе Коминтерна:

«Мы знаем, что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве,—этого еще мало, не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,—этого тоже еще мало, нам необходима также тяжелая индустрия».

Или еще:

«Мы экономим на всем, даже на школах. Почему? Потому, что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности. Без нее же мы вообще погибнем, как самостоятельная страна». (Том XVIII, ч. II, стр. 95).

Этих указаний Ленина забывать нельзя.

Как будет обстоять дело с союзом рабочих и крестьян в связи с намеченными мероприятиями? Я думаю, что эти мероприятия могут лишь облегчить дело укрепления союза рабочих и крестьян. В самом деле, если колхозы и совхозы будут развиваться ускоренным темпом; если в результате прямой помощи мелким и средним крестьянам урожайность их хозяйств будет подниматься, а кооперация будет охватывать все более широкие массы крестьянства; если государство получит новые сотни миллионов пудов товарного хлеба, необходимого для маневрирования; если в результате этих и подобных им мероприятий кулачество будет обуздываться и постепенно преодолеваться,—то разве не ясно, что противоречия между рабочим классом и крестьянством внутри союза рабочих и крестьян будут при этом все более и более сглаживаться, потребность в чрезвычайных мерах по заготовке хлеба будет отпадать, широкие массы крестьянства будут все более поворачиваться в сторону коллективных форм хозяйства, а борьба за преодоление капиталистических элементов в деревне будет принимать все более массовый и организованный характер. Разве не ясно, что дело союза рабочих и крестьян может лишь выиграть от таких мероприятий?

Следует только иметь в виду, что союз рабочих и крестьян в условиях диктатуры пролетариата не есть простой союз. Это есть особая форма классового союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства, ставящая своей целью: а) усиление позиций рабочего класса, б) обеспечение руководящей роли рабочего класса *внутри этого союза*, в) уничтожение классов и классового общества. Всякое иное понимание союза рабочих и крестьян есть оппортунизм, меньшевизм, эсерство,—все что угодно, только не марксизм, только не ленинизм.

Как совместить идею союза рабочих и крестьян с известным положением Ленина о том, что крестьянство является «последним капиталистическим классом»? Нет ли тут противоречия? Противоречие тут только видимое, кажущееся. На самом деле, тут нет никакого противоречия. В том же самом докладе на III конгрессе Коминтерна, где Ленин характеризует крестьянство, как «последний капиталистический класс», в этом же самом докладе Ленин еще и еще раз обосновывает необходимость союза рабочих и крестьян, заявляя, что «высший принцип диктатуры—это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть». Ясно, что Ленин, во всяком случае, не усматривает здесь никакого противоречия.

Как нужно понимать положение Ленина о том, что крестьянство есть «последний капиталистический класс»? Не значит ли это, что крестьянство состоит из капиталистов? Нет, не значит. Это значит, во-первых, что крестьянство является особым классом, строящим хозяйство на основе частной собственности на орудия и средства производства и отличающимся, в виду этого, от класса пролетариев, строящих хозяйство на основе коллективной собственности на орудия и средства производства. Это значит, во-вторых, что крестьянство является таким классом, который выделяет из своей среды, порождает и питает капиталистов, кулаков и вообще разного рода эксплоататоров.

Не является ли это обстоятельство непреодолимым препятствием для дела организации союза рабочих и крестьян? Нет, не является. Союз пролетариата с крестьянством в условиях диктатуры пролетариата не есть союз со всем крестьянством. Союз пролетариата с крестьянством является союзом рабочего класса с *трудящимися массами крестьянства*. Такой союз не может быть осуществлен без борьбы с капиталистическими элементами крестьянства, без борьбы с кулачеством. Такой союз не может быть прочным без организации бедноты, как опоры рабочего класса в деревне. Поэтому союз рабочих и крестьян в нынешних условиях диктатуры пролетариата может быть осуществлен лишь под известным лозунгом Ленина: обопрись на бедноту, устраивай прочный союз с середняком, ни на минуту не прекращай борьбу с кулачеством. Ибо только при проведении этого лозунга может быть осуществлено дело вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства.

Вы видите, таким образом, что противоречие между двумя формулами Ленина *является лишь мнимым*, кажущимся противоречием. На самом деле, между ними нет никакого противоречия.

После каторжного приговора Громаде.

(От нашего специального корреспондента).

Пилсудчики испугались того впечатления, которое процесс произвел на белорусские массы, лицемерно ходатайствуют теперь об освобождении осужденных. Каторжный приговор вынесен несмотря на то, что суд отказался от основного пункта обвинения.

В разгаре процесса Белорусской Громады некоторые так называемые демократические элементы пилсудчины стали уяснять себе политический смысл этой судебной расправы. Началась даже кампания в печати за освобождение подсудимых. Застрельщиком этой кампании явился виленский орган пилсудчиков «Курьер Виленский», который перед разгромом Громады вел самую отчаянную травлю Громады, требуя жесточайшей расправы с ней.

Что склонило «Курьера Виленского» к такой радикальной перемене фронта? Дело в том, что те пилсудчики, которые живут на кресах (окраинах) и группируются вокруг «Курьера Виленского», еще не забыли своих федералистских вожделений, ибо обман белорусского и украинского народа путем федералистских комбинаций остался и по сей день программным пунктом пилсудчины. Они в достаточной мере беспомощны и не знают, как это сделать, но это не мешает им ждать чуда, когда зверски эксплоатируемый белорусский крестьянин примирится с польским помещиком, с польским зубром и с польским полицейским.

Впечатление, которое произвел процесс Громады на широчайшие белорусские массы, перепугал эти группы пилсудчиков. Они почувствовали, что судебная расправа создает непроходимый барьер между белорусской общественностью и польским правительством.

И вот в момент, когда процесс развернулся во всей широте, когда неугомонная прокуратура и плывший в ее фарватере председатель суда Овсянко, расширяя невероятно рамки процесса, признали себя компетентными посадить на скамью подсудимых весь белорусский народ, историю Белоруссии, белорусский язык, школу, прессу, литературу, «Курьер Виленский» вдруг восклицает в ужасе:

— Победа прокурора будет поражением польской государственной точки зрения на восточных кресах!

Однако крокодиловы слезы, проливаемые им по поводу участи бедных белорусов, которых «глупая политика старого правительства толкнула на преступление», производят самое гнусное впечатление. Более обнаженного двурушничества нельзя себе представить: в то время, когда одна часть пилсудчиков проливала горькие слезы над участью бывших полонофилов-белорусов, другая часть, занятая теперь более важной работой по очистке плацдарма для войны с СССР, нашептывала на ухо председателю суда кроваво-каторжный приговор.

Приходится лишь удивляться, до чего четко распределены роли в лагере пилсудчиков.

В заключительной части обвинительного акта по делу Громады говорится: «Подсудимые... привлекаются к ответственности за то, что в период от 1926 до середины января 1927 года принимали участие в заговоре под названием «Белорусская Селянская Рабочая Громада», организованном с целью совершения государственного переворота... и покушения на целость территории Польского государства путем установления диктатуры пролетариата, советского строя и отторжения от Польши при помощи вооруженного восстания северо-восточных воеводств для присоединения их к Советской России».

Это означало совершенно недвусмысленно, что на скамье подсудимых сидят не только 56 подсудимых, а все 100.000 членов Громады, относительно которой выяснено было на суде путем свидетельских показаний, что она пользовалась симпатиями и поддержкой всего населения Западной Белоруссии. Таким образом, автор обвинительного акта не скрывает, что он посадил на скамью подсудимых всю Западную Белоруссию.

Но такая грубая постановка вопроса впоследствии оказалась неудобной. Под конец процесса прокуратура пыталась внести контрабандным путем «маленькую» поправочку в обвинительный акт. Прокурор Калинский заявил в своей речи: «Ничего не меняется, меняется лишь в некоторой мере заключение обвинительного акта в том отношении, что обвинение необходимо распространить не на всю Громаду, а на группу лиц, которые организовали заговор внутри Громады».

Жульническим, контрабандным путем хотела прокуратура хоть кое-как свести концы с концами. Помешала этому защита. Ловкачи-прокуроры получили по рукам. Было выяснено и доказано, что эта «маленькая» поправочка перечеркивает не только обвинительный акт, но и все судебное следствие.

Трюк прокуратуры оказался битым. Суду был поставлен в упор вопрос: ...принимали ли участие обвиняемые в заговоре, который носил название Белорусской Селянской Рабочей Громады и т. д.

Вынесением каторжного приговора суд признал существование заговора под названием БСРГ, от чего вынуждена была отказаться прокуратура, понявшая абсурдность признания заговором массовой организации, насчитывавшей сто тысяч членов, работавшей легально и выступавшей в качестве передового отряда всего белорусского освободительного движения.

Прокуратуру ожидала еще другая катастрофа.

Второй вопрос, на который суд должен был дать ответ, был сформулирован следующим образом: обязались ли подсудимые Тарашкевич, Рак-Михайловский, Волошин, Островский, Бурсевич, Окинчиц и Шпаркевич оказать помощь другому государству в случае войны... Этот род преступления предусматривается 110 ст. уголовного кодекса. По этой статье суд никого не приговорил. Этот факт не должен пройти неотмеченным.

В течение двух лет инспирируемая свыше польская печать шумит и захлебывается от удовольствия, смакуя рассказы о какой-то конференции, состоявшейся в вольном городе Данциге, где приговоренные ныне руководители Громады приняли на себя обязательство по отношению к третьей державе. Бесконечно много говорилось о знаменитых пятнадцати тысячах долларов, уплаченных представителем этого государства руководителям Громады. Бесконечно много говорилось на суде и в печати о том, что именно эти «неопровержимые» пятнадцать тысяч долларов, которыми представитель третьей державы подкупил два с половиной миллиона населения Западной Белоруссии, послужили основным капиталом Белорусского кооперативного банка, директором которого был подсудимый Островский.

И вот случилось, что в результате двух лет предварительного следствия и двух с половиной месяцев разбирательства дела суд вынужден отказаться и отклонить основной пункт обвинения.

Отказ суда от концепции данцигской конференции—неслыханная катастрофа для прокуратуры. Не было данцигской конференции, значит не было и пятнадцати тысяч долларов. Обвиняемый Островский, который якобы эти деньги получил, оправдан. Теперь уже ясно для всех, что если население Западной Белоруссии, как это было установлено свидетельскими показаниями, тяготеет к Востоку, к Минску, то случилось это не потому, что банкир готовившегося восстания Островский «подкупил» его.

Такой результат суда —это уже катастрофа не одной прокуратуры, а всей польской национальной политики, польской «государственной» точки зрения на восточных окраинах.

Но эти провалы ничуть не подействовали на председателя суда Овсянко. Приговор суров свыше всяких ожиданий. Он продиктован слепой физической ненавистью [illegible] к батраку и крестьянину, говорящим на «местном» языке.

Председателю суда Овсянко недолго пришлось искать мотивов приговора. Они у него были в кармане задолго до виленского приговора и задолго до процесса. Неопубликованные пока мотивы вынесенного в Вильне 22 мая приговора мы уже читали в газете «Речь Посполита» 2 октября 1925 года. Там говорилось:

«На наших окраинах господствуют отчаянные настроения. Если в продолжение ближайшего времени не произойдет коренная перемена, мы будем иметь там всеобщее вооруженное восстание. Если мы не утопим его в крови, будет оторвано от нас несколько провинций. Теперь необходимо выловить все банды. Надо проследить, где им помогает местное население, и со всем этим [illegible] расправиться коротко и беспардонно. Против восстания есть виселица и больше ничего. На все тамошнее белорусское население должен пасть страх, от которого у него в жилах застынет кровь».

Приговор вынесен. Расправа состоялась.

Окруженные полицейскими штыками стоят лучшие сыны Белоруссии, оправданные и приговоренные, и вместе поют свой гимн проснувшихся рабов—«От веков мы спали». Из публики сыплются на их головы цветы. В зале раздается возглас:

—Да здравствуют мученики Белорусской Громады!

В историю освободительной борьбы белорусского народа вписано еще 200 лет каторжных работ.

К. ВОЛЬСКИЙ.

Вильно, май 1928 г.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ.

Речь т. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО на пленуме Моссовета 31 мая.

Товарищи, я считаю за величайшую честь для себя, что именно на меня выпала обязанность говорить на этом торжественном собрании об Алексее Максимовиче Горьком.

Но должен сказать вам, товарищи, что об этой высокой чести я узнал только два часа назад и, естественно, не имел возможности подготовиться так, как этого требует наше торжественное заседание. Я думаю, что эту обязанность выполнил бы лучше меня Николай Иванович Бухарин, но раз уж так случилось, то постараюсь сказать то, что смогу. (Аплодисменты).

Я не буду рассказывать биографию Горького. Впрочем биографию Горького знает каждый ребенок. (Аплодисменты). А подробно? Я бы не смог рассказать об этой богатейшей, бесконечно содержательной и яркой жизни, рассказать в виде серии картин, для этого я не имею ни достаточно времени, ни достаточно сил. Тут нужно мастерство самого Горького. (Бурные аплодисменты).

Равным образом, не буду пытаться дать хотя бы краткую историю развития литературной деятельности Горького. Это уже много раз делалось. Я сам постарался дать сжатый очерк истории развития писательской деятельности А. М. в предисловии к юбилейному изданию его сочинений. В соответствии с самым духом нашего торжественного заседания мне хотелось бы дать портрет Алексея Максимовича, но портрет, это—очень серьезное художественное произведение, оно требует больших трудов, ...

...а А. М., которую мы все любим, как родную, и которая для нас в тысячу раз ценнее всех наших собственных бабушек. (Аплодисменты).

Тут не только биологическое наследство, но и социальное влияние— и песни, и сказки, и ласки этой бабушки создали у колыбели А. М. и в его детстве атмосферу такой гармонии, такой красоты, которые построили в нем эти два мира: представление о том, как люди должны были бы жить, как бы было хорошо, если бы было так, и что на самом-то деле вон оно как! И как два огромных полюса, стояли перед ним горькая жизненная правда и громадная потребность в счастье, мире, любви, в существовании, резко контрастирующем со всей той дикой действительностью, которую ему приходилось наблюдать. С этим двойственным началом, с этой громадной чуткостью к возможностям, заложенным в человеке, и к действительности, которая его окружает, А. М. пришел в жизнь.

Вы знаете, какова была эта жизнь? Вы знаете, как эта действительность ломала и помотала А. М.? Она оказалась беспощадной, тысячу раз сама жить жизни, казалось, должна была оборваться; но А. М. дана была крепкая натура, и он скорее закалялся, чем пострадал от этих испытаний, он накопил громадную и крачную сокровищницу опыта по части того, что такое есть действительная жизнь, созданная нынешним строем для большинства человечества.

И Горький рано уже возмущался,— ...

...торое Горький тогда не повторял, но которое должно звучать в наших ушах, до этого осуществления всех заложенных в человеке возможностей, необходима беспощадная борьба.

Вот такой облик, товарищи, имела тогда литературная работа Горького, которая тем самым была общественной, хотя этим не исчерпывалась общественная физиономия А. М. даже в его молодости.

Каково было отношение писателя к различным классам, как их воспринимал А. М. и как они доходили до его сознания? В отношении к черному народу, к мелкому трудовому мещанству, в значительной мере также и к крестьян-...

Горький с особенной любовью останавливался на протестантах. На людях, которые никак не могут уложиться в ту реченку, которая им приготовлена. Это люди, которым не пришлась по вкусу жизнь, которые оказались выбитыми из нее, не потому, что они не доросли до нее, а потому, что переросли ее. Они переросли ее, но у них нет почвы под ногами, у них нет сил побороть ее. Это люди, у которых хватает моральных сил, но не хватает физических. Если бы Горький остановился на этих типах, то это значило бы, что страна была осуждена на opустошение, что в ней нет сил для возрождения.

Горький искал все время таких яв-...

[...]

М. ГОРЬКИЙ НА ПЛЕНУМЕ МОССОВЕТА.

Работница приветствует Горького.

Моссовет—М. Горькому.

(Принято на пленуме Моссовета 31 мая.)

Дорогой Алексей Максимович! Сегодня представители пролетарской советской Москвы собрались на пленуме Московского Совета РК и КД, посвященном вашей общественно-политической и литературно-художественной деятельности. Сегодня мы с особенной радостью отмечаем 35-летний юбилей вашей деятельности и приезд ваш в СССР.

Десять лет назад русский рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством партии большевиков и ее гениального вождя Владимира Ильича Ленина взял власть в свои руки. На смену насквозь прогнившему, обанкротившемуся капиталистически-помещичьему строю пришел новый строй—строй советский.

Миллионы людей впервые близко подошли к источнику культуры, задымились трубы новых фабрик и заводов, в стране стал единственным хозяином рабочий класс.

В истории еще не было такого момента, который мы переживаем теперь. Старая история много знает героических подвигов, знает кровавые революции и расплату за них, знает гибель тысяч людей, поднимавших знамя восстания против эксплоататоров и угнетателей. Но в истории еще не было примера, когда бы рабочий класс страны, занимающей одну шестую часть света, сбросил с трона царей, взял власть в свои руки и вот уже 10 лет сам строит новую жизнь. В эти замечательные дни героического творчества пролетариата Союза ССР вы, товарищ Горький, снова с нами, снова среди нас. С распростертыми объятиями как друга и борца встретил вас наш Союз. Каждый рабочий и крестьянин Союза ССР, каждый, кому сколько-нибудь известно ваше имя, искренно радуется вашему приезду, ибо приехал к нам человек, который радуется нашим радостям и помогал нам хотя и далеко от нас строить новую жизнь.

Теперь вы увидите, как гигантски вырос наш Союз за 6 лет вашего отсутствия, как шаг за шагом, с колоссальным упорством рабочие и крестьяне нашей страны строят светлую и невиданную культурную жизнь.

За 35 лет вашей литературной деятельности вы много ценного дали нашей литературе и рабочему классу, и сейчас одной из величайших задач является отразить в художественной литературе наш рост и достижения. Пробыв в Союзе ССР и увидев своими глазами все, что рабочий создал за 10 лет, вы найдете, мы уверены, новые силы для продолжения своей работы.

От имени московского пролетариата, беззаветно боровшегося на баррикадах революции, в этот торжественный вечер и радостный для всех нас праздник мы горячо приветствуем вас, друг Алексей Максимович.

Желаем вам еще много и много лет трудиться и творить на пользу рабочему классу, его Советскому Союзу, строящему социализм.

ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РК И КД С УЧАСТИЕМ СОВЕТСКИХ, ПАРТИЙНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

М. Горький на заводе „АМО".

Вчера Максим Горький посетил завод «АМО». Алексей Максимович приехал на завод минут за 10 до обеденного перерыва. У ворот завода Горького встретили директор завода т. Лихачев и группа рабочих. Вместе с Горьким на завод приехали тт. Халатов, Михайлов, Котов, Рогов и др. Зайдя на несколько минут в завком, Горький отправился оттуда в цехи для ознакомления с производством. По дороге к нему подошла библиотекарша из заводской библиотеки. Горький задал ей несколько вопросов и, между прочим, спросил:

— Сколько у вас книг?

— Десять тысяч,—ответила библиотекарша.

— Ого...—удивился Горький.

В сопровождении массы рабочих Горький обошел кузнечный цех, токарно-механическую мастерскую и цех «шасси». В цехах А. М. подробно расспрашивал рабочих о ходе производства и, в частности, интересовался вопросом о стоимости и скорости производства заводом машин.

В обеденный перерыв около 1.000 рабочих собрались в цехе «шасси» и тесным кольцом окружили Горького. Представитель завкома обратился к нему с просьбой сказать «несколько слов».

«У ВАС УЧАТСЯ РАБОЧИЕ ВСЕЙ ЗЕМЛИ».

Приветствуемый криками «ура», Горький взошел на грузовик и в напряженной тишине обратился к рабочим:

— Ну, что же вам сказать, товарищи... Удивляет меня все это... Удивляет, как это вы ухитрились за столь короткое время построить такие предприятия, а самое главное—самих себя перестроить. Люди вы, не похожие на других. Я говорю, конечно, не о физиономии, глаза у вас другие стали.

— Я знаю,—продолжает А. М.,—что живется вам все еще не легко. Но, дорогие товарищи, рай на земле не скоро построишь, хотя вы-то его и сделаете. Основы социалистического общества вами уже положены. Лет через пять я, пожалуй, вас не узнаю: я буду вот такой маленький (показывает руками), а вы—вон какие большие. Это не комплимент, товарищи, нет, нет. Но в другие слова никак не укладывается то огромное впечатление, которое вы производите. Я на своем веку многое видал, видал и такие предприятия, как ваше. Но то, что вы сделали, безусловно требует огромных сил.

Вы работаете в своей стране, вы—хозяева этой страны. Вы являетесь в то же время учителями рабочего класса всей земли. Вас внимательно слушают и очень многому у вас учатся.

Приветствую вас от всей души, молодые созидатели новой жизни, приветствую...

Слова по заводу прокатывается громкое «ура».

ПОДАРОК ОТ «АМОВЦЕВ».

От имени рабочих к М. Горькому обратился с приветствием тов. Карпов, который поблагодарил Горького за посещение завода и сказал:

— Те годы, которые разделяли нас с вами, когда вы были за границей, ни на минуту не разубедили нас в том, что вы являетесь неот'емлемой частицей нашего строительного организма.

При общих аплодисментах тов. Карпов вручает Горькому подарок—поршень-шатун, как «символ нашего движения вперед».

— Передавая этот подарок,—говорит тов. Карпов,—я хочу также передать вам нашу общую просьбу: не ездите обратно в фашистскую Италию.

Сильно волнуясь, А. М. обращается к рабочим с ответом на приветствия:

— Спасибо вам, товарищи, за привет, спасибо за подарок. Перо бы я хотел иметь такой величины,—шутливо говорит А. М., держа в руках поршень.

— Поздравляю вас, тысячи... Будьте здоровы, товарищи, будьте бодры, верьте в себя. Это—самая лучшая вера—вера в свои силы, в свое творчество. Будьте здоровы, товарищи,—повторяет А. М. под общее «ура».

ГОРЬКИЙ О РАБКОРАХ.

Не успел М. Горький окончить, как к нему подошла группа рабкоров завода, пожелавших передать ему особый привет. Рабкоры преподнесли Горькому адрес. Это послужило Горькому поводом сказать несколько слов о рабкорах.

— Рабкоры, это—изумительное явление. За время своего существования рабкоры выдвинули из своей среды сотни новых журналистов, писателей и т. д. Поверьте мне, что пройдет какой-нибудь пяток лет—и русская литература будет насыщена голосом рабочих, голосом этих рабкоров.

Провожаемый рабочими, Горький направился к выходу.

В Моссовете.

С завода АМО Горький поехал в Моссовет, где был встречен членами президиума Моссовета. В Белом зале Горький был приглашен на товарищеский чай. За чаем он беседовал с членами Моссовета и особенно долго разговаривал с заведующей отделом работниц МК ВКП(б) тов. Байковой. А. М. расспрашивал ее о делегатках, о рабкорах и о журнале «Делегатка». Тов. Байкова сообщила ему, что из работниц-рабкоров за последние годы выдвинулась довольно большая группа начинающих писательниц. А. М. выразил пожелание побывать среди рабкорок.

У пионеров.

По приглашению ребят М. Горький посетил вчера 1-ю пионерскую коммуну Рогожско-Симоновского района им. Алисы Бинтиной.

Сопровождаемый шумливой детворой Горький осматривал пионерскую читальню, клуб, столовую. А. М. особенно заинтересовался интернациональным уголком, где собраны материалы по связи пионеров с заграничными детьми.

Большое впечатление произвела на Горького живая газета и в особенности номера, посвященные организации детских яслей в деревне и десятилетию Октября.

После осмотра всех комнат Горький сел за общий стол с ребятами и провел с ними оживленную беседу. Он очень удивлялся успехам ребят.

— Никогда ничего подобного не видал.

— Славные вы, ребята, славные,—несколько раз повторил А. М., обращаясь к пионерам.

К концу беседы ребята, при общем восторженном шуме, избрали М. Горького почетным пионером коммуны и надели ему пионерский галстук. А. М. был очень растроган и обещал ребятам:

— Галстука вашего я никогда не сниму, буду носить его все время.

На прощанье ребята поднесли Горькому букет цветов.

РАБКОРЫ «ПРАВДЫ».

В среду, 6 июня, в клубе им. Кухмистерова состоится ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ РАБКОРОВ С М. ГОРЬКИМ.

Билеты выдаются в клубе рабкоров «Правды» с 12 час. дня до 7 час. вечера.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

Тринадцатый день, 1 июня.

АНТОНОВ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ СВИДЕТЕЛЕЙ.—ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЭЛИАДЗЕ.

Свидетельские показания дорисовали политическую физиономию Антонова: веселые занятия на заседаниях ИТС, „вечера" для рабочих и полное пренебрежение к охране их здоровья, к предупреждению несчастных случаев. Маленький подлог в пользу частника и энергичное отстаивание его интересов. Под аккомпанемент м-м Мансуровой. О лягавом щенке.

Подсудимый Элиадзе „не знает", что такое вредительство, но в то же время счел возможным обвинить всю техническую интеллигенцию в антисоветских настроениях. Сбивчивые и противоречивые об'яснения. „Невинный" по части вредительства, Элиадзе укрывал бежавшего из Донецко-Грушевского района агента английской контрразведки Куркина.

Допрос подсудимого Антонова.

Допрос Антонова продолжался и на вечернем заседании 31 мая.

„Об отечественной войне".

Антонов на этом заседании обнаружил все качества анекдотического гимназиста, вытянувшего на экзамене по истории билет, на котором красовалось: «Персидские войны». Об этих войнах гимназист ничего не знал. Однако он не растерялся и с апломбом начал свой ответ словами:

— Прежде чем перейти к персидским войнам, *скажу несколько слов об отечественной войне.*

Так он и обошел незадачливого экзаменатора.

К этому наивному приему очень часто, но не с тем же успехом, прибегает и подсудимый Антонов.

Особый в этом смысле интерес представляет диалог, завязавшийся между представителем общественного обвинения проф. Шейном и подсудимым.

Тов. Шейн тщетно пытается добиться от Антонова ответа на вопрос: в чем, собственно, проявлялась деятельность окружной инженерно-технической секции (ИТС), председателем которой был подсудимый? Вопрос варьируется на все лады, но Антонов, вместо прямого ответа, все норовит начать с «отечественной войны».

— *Инженеры и техники видели происходившие на глазах у всех безобразия,*—продолжает т. Шейн.—Поднимали ли они на своих собраниях вопрос о причинах такого положения, или же ваша секция была настолько бюрократична, что этого не замечала и этим вопросом не интересовалась?

— Так резко, как вы говорите,—невозмутимо отвечает Антонов, — вопрос у нас не ставился.

— Что делала ИТС для прекращения вопиющих безобразий? Когда 50 рабочих задохлись в шахтах, что предприняла ИТС? Обследовала ли ваша секция этот случай?

Не работа, а издевательство.

Антонов опять уже понес что-то об «отечественной войне».

— Я вас попросил бы быть более внимательным к поставленному вам вопросу,—говорит тов. Шейн.—Вы—инженер, вы—председатель бюро секции. Если вы пренебрегаете здоровьем и жизнью рабочих, если жизнь рабочих вам не дорога, и вы устраиваете производственные вечера для них, то не есть ли это издевательство над рабочими? Силовые станции ослаблены, и каждую минуту может наступить авария. Что делали вы для предупреждения возможной катастрофы?

— Теперь стало больше четкости в работе *и по профсоюзной, и по технической линии*,—доносится вкрадчивый ответ Антонова.

Инженер Антонов и в юриспруденции силен.

Ряд свидетелей рисует трогательную дружбу, существовавшую между подсудимым Антоновым и арендатором карьера Мансуровым. Карьер находился на территории шахтинского райисполкома. Мансурову карьер был сдан в аренду горным надзором. Когда же впоследствии эксплоатация недр местного значения была предоставлена местным советам, *Антонов стал принимать героические меры*, чтобы закрепить аренду каменоломни за Мансуровым и на будущее время. Он возбудил перед крайсовнархозом ходатайство об отнесении карьера к предприятиям общегосударственного значения с тем, чтобы распоряжение им оставить в руках горного надзора, т.-е. в своих собственных. Хотя с 1 октября 1924 года горный надзор уже не мог распоряжаться карьерой, Антонов 17 октября заключает договор с Мансуровым, скрыв этот факт от райисполкома. Независимо от этого, в начавшейся между горным надзором и РИКом борьбе за право распоряжения карьером Антонов предпринял «обходное движение»: за год до истечения срока действия договора последний расторгается лишь для того, чтобы быть возобновленным *на более длительный срок*. Антонов в возникшей между ним и РИКом переписке не останавливается даже перед сознательным искажением закона, опустив в своем официальном отношении на *имя РИКа* одно маленькое словечко—отрицание «не» в тексте постановления, на котором он базировал правильность своих действий. Уличенный в жульничестве, он пускает в ход другой аргумент: новый закон, хотя и опубликованный уже в собрании узаконений, для него не обязателен до получения из центра соответствующей инструкции в подтверждение закона.

Антонов принимает меры.

Нежные чувства питал Антонов к арендатору Мансурову. Заботливость его о частнике в ущерб интересам рабочих и окрестного населения не знала пределов. А Мансуров, имея крепкую защиту в лице представителя горного надзора, действовал во-всю, без стеснения. «Паление» он, с разрешения Антонова, производил без всякого ограничения. Специалиста-запальщика на карьере не было, а все рабочие с риском для собственной жизни палили по очереди. Игнорирование всяких мер предупредительного характера нередко влекло за собой случаи увечья и смерти. На расследование неизменно приезжал Антонов, и все кончалось для Мансурова вполне благополучно.

Взрывные работы причиняли чрезвычайное беспокойство и бесконечные неприятности окрестным крестьянам, усадьбы которых находились в непосредственной близости к каменоломне (некоторые на расстоянии всего нескольких метров). Камни в 14—15 фунтов при взрывах летели в соседние дворы, падали на крыши домов. Во двор свидетеля Михайличенко упал как-то камень в полтора пуда, который пролежал там около 2 лет. Бывали случаи, когда летящие камни убивали на смерть или калечили людей и животных. Крестьяне жаловались, куда только могли. Назначались новые расследования, на сцене опять появлялся Антонов, а в результате все оставалось попрежнему.

„От вас государство гроши получает".

Антонов понимал, что одного голого констатирования «собственной неосторожности» жертв недостаточно, что требуется «обоснование» выводов. Поэтому он, приезжая на расследование и «отдохнув» предварительно часика два в уютной квартире Мансурова, созывал затем крестьян и в их присутствии делал опыты пробных взрывов. Но «пробные бурки» обставлялись исключительными мерами предосторожности: устанавливались огромные, в полтора метра, железные листы с целью уменьшить силу полета камней, бурки закладывались в песке (мягкой породе) и подальше от жилых дворов,—словом, по выражению свидетеля, получалось не обследование, а «буза какая-то». Ценность вывода Антонова, что работы на карьере опасностью для населения не грозят, блестяще «подтвердилась» на другой же день после опыта, когда вырвавшимся из каменоломни камнем убило дочь одного из местных жителей.

— Я пошел по этому поводу на квартиру к Антонову,—рассказывает свидетель *Погорный*.—*Между нами произошло* бурное об'яснение. Антонов «зацепился» на меня и кричит: «Лучше оставьте свою усадьбу и уходите оттуда. Вы ничего не добьетесь. От вас государство гроши получает, а от Мансурова 5 тыс. рублей в год дохода имеет».

Тот же «пятитысячный довод» Антонов привел в об'яснении и с другим свидетелем, который просил его, как «человека ученого», указать выход из создавшегося невыносимого положения.

Антонов пробует отрицать этот разговор, но свидетель в сильнейшем возбуждении, обернувшись к подсудимому, кричит:

— Как не говорил? Не говорили мне о Мансурове, что он человек большой?

— Пьяный в то время был. Пена изо рта прыскала,—упорненно добавляет свидетель.

„Человек фразы и фантазии".

Из оглашенных показаний неявившихся свидетелей и допроса самого подсудимого выясняются еще некоторые не лишенные пикантности детали. В доме Мансурова устраивались вечера, *на которых* Антонов играл на скрипке под аккомпанемент мадам Мансуровой. Когда гости на таких приемах доходили до «градусов», можно было слышать слова царского гимна, распевавшегося всеми присутствовавшими при участии Антонова.

В отличие от гоголевского героя, бравшего борзыми, Антонов взял у Мансурова лягавую.

Да, истинно отеческую заботливость проявлял Антонов в отношении Мансурова. Но коварный частник, как только Антонов потерял в его глазах ореол представителя горного надзора, отплатил ему черной неблагодарностью. В своем показании, данном на предварительном следствии и оглашенном на суде, Мансуров дает Антонову характеристику, от которой даже и он поморщился.

— Антонов,—говорится в показании Мансурова,—человек фразы и фантазии. Этот суб'ект способен на всякую гадость и подлость. Ради достижения своих целей он способен пожертвовать не только хорошими отношениями, но и своей семьей.

Допрос подсудимого Элиадзе.

На 13-й день процесса суд подошел к допросу четырнадцатого по счету обвиняемого, *инженера* Элиадзе.

Это тот самый Элиадзе, который 14 марта этого года, т.-е. через два дня после опубликования официального сообщения прокурора Верховного суда СССР о раскрытии контрреволюционного заговора в Донбассе, принял участие в собрании инженерно-технической секции в Тифлисе и подписал «одним из первых» резкую резолюцию протеста против заговорщиков, а на следующий день, 15 марта, «очутился уже перед столом следственных властей, как один из вредителей промышленности».

Очутившись за этим столом, Элиадзе собственноручно написал те строки об отношении всех инженеров и техников к советской власти, которые приведены в обвинительном заключении, и которые вызвали среди широких кругов советской интеллигенции—и не только технической—волну негодования и возмущения.

Далее мы в обвинительном заключении не встречаемся с именем Элиадзе до самой заключительной части, где неожиданно узнаем, что «инженер Элиадзе, Александр Яковлевич, род. в 1880 г., не судившийся... виновным себя не признал».

Естественно, что когда председательствующий вызывает к столу Элиадзе, зал настораживается. Все взоры прикованы к судейскому столу, перед которым предстал небольшого роста, невзрачный, ничем особенно не выделяющийся человек, в черной *бархатной куртке, озираясь по сторонам* растерянным, тупым взглядом.

— С приходом советской власти в Шахтинский район,—показывает Элиадзе,—я служил в донецко-грушевском районном управлении. Это было в январе 1920 г. У меня спросили на следствии, были ли мною выполнены какие-нибудь вредительские работы до ведения. Я видал, что мною не было выполнено ни одной такой работы. Но неправильности были.

— Затем мне был поставлен на следствии вопрос,—продолжает подсудимый,—имели ли место волнения рабочих в бытность мою в этом районе, и какие меры принимались для их ликвидации.

Подсудимый припоминает один случай, который произошел осенью 1922 или 1923 г., когда рабочие Власовского рудника, бросив работу, отправились в город к исполкому с требованиями по поводу неправильной выплаты заработка. Дело было в том, что заработная плата тогда выдавалась рабочим деньгами не полностью, а отчасти бонами кооператива. Это делалось для того, чтобы до некоторой степени поддержать финансовое положение кооператива. Но, к сожалению, кооператив не использовал этого к себе внимания, не заготовил необходимых товаров, боны теряли свою стоимость, и рабочие на этом много теряли. Такое положение продолжалось несколько месяцев.

— С отдельными группами рабочих я по этому поводу говорил. Но на собраниях я не выступал для успокоения масс,—не потому, что я не хотел, а потому, с одной стороны, что я не из ораторов, а с другой—с нас этого не требовалось.

— Если мне это вменяется в вину,—снисходительно заявляет Элиадзе,—то я и эту *вину* готов на *себя принять*.

Что касается других обвинений, пред'явленных подсудимому, как-то: затопление Азовской шахты и другие упущения, то он, Элиадзе, к этому никакого отношения не имел и узнал о них только постфактум.

* * *

Государственный обвинитель тов. Крыленко старается прежде всего заполнить те пробелы в показаниях подсудимого, которые касаются места и времени его работы при советской власти.

После долгого и упорного допроса, во время которого Элиадзе часто путает не только месяцы и годы, но и названия районов и местностей, тов. Крыленко удается установить следующее: с 1920 по 1924 г. Элиадзе работал в Донецко-Грушевском районе, в Шахтинском округе. В июне 1924 г. он перешел на Кавказ. В течение всего периода с 1920 по 1924 г. подсудимый сначала поддерживал связь с Березовским, а затем с Калгановым.

Крыленко: После от'езда на Кавказ вы поддерживали с ними связь?

— Нет, ни с кем.

— И с Самойловым не имели связи?

— Никакой, ничего общего.

История с Куркиным получает новое освещение.

— Куркина спрятали?—прямо и резко ставит вопрос тов. Крыленко.

— Нет,—отвечает подсудимый, не без некоторого смущения однако.

— Как было дело с Куркиным? Расскажите.

Подсудимый, путая и запинаясь, рассказывает, что в 1925 г. к нему явился Куркин с письмом от Самойлова.

Крыленко.—А вы говорите, что не поддерживали связи с ним?

— Какая же это связь... Письмо было случайное...

В этом письме будто бы было написано,—рассказывает Элиадзе,—что податель сего, такой-то, служил на Петропавловском руднике и оставил службу, потому что отношения с рабочими организациями были у него неважные.

— И больше ничего? Постарайтесь припомнить.

Подсудимый делает вид, что напрягает свою память, но ничего припомнить не может. Тов. Крыленко ему помогает—и не без успеха.

— А о недоразумении, которое там произошло, в письме ничего не было сказано?

— Об этом сам Куркин рассказал.

— Что же он сам рассказал?

— Рассказал, что где-то в отвале, под *камнем, нашли патрон динамита*, и он должен был заблаговременно, прежде чем его снимут постановлением ячейки и союза, оставить по совету Самойлова службу.

— Что же советовал Самойлов сделать для подателя письма?

— Если можно устроить на службу где-нибудь, то не отказать.

— И что же вы сделали?

— Я его не мог устроить. Но устроил бы, если бы была возможность. Я ничего предосудительного в этом не видел.

— Как же так? Приезжает человек с письмом Самойлова, говорит, что какой-то скандал с динамитом, плохие отношения с рабочими организациями, что он вынужден был заблаговременно уйти, Самойлов просит его спрятать, и вы...

— Не спрятать,—поправляет подсудимый.

— А вы его не спрашивали подробно о динамите, почему он очутился под камнем? А может быть, не под камнем, а в стволе шахты?

— Нет, этого он не говорил. Тогда я заподозрил бы.

— А почему Самойлов именно к вам направил Куркина?

Подсудимый об'ясняет это тем, что тогда была вообще тяга в Чиатуры, где должна была начаться работа американской концессии.

— Дальше что было с этим Куркиным?

Подсудимый говорит, что ему неизвестно, устроился ли Куркин на работе или нет, но спустя приблизительно полгода он случайно узнал от одного горного инженера-итальянца, что Куркин уехал. Говорили, что он уехал в Батум.

— А потом?

— Говорили, что если там не удастся устроиться—уедет в Луганск.

— А не за границу?

— Нет, в Луганск.

Что говорит Самойлов. Очная ставка.

Тов. Крыленко обращается к подсудимому Самойлову с вопросом, помнит ли он о своем письме Элиадзе.

Самойлов заявляет, что он такого письма не писал. Он давал Куркину только справку о службе. Подсудимый знал только о том, что Куркин направляется в Закавказье к Элиадзе, так как он справлялся о его адресе. Это было незадолго перед побегом Куркина.

Элиадзе настаивает на правильности своих показаний.

Крыленко (обращаясь к подсудимому Самойлову).—Вы дали очень ценные показания, касающиеся экономической контрреволюционной работы, а это уже рафинированная часть политика, даже очень скверно пахнущая. Письмо вы все-таки писали?

Самойлов.—Нет, я категорически это отрицаю.

Подсудимый начинает „проговариваться".

В виду неясности вопроса председательствующему приходится вернуться несколько назад, к началу этого эпизода.

— Вы сказали,—обращается председатель к подсудимому Элиадзе,—что динамит нашли под камнем. Допустим... Но почему же нужно было из-за этого уйти с шахты?

— *Он сказал*, что у него вообще были недоразумения с рабочими.

— Именно в связи с динамитом? Может быть, он говорил, что положил динамит, чтобы взорвать?

— Нет, он главным образом указывал на недоразумения с рабочими и, между прочим, сказал: «Как будто я нарочно подложил».

— Значит, он вам сказал это? Тогда будем считать установленным, что Куркин вам рассказал, что у него были недоразумения с рабочими организациями, во-первых, и во-вторых, ему пришлось уйти потому, что он нарочно будто бы подложил динамит?

После ряда уклончивых ответов Элиадзе, наконец, признает этот вывод правильным, но продолжает настаивать на том, что он, *Элиадзе, мог думать*, что Куркин просто крал динамит.

Председатель.—После таких разговоров вы, тем не менее, считали возможным устроить его на работу? Как же вы это допускали, зная о подозрениях, что он либо крадет динамит, либо хотел взорвать шахту?

— Потому, что я этому не верил.

— Почему вы не верили? Разве вы Куркина знали?

— Нет, я Куркина не знал, но придирки к тому или иному технику по пустякам я допускал.

Председательствующий для выяснения *этого обстоятельства* вызывает подсудимых Самойлова, Петрова и Черновяжникова. Все они хорошо знали Куркина и все единодушно утверждают, что Куркин знал Элиадзе и что, конечно, Элиадзе не мог не знать Куркина. Трудно допустить, чтобы техники в одном районе не знали друг друга.

Вопрос ясен.

Оглашаются показания Гавриленко на предварительном следствии, из которых видно, что Куркин был тайным агентом, работавшим по заданиям английской контрразведки, что после обнаружения динамитного патрона в стволе шахты Куркина нужно было поскорее убрать, «пока умы успокоятся», и что он уехал на Кавказ к Элиадзе.

После этого председательствующий заявляет, что суд считает для себя вопрос выясненным в достаточной степени.

* * *

Тов. Крыленко переходит к показаниям подсудимого, включенным и в обвинительное заключение, относительно общего антисоветского настроения среди технического персонала в период с 1920 по 1924 год. Выяснение этих «умозаключений» и «обобщений» подсудимого заняло всю вторую часть допроса и отняло у суда около двух часов. Об'яснения подсудимого были настолько путаны и разноречивы, что председательствующему пришлось не раз советовать ему на протяжении двух минут не давать двух противоположных ответов на один и тот же вопрос. Мало того, у суда могло возникнуть представление, что подсудимый не совсем нормален в психическом отношении и нуждается в психиатрической экспертизе.

„Не вполне".

Тов. Крыленко прежде всего спрашивает подсудимого: разделяет ли он в настоящее время тот взгляд на антисоветские настроения технического персонала, о которых он писал в своих первых показаниях на предварительном следствии.

— Вопрос стоит так,—поясняет тов. Крыленко:—в ваших показаниях с большим преувеличением сказано, что до 98 проц. техников были настроены антисоветски. Верно это или не верно?

— Не вполне,—отвечает подсудимый.

— А как?

— Это мое мнение, впечатление было такое.

— Вы себя причисляете к этим 98 проц., которые в период с 1920 по 1924 г. пошли служить «с камнем за пазухой», заведомо с задачами, если не прямого вредительства, то при неизменных работать для советской власти?

— Не вполне, — снова повторяет Элиадзе.

— В чем же это «не вполне» выражается?

— Потому что в своих действиях у меня не было нигде таких актов, где можно было бы проявить вредительство,—не совсем вразумительно отвечает подсудимый.

Далее, на точно и ясно формулированные вопросы тов. Крыленко у подсудимого удается получить ответ в том смысле, что антисоветски он был настроен первые три года, т.-е. до 1923 г.,—именно к этому периоду и относится характеристика, данная им технической интеллигенции на предварительном следствии; что с 1923 г. в его настроении произошел перелом в связи с пребыванием в Москве в течение 2 месяцев.

— А Куркин когда приезжал?

— В 1925 г.

— Перелом кончился?

— Нет.

Приняв за исходную точку это, только что данное подсудимым показание, т. Крыленко допытывается, как же он относился в период 1920—21—22 гг. к тем актам вредительства, которые проходили на его глазах и не замечать которых он не мог. Тов. Крыленко тут же цитирует показания Элиадзе на предварительном следствии, где подробно перечислены все эти вредительские действия, при чем они определенно характеризуются подсудимым как злостные и намеренные: тут и допущение разгрома рудника Азовской компании, сокрытие недр, порча оборудования, ослабление рабочих и т. д.

— Вот теперь скажите,—определенно ставит вопрос тов. Крыленко,—правильно это отражает то, что было в действительности, или нет?

После ряда противоречивых ответов Элиадзе, наконец, заявляет, что вредительскими он этих актов тогда не считал и что непосредственного отношения к ним не имел.

— Если я не кричал, не доносил об этом, то я в этом виноват,—добавляет Элиадзе, не замечая никакого внутреннего противоречия в этом об'яснении.

— Но зачем же вы тогда об этом писали?—спрашивает т. Крыленко, показывая ему его заявление, подписанное им собственноручно.—Ведь это даже не допрос, а ваше заявление, написанное без диктовки, по собственной инициативе.

— Я лично не имел отношения...—снова начинает подсудимый, но председательствующий прерывает его и оглашает показание Элиадзе, написанное им собственноручно, которое начинается словами: «я хочу откровенно изложить свою исповедь»...

„Исповедь".

— Это—исповедь в своих действиях или в чужих действиях? — спрашивает председательствующий.

— Это—исповедь в тех впечатлениях...—пробует что-то об'яснить подсудимый,—впрочем, я тогда не отдавал себе отчета, что я должен был писать.

— Но эта исповедь о том, что вы делали?

— Но в моей жизни не было таких действий...

— Значит вы исповедывались в том, чего не было.

— Нет, в том, что видел и что говорили другие.

— Значит, вы покрывали чужие действия?

— Не то, что покрывал, но в то время не считал своим.

— Но ведь в своей исповеди вы прямо говорите: «мы техники... мы важные государственные преступники».

— Я имел в виду ошибки за все время своей службы, и сейчас также имеются эти ошибки, и если они следственными органами квалифицируются как вредительская работа...

— Но ведь вы сами в своей исповеди так их квалифицируете?—прерывает его председатель.

— Нет,—твердит подсудимый вопреки всякой очевидности.

— Вы добровольно написали?

— Конечно.

— Чистосердечно?

— Да.

— Верить этому можно?

— Да, но, причисляя себя к преступникам после допроса, я это сделал потому, что не считаю себя преступником в тех преступлениях, о которых я говорю...

Этот дикий ответ заставляет тов. Крыленко снова перейти к конкретным фактам вредительства, и подсудимый снова каждый из сообщенных им же самим фактов отрицает: «я к этому отношения не имел»,—твердит он.

— Зачем же вы тогда писали о камне за пазухой?

— Камень за пазухой, — неожиданно заявляет Элиадзе,—это фраза.

— **Председательствующий.**— Камня не было?

— Нет.

Крыленко.—Зачем же вы на себя наговорили?

— Была непривычная обстановка, и я мало соображал.

— Гладко и логично написали, нельзя сказать, что вы тогда не соображали,—замечает член суда тов. Антонов-Саратовский.

По ходатайству прокурора тов. Рогинского оглашается часть показаний Элиадзе у следователя по важнейшим делам в Москве, где им собственноручно написано: «...вредность отдельных актов *для меня была очевидна*...» и далее: «все факты, из которых можно видеть, что я действительно вредил производству, я целиком подтверждаю».

— В чем же дело?—спрашивает председательствующий, выражая сомнение, хорошо ли владеет подсудимый русским языком. Но Элиадзе утверждает, что он владеет русским языком в совершенстве.

— Тогда, может быть, вы психически ненормальны? Ведь только ненормальный человек, не совершивший преступления, может написать о себе, что он преступник. Может быть, вас нужно подвергнуть экспертизе? Защита этого не требует?

Защит. Пятицкий-Шапиро.—Нет.

„Перелом".

Тов. Крыленко возвращается к моменту наступления перелома в настроениях подсудимого, т.-е. к 1923 г., когда Элиадзе вместе с большой группой инженеров и техников прожил два месяца в Москве, посещая курсы по повышению квалификации технического персонала. Что же вызвало этот перелом, что особенного увидел подсудимый в Москве в 1923 г., что так круто повернуло его симпатии в сторону советской власти?

Оказывается, что в Москве подсудимый и его товарищи слушали лекции и рефераты, им показали электрическую станцию, Камвольный трест и «другие достижения». Подсудимый думал, что Москва—мертвый город, что здесь разруха, мерзость запустения, а он нашел кипучую жизнь — и перестал «сомневаться».

— А раньше, до революции, вы в Москве бывали?

— Бывал.

— А на заводах и на фабриках вы когда-нибудь были?

— Нет, не бывал.

— Значит Камвольный трест так на вас подействовал? А если бы вам показали машиностроительный завод?

Подсудимый пожимает плечами и ничего не отвечает.

Представители гос. обвинения устанавливают еще один момент—о том, что Элиадзе получил за свою вредительскую работу от Калганова 100 рублей «лишних» (подсудимый это признает с оговоркой, что не знал, за что ему платят), от дальнейшего допроса подсудимый отказывается.

Вчера на суде.

В утреннем заседании 1 июня состоялся допрос подсудимого Элиадзе. Этот подсудимый, в ходе предварительного следствия давший ряд показаний с подробным перечислением всех актов, вредительский характер которых был для него очевиден и ответственность за которые он принимал на себя, мало того—имевший смелость приписать свои собственные скрытые антисоветские настроения всей технической интеллигенции,—не признал себя виновным.

Усилия судебного следствия были направлены на то, чтобы вскрыть истинные побуждения, которые диктовали подсудимому его поведение в первые годы существования советской власти, и выяснить мотивы, заставившие его, с одной стороны, признать наличие вредительских актов в Шахтинском районе, а с другой,—считать себя невиновным в этих действиях.

Суду удалось установить контрреволюционное настроение подсудимого Элиадзе, факт укрывательства им агента контрразведки в 1925 г. Это подвергает сомнению утверждение подсудимого, что в 1923 г. в его мировоззрении произошел перелом в сторону, благожелательную для советской власти. Этот же факт вызывает сомнение и в правдивости утверждений подсудимого о непричастности его к вредительской работе.

Что касается характеристики, данной подсудимым всей советской технической интеллигенции, то он в конце допроса от своей точки зрения отказался.

Затем суд перешел к допросу подсудимого Башкина, бывшего главного механика Власовского рудоуправления. Его об'яснения заняли часть утреннего и начало вечернего заседания. Допрос Башкина, начатый вчера вечером, будет продолжаться сегодня.

Мудрый Эдип, разреши.

Представитель общественного обвинения инж. Шейн, возвращаясь к утверждению подсудимого о 98 проц. антисоветски настроенного технического персонала, спрашивает: были ли в Донбассе или где-либо в другой части Союза инженеры другого образа мыслей, хотя бы из числа остающихся 2 проц. инженерства, и может ли подсудимый назвать хоть кого-нибудь инакомыслящего.

— Я не знал,—отвечает подсудимый.

— Стало быть, все примыкали к вашей точке зрения, все носили «камень за пазухой».

— Откровенно говоря, *я не могу указать* таких, кто не носил бы камня за пазухой, хотя я не могу указать таких, кто этот камень носил бы.

Тов. Шейн долго бьется с подсудимым над разрешением этой мудрой загадки, но безрезультатно.

— Вот вы в 1923 г. приезжали в Москву на курсы по повышению квалификации и слушали лекции московских инженеров,—что же, эти инженеры тоже были настроены антисоветски?

— Таково было мое мнение.

— Как же вы, попав из Шахтинского района в идентичную среду, могли заметить какие-то достижения, кто вам мог на них указать и под влиянием чего переменилась ваша идеология?

Молчание.

— Вы обменивались с кем-нибудь из представителей столичного инженерства мнениями по политическим вопросам?—допытывается тов. Шейн.

— Конечно,—отвечает Элиадзе, — под влиянием этих политических разговоров у меня и произошел перелом.

— Значит, ваше первоначальное утверждение об антисоветских настроениях московского технического персонала неверно?

— Нет,—все-таки настаивает Элиадзе,—большинство было антисоветское.

— Выходит, что вы попали под влияние меньшинства? Как же это случилось?

Подсудимый молчит.

— Может быть, вы ответите на такой вопрос, — делает тов. Шейн последнюю попытку что-нибудь добиться:—не являлась ли инженерно-техническая секция в то время тем каналом, по которому грязные вредители находили путь к производству?

— Я этого не могу сказать, — отвечает Элиадзе.

Подсудимый расписывается в том, что он клеветник.

Отвечая на вопросы тов. Антонова-Саратовского, подсудимый снова меняет свою точку зрения на характеристику советской интеллигенции. Он признает, что в настроениях технического персонала происходила постепенная эволюция в сторону перехода на советские позиции и что это явление, начало которого подсудимый датирует 1923 годом, явилось следствием об'ективного хода хозяйственного развития.

— Значит,—заключает тов. Антонов-Саратовский,—вы не имели основания говорить обо всей советской интеллигенции, что она «одним миром мазана» и что советская власть теперь, в 1928 г., не может на нее опираться. Значит это неправда?

— **Да, это неправда,** — соглашается Элиадзе.

Председатель.—Зачем же вы написали эту неправду?

Подсудимый снова ссылается на необычайную для него обстановку в первые дни после ареста, обстановку, которая «повлияла на его голову»...

* * *

Допрос переходит к защитнику подсудимого Пятицкому-Шапиро. Допрос этот не дал ничего нового для дополнения характеристики подсудимого Элиадзе и для освещения мотивов его поведения. Отвечая на вопросы своего защитника, Элиадзе повторяет свою прежнюю аргументацию о том, что отдельные акты вредительства, о которых он сообщил в своих показаниях на предварительном следствии, были совершены либо до него, либо после него и что он тогда не считал эти факты преступными.

Сегодня в Колонный зал проходят по билетам, выданным на 14-й день.

Как прикажете?

В Белграде, под пушистым крылом доброго короля Александра, возникла новая русская газета.

С первых же номеров, со страстью и гневом накинулся новый орган на великого князя Николая Николаевича и его сторонников. Нет оскорбления и нет обиды, которой не нанесли бы сотрудники газеты глубоко ненавистному им старому шелкуну Романову. Прямо душа болит за дряхлую, августейшую песочницу,—как только ни измываются над ним белградские журналисты!

Номер воевода Врангель. Николай Николаевич воспользовался случаем и юрко выпустил приказ, в котором об'являет «российскую армию» подчиненной непосредственно себе и своему личному штабу.

Это «продвижение к власти» разваливающегося претендента на престол вызвало дикую ярость сотрудников новой газеты. Они спешат сделать разоблачения:

«Если прибавить для непосвященных, что начальником штаба великого князя Николая Николаевича состоит генерал-лейтенант Лукомский, то всем станет ясно, кому этим приказом в действительности подчинялась армия покойного генерала Врангеля. А. С. Лукомский настолько умный человек, что не мог не понимать, что каковы бы ни были его личные свойства, *как штабного генерала или* политического деятеля, популярность его, как военного вождя, в широких кругах офицерства в лучшем случае никакая».

Как уверяет белградская газета, Николай Николаевич, встретив всеобщее недовольство выдвижением генерала Лукомского, утерял штаны и спешно переназначил вождем белой армии пресловутого генерала Кутепова. И царский палач, Кутеп-паша, как его называли белые же солдаты, запоротые розгами в галлиполийских лагерях, теперь взобрался на вершину белогвардейской иерархии.

Почему же так неистовствует новая газетка против почтенного «верховного вождя»?

Не республиканцы ли завелись среди русских в Белграде?

Не республиканцы... Это очередной выводок кирилловцев интригует против николаевцев. Газетка называется «Голос Верноподданного» и убеждает всех русских присягнуть, пока не поздно, «императору» Кириллу Владимировичу.

На ряду с раскрытием адских замыслов Николая, авторы из «Голоса» словоохотливо сообщают и о новой интервенции, которую готовит против СССР Англия. Интервенция—дело хорошее. Но, по полученным в Белграде сведениям, англичанка, не будь дура, и плевать хочет на императорский лозунг «единой и неделимой» России.

«Должна быть создана (Англией) самостоятельная белорусская республика, которая по отделении ее от России войдет в общий блок государств, всецело зависимых от английского влияния»...

«Для подготовки обстановки в целях отторжения от России Украины и Кавказа намечается и Италия, которая, во исполнение этого плана, уже завершает создание блока государств: Польши, Румынии, Турции, Венгрии и Греции. Проект создания сибирского буферного государства также вновь всплывает, и по этому поводу возобновлены переговоры между заинтересованными в этом проекте державами».

Как же держаться истинно русским патриотам? Проклинать английские планы расчленения матушки-Руси? Или благословлять их, по принципу «пусть хоть куценькая Россия, да без большевиков»?

На сей трудный вопрос «Голос Верноподданного» отвечает тоном непосвященника при Соломоновом храме:

«В мудром предвидении этой ныне надвигающейся и грозящей самому бытию России опасности, государь император, с того самого дня, когда он возложил на себя высокое звание блюстителя государева престола, неоднократно призывал всех русских людей по обе стороны рубежа об'единиться вокруг него и помочь ему в его тяжелой, высокой и святой исторической задаче спасения и умиротворения России.

Какими путями этого достичь и как это сделать,—знает только он один».

Как жаль, как жаль! А мы-то приготовились услышать ответ по каверзному вопросу, а он, ответ, оказывается, спрятан за императорской пазухой.

Но мы сгораем от нетерпения. И, минуя все промежуточные инстанции, через головы сотрудников «Голоса Верноподданного», обращаемся к сентябрейшему монарху:

— Ваше величество, так как же? Делить Россию? Или не делить?! Каково на сей счет будет ваше распоряжение?

МИХ. КОЛЬЦОВ.

ПРОЦЕСС ИТАЛЬЯНСКИХ КОММУНИСТОВ.

БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ЗАМАЛЧИВАЕТ ПРОЦЕСС. — ПОДСУДИМЫЕ САМИ ЗАЩИЩАЮТ СЕБЯ.

РИМ, 31 мая. (ТАСС). Процесс бывших членов ЦК итальянской коммунистической партии проходит в печати совершенно незамеченным. Не все газеты даже поместили сообщение о том, что процесс начался. Публики на заседаниях суда совершенно нет. В зале сидят лишь трое—четверо родственников подсудимых и *два—три* журналиста. Из иностранных журналистов на процессе не присутствует никто.

Вчера *происходил допрос главных обвиняемых*. Защита потребовала подвергнуть подсудимого Адзарио психиатрической экспертизе. Прокурор возражал против экспертизы, но суд постановил отправить Адзарио в больницу.

Сегодня происходил допрос подсудимых, игравших второстепенную роль. Бросается в глаза полная пассивность защиты. Подсудимый Террачини защищает сам себя, а отчасти и прочих подсудимых. Несколько обвиняемых заявили формальный протест против привлечения их к делу по обвинению в действиях, якобы совершенных ими после издания закона о защите государства. Эти обвиняемые указали, что хотя они по настоящему делу и были арестованы после издания закона о защите государства, но арестованы в местах ссылки, куда были отправлены еще до издания закона.

РИМ, 1 июня. (ТАСС). Обвиняемый Стефанини заявил, что в коммунистическую партию он попал при коллективном вступлении в нее его организации, но никакого участия в конспиративной деятельности не принимал.

Рабочие Капурро и Сказли, привлеченные к ответственности за то, что они согласились поехать с делегацией в СССР, заявили, что они не были коммунистами, *что полицейские донесения говорят о них как о беспартийных*, и что они не считали поездку в Москву преступлением, так как об'явления о посылке в Москву рабочей делегации печатались в *легально распространявшемся органе* коммунистической партии «Унита».

Обвиняемый Фабруччи, которому вменяется в вину вербовка по заданию компартии рабочих для отправки их делегатами в Москву, заявил: «Я всегда был анархистом, все полицейские донесения признают меня таковым. Как анархист, я не мог принимать никаких поручений от партии коммунистов».

По окончании допроса обвиняемых обвиняемый Террачини заявил: «Обвинение против нас строится на документах, которые до сих пор лежат в запечатанных пакетах. Я настаиваю, чтобы было произведено расследование, соблюдены ли при выемке документов требования закона. У меня есть основания предполагать, что отобрание документов от Гидони *и Стефанини было произведено без* составления протокола и, во всяком случае, без подписания этого протокола теми, у кого документы были отобраны».

В ЗАЛЕ СУДА ОСОБОГО ТРИБУНАЛА.

Полтора года продолжалось следствие по процессу ЦК итальянской компартии. Собрано 92 тома обвинительного материала, а сейчас, когда процесс начался, во всей итальянской прессе (фашистской,—другой не существует), гробовое молчание. *Некоторые газеты даже не упомянули* о том, что процесс начался. Фашистское правительство боится гласности, боится даже опубликовать заключение обвинительного акта, ибо это слишком опасный агитационный материал.

В зале заседаний в железной клетке находятся подсудимые. Общественное мнение представлено пока лишь карабинерами (жандармами), тесным кольцом окружающих обвиняемых, и двумя—тремя фашистскими журналистами. Два—три близких родственника и больше никого. Десятки иностранных журналистов, адвокатов из Франции, Германии, Англии просили визу для в'езда в Италию, чтобы присутствовать на процессе,—всем отказано. Даже те иностранные журналисты, которые находятся в Италии под окевой бдительного ока фашистской полиции, не могли пока туда проникнуть.

Обвиняемый тов. Террачини ясно показал, что все произвольно созданное обвинение построено на песке. Рабочие Капурро и Сказли хотели участвовать в рабочей делегации в СССР, и этого уже достаточно, чтобы фашисты бросили их на долгие годы в каторжную тюрьму. Адзарио, которого полиция арестовала в Панаме и насильно выдала итальянским фашистским властям, по словам обвинительного акта и судей особого трибунала, сам явился к итальянскому консулу и просил отправить его в Италию. Легко было поверить этой дикой фашистской версии, только одна жуткая подробность, данная тем же фашистским судом, бросает свет на мрачную фашистскую шутку. Адзарио до суда лишился рассудка — он отправлен в психиатрическую больницу. Это не первый случай, когда режим фашистских тюрем и пытки доводят до сумасшествия находящихся в тюрьме до суда обвиняемых. В фашистских тюрьмах сходят с ума или «кончают с собой», и «суд» может об этих подсудимых сказать, что хочет.

А. КИАРИНИ.

ТРЕБУЙТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УЗНИКОВ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА.

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛКОМА МОПР.

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.

В Риме перед фашистским трибуналом начался процесс центрального комитета итальянской компартии. Этот процесс—расправа не только с лучшими представителями революционного пролетариата Италии, но и со всеми трудящимися Италии, которые осмеливаются поднять голос протеста против невыносимого гнета фашистского режима, против его террора и преступлений.

Двери суда закрыты, общественное мнение выдушено. Ограда фашистских штыков сомкнулась вокруг пленных вождей рабочего класса Италии — революционных рабочих, работников коммунистической прессы, профсоюзных деятелей, адвокатов и членов парламента. Особый трибунал готовит им каторжные приговоры за их деятельность в период легального существования итальянской компартии.

К этим обвиняемым, уже почти два года промучившимся в фашистских тюрьмах, к этим стойким борцам за освобождение рабочих и крестьян Италии устремлена сейчас глубокая братская солидарность и сочувствие трудящихся всего мира.

Трудящиеся и передовая интеллигенция всех стран! Крепче и выше поднимайте свой мощный голос протеста. Позором клеймите фашистский режим террора, крови и преступления. Энергично и настойчиво требуйте гласного суда и расследования фашистских преступлений.

Требуйте отмены чрезвычайных законов и особого трибунала.

Требуйте освобождения вождей рабочего класса и всех узников итальянского фашизма.

Долой кровавый террор Муссолини! Долой фашизм! Да здравствует международная солидарность трудящихся!

Продолжение телеграмм на 6 стр.

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

Рабкрин в новой полосе.

Кто такие „недотроги".

Чиновники от контроля и чиновники вне контроля. Поможем РКИ стать подлинным организатором массового контроля.

РКИ есть организация контроля масс. Это—глаза и уши трудящихся масс. Из этого следует, что полоса усиления самокритики, критики масс должна положить огромный отпечаток на работу РКИ и на наше отношение к РКИ. Без этого нельзя представить себе самокритику.

Но начнем лучше с примеров.

Чтобы не итти в провинцию, возьмем **Москву**, хотя в прочих местах не меньше можно найти образцов. Чтобы не трогать молодых или явно нездоровых организаций, возьмем **Мосздравотдел**.

Московская РКИ, говорят,—неплохая РКИ, и руководят ею товарищи, всем известные как преданные коммунисты.

Мосздравотдел тоже—учреждение, как учреждение. Есть свой бюджет (и немалый: 50 млн. руб.). Есть работа, есть и волокита. Есть достойные удивления успехи, есть и вызывающие возмущение ошибки. Есть скромность, есть и спесь. В общем—организация как будто бы здоровая, и руководит ею д-р Обух, всеми нами уважаемый и ценный товарищ, крупный работник нашей партии.

Пока указанные выше элементы (МРКИ, ее коллегия, Мосздравотдел, его руководители) существуют отдельно, все идет как будто бы отлично. Но стоит только им соединиться, как начинается... химическая реакция: с выделением газов, с осадками соли и всего прочего, что полагается по науке.

Тов. *Л. Лебедев*, работник МРКИ, нам сообщает, что группа тт. из МРКИ, вместе с привлеченными членами секции рабкрина (т.-е. с **депутатами Московского Совета**) обследовала **в течение четырех месяцев** Мосздравотдел. Не будем говорить, какие именно недостатки были обнаружены в Мосздравотделе сейчас. Нас не это интересует. Нас интересует **отношение к РКИ** со стороны обследуемых.

Товарищи из РКИ провели для обсуждения своих выводов большое количество собраний (очевидно, для привлечения масс—коммунистов, беспартийных, служащих, рабочих—к контролю и критике). Достаточно сказать, что выводы РКИ горячо обсуждались **и были утверждены на бюро ячейки, на общем собрании ячейки**, на специальном многолюдном **собрании коммунистов** всех подведомственных Мосздравотделу учреждений, **на экономкомиссии, на производственной конференции, на пленуме губотдела профсоюза** и т. д. *Но глава обследуемого учреждения* **не явился ни на одно из указанных выше собраний**, как не явился на заседание коллегии МРКИ. Потом уже на страницах «Рабочей Москвы» было им пущено словечко о **«лекарях»** (!!) из РКИ.

Независимо от существа выводов РКИ, правильно ли такое отношение к работе рабкрина, такое **игнорирование** РКИ, игнорирование **мнения** масс?

Если РКИ есть орудие обучения масс управлению государством, если РКИ есть школа управления и контроля, то так ли надо относиться к РКИ? Может ли РКИ при таком отношении обучать массы столь большому делу? Если РКИ должна ежечасно показывать массам, что их критика **ценна, эффективна**, то не показано ли здесь как раз обратное, т.-е. что РКИ может провести десятки собраний, но что толку от этого мало (разве лишь получишь кличку «лекаря»).

Конечно, мы все помним слова Ильича, что каждая кухарка должна научиться управлять государством. Помнят их, конечно, и в Мосздравотделе. Не думают ли в Мосздравотделе, что Ленин делал исключение для их учреждения?

Московский Комитет партии, к сожалению, не раз'яснил т.т. из Мосздравотдела неправильность такого отношения к Рабкрину.

Московский же Совет, как сообщают т.т. из МРКИ, отменил собрание депутатов Моссовета (членов секции РКИ) с докладом о Мосздравотделе.

Орган **Московского Совета «Советская Работа»** до сих пор не печатает статьи об обследовании Мосздравотдела, хотя она набрана 2 месяца назад.

Еще один пример. **Управление московских зрелищных предприятий** *(УМЗП)*. За 3 года—800 тысяч дефициту, несмотря на такое прибыльное дело, как 20 кино. Это—в результате плохой постановки дела, наличия элементов бесхозяйственности, невыполнения режима экономии и т. д. Это было вскрыто т.т. из РКИ. Как *нам сообщают*, пленум секции РКИ высказался за снятие руководителя УМЗП т. **Марячева**. Коллегия РКИ—тоже. Районная КК, обследовав партийное состояние управления, решила вынести строгий выговор и снять за невыполнение директив партии.

Но т. Марячев... **остался на своем посту**, т.-е. оказался, по выражению одного депутата Моссовета, **«недотрогой»**.

«Недотроги» стали бичом РКИ. О них—этих «недотрогах»—тот же т. Л. Лебедев пишет следующие весьма многозначительные слова:

«Решительные выводы, которые РКИ вынуждена делать... встречаются с **резким сопротивлением того или иного руководящего работника, «застрахованного» нередко поддержкой высокоавторитетных органов**. И таким образом, круг учреждений, по отношению к которым РКИ имеет возможность осуществить свои радикальные мероприятия, **крайне суживается и сводится к малозначащим учреждениям»**.

Ясно всем, что такое положение означает для РКИ **могилу**. При таком отношении к РКИ она никогда не выполнит задач, поставленных перед ней Лениным. РКИ будет плестись в хвосте. РКИ не будет организацией самокритики.

Характерно, что такое отношение к РКИ ***начинает портить работников самой РКИ***.

Начинается **«сказка»**. Сказка, как известно, бывает **всякая**. Но теперь слово «сказка» получает еще один смысл.

Когда с РКИ считаются мало или совсем не считаются, то руководители РКИ часто начинают заранее, **до всяких неприятностей, затушевывать острые места** из выводов обследования, **замазывать** коренные постановки вопроса, сглаживать колючие пункты. Дескать, все равно придется сделать. Лучше с самого **начала** не давать никаких поводов для неприятных разговоров, «согласований» и т. д. Выработаны уж и трафареты, штампованные резолюции. «Достижения, недостатки, усилить, углубить, расширить, проработать». Не лишены этого качества и некоторые решения **коллегии МРКИ**. Пример хотя бы тот же: ход и исход дела УМЗП.

В результате этого из руководителей и рядовых работников РКИ могут вырабатываться самые обыкновенные **чиновники от контроля**, спецы-контролеры, ориентирующиеся на «начальство». Это вместо подлинных **рабкриновцев**, ориентирующихся на развязывание массовой критики, на теснейшее привлечение рабочих и крестьян к контролю.

Состав работников тоже играет здесь роль. Как *нужно подбирать работников* РКИ, это мы знаем еще из статей Ильича о реорганизации Рабкрина. Но много ли можно сделать, если, например, из 50 инспекторов МРКИ лишь **четверо являются рабочими?** И это в Москве!! Или когда среди остальных имеются элементы, явно непригодные для выполнения задач, поставленных Лениным и особенно выпирающих сейчас (инспектор по наробразу имел до революции **свою гимназию**; инспектор по здравоохранению, **коммунист** Михайловский «борется» с частными лечебницами таким образом, что **сам работает «в самой худшей частной лечебнице»**, которую т. Семашко определил как «медицинскую Сухаревку»; или инспектор по с. х., **бывший пом. городского головы**, хранящий, как реликвию, благодарность от дворянства г. Харькова. Рабкриновцы, конечно, вырабатываются не из такой среды. А из такой среды могут вырабатываться лишь **чиновники от контроля**.

Из всего сказанного вытекают **два вывода**.

Первый. В нашем отношении к РКИ сохранились еще черты чиновнических нравов. Обычные отношения между чиновниками *автоматически переносятся на* работников РКИ. Последних рассматривают как чиновников от контроля. Это нужно выкорчевать. Нужно добиться перелома в нашем отношении к государственному органу рабоче-крестьянского массового контроля, особенно со стороны некоторых ответственных коммунистов.

Нужно всерьез взяться за ликвидацию того, что тов. Сталин назвал **недосягаемостью вождей для критики масс**, потому что доверие к самокритике мы принимаем всерьез, и это **нужно показать и доказать массам**. Нужно прекратить **игнорирование** работы РКИ, *как «лекарской»*, «**малокомпетентной**», так как здесь контролируют **массы**. Нужно изгнать эти словечки для этих случаев из употребления. Нужно помогать РКИ, укреплять РКИ, а не дискредитировать ее. Среди масс авторитет РКИ стоит достаточно высоко. Нужно добиться, чтобы это было всеобщим явлением. Иначе самокритика превратится в пустой звук. Иначе РКИ не станет школой управления и контроля для масс. Иначе критика масс будет проходить совсем мимо РКИ.

Второй вывод. Нужно сейчас—в полосу усиления самокритики—**еще раз присмотреться и самой РКИ с точки зрения задач, поставленных Лениным перед РКИ.**

Нужно *подтянуться самой РКИ* (недостатков и здесь немало), нужно проверить еще раз методы работы, свой состав, пути вовлечения масс в дело контроля и самокритики через РКИ, обеспечить тщательное и деловое изучение материалов обследований **со стороны руководителей РКИ**,—а у нас часто руководители РКИ играют роль арбитра между изучившими дело инспекторами и обследуемыми, играют роль посредника, «третьего лица»—завершению нетерпимое положение. Примеры можно найти везде, в том числе и в МРКИ.

Нужно **возглавить** критику масс, а не плестись в хвосте. Нужно изжить **отставание РКИ от масс.**

РКИ должна **смелее ставить больные вопросы**. *Нужно изжить практику*, именуемую **«сказкой»**. Нужно же понять всю ответственность, которая ложится сейчас на РКИ! Каждый товарищ, работающий в РКИ, должен сейчас осознать эту ответственность, должен служить **бациллой самокритики**, ее организатором.

Самое опасное для РКИ—превращение ее в бюрократическое «ведомство». Самое опасное для работника РКИ—превращение его **в чиновника от контроля**, спеца-контролера, не чувствующего дыхания масс. **У нас есть чиновники** всякой породы и расы, есть и **чиновники от контроля**. И если РКИ станет сборищем таких чиновников, то можно будет сказать: **погибла РКИ.**

Основная задача—превращение РКИ в **организатора масс для** решительной борьбы за переустройство аппарата пролетарского государства.

Это значит иметь—среди моря бюрократических учреждений — олицетворение наших лучших представлений о советском госаппарате. Это значит—комиссариат, миллионами нитей связанный с массами, живое воплощение государственно организованного массового контроля. Не может бюрократ контролировать по-советски другой бюрократ. У бюрократа никогда не возникает такой «вопросец»: а что скажут рабочие? У него все решается вопросом: что скажет «начальство»? У рабкриновца не то.

Лишь на путях, указанных Лениным, РКИ превратится в подлинно советский **комиссариат, в «аппарате» которого будут состоять не тысячи чиновников, а миллионы трудящихся.** Лишь таким образом РКИ превратится в орган, теряющий черты **особого органа**, стоящего отдельно от масс, а, *наоборот, сливающийся* с самими массами. Лишь таким образом пойдет знаменитое **«отмирание государства»**.

А. З.

Един в двух лицах.

Две ответственнейшие должности—начальника гл. управления сберкасс и пом. начальника валютного управления НКФ СССР—занимает одно и то же лицо—С. Л. Гольдберг. Конечно, он не «вездесущ», такое совместительство сильно вредит делу в обоих учреждениях. Когда мы перестанем так безжалостно нагружать ответственных работников!

В. К.

Это—не кадр из детектива,
Можете верить своим глазам
Просто
Заму
Дана директива:
— Хочешь не хочешь—
— Рвись пополам!
Зам—мотор!

«Летучее тело»!
«Фигаро здесь!»
«Фигаро там!»
А в результате...
Не зам... по делу,
Живое дело трещит по швам!

М. ШТИХ.

Кто развалил Краснознаменный завод?

Трест покрывает бесхозяйственного директора. Легенченко слабо наказан. Центральная контрольная комиссия КП(б)У должна довести дело до конца.

Директор киевского Краснознаменного завода Легенченко окутан блеском высокого положения, кичится своим званием и своими полномочиями.

Но разоблачить его можно легко и просто: одним перечислением его друзей.

«Назови мне твоих друзей—и я скажу тебе, кто ты». Характеристика Легенченко по этому старому, простому способу—убийственна, и вспомни мы о ней год назад,—можно было бы спасти завод от развала.

Вот список друзей, с'ехавшихся на завод по зову Легенченко:

Юрченко—уголовный преступник, в свое время осужденный и исключенный *из партии. Назначен коммерческим директором.*

Федоров—бывший офицер, невежественная личность. Приглашен на ответственный пост зав. отделом снабжения.

Загуменный—вызван из Донбасса на должность главного механика. Высококвалифицированный хам. Не *признает* ни русского ни украинского *языка*. Из'ясняется только матершиной, яростной, виртуозной и многообразной. Хамским поведением своим вызвал всеобщее возмущение рабочих. Чтобы успокоить волнующийся завод, пришлось даже создать специальную *комиссию*.

Воздействовать на Загуменного было поручено директору Легенченко. Друг сказал:

— Что же это ты? А? Нужно, брат, покорректнее.

Друг ответил:

— Трам *тарарам*, в бога и в душу.

На этом и кончилось «воздействие».

Сидоров—знаменитый «херсонец». Бывший секретарь херсонского окружкома. Вылетел из партии после известного позорного скандала. Легенченко принял «пострадавшего» с распростертыми об'ятиями и присвоил ему несколько неожиданный, но величественный титул:

— Активный ответственный секретарь технического директора с превышенной ставкой.

Сидоров этот продолжал на заводе «херсонские» свои дела: пьянствовал, скандалил, устраивал дебоши.

А вот производственные «достижения» завода под управлением Легенченко и штата его великолепных друзей:

В деревообделочном цехе и в сушилке **систематические простои**. Цех не загружен. Материалов нехватает. Заработок рабочих значительно упал.

Накладные расходы **во всех цехах увеличились** и в некоторых уже достигают 44 проц.

В кузне и в литейной **брак поднялся** до неслыханных размеров и составляет **65 проц. всей поделки.**

Себестоимость продукции **непрерывно повышается**. В 1926 г. деталь «П» обходилась в 890 рублей, сейчас она стоит 1.110 рублей. Колеса поднялись в себестоимости с 80 руб. до 177 рублей.

Качество продукции **чрезвычайно низко**—особенно плохи возы и веялки.

Партийная организация и завком не мешали Легенченко разрушать завод. Председатель завкома Хмелевский был вечно во хмелю от совместных кутежей с администрацией.

— Четыре года без Ленина и год без завкома,—такая поговорка ходит среди рабочих.

Только теперь, когда заводу угрожает полный развал, бюро партколлектива постановило просить об исключении Легенченко из членов ЦК КП(б)У и сообщить о положении на заводе окружной контрольной комиссии.

Вот *решения* окр. КК:

Секретарю райпарткома **Христичу** за сокрытие преступлений об'явлен строгий выговор. Он переводится на низовую работу в другой округ.

Легенченко—получил **строгий выговор**, и тресту предложено снять его с поста директора.

Мелентьеву—секретарю партколлектива на заводе—выговор и снять с работы.

Юрченко успел уволиться.

Загуменного и Сидорова предложено уволить немедленно.

Рабочие ликовали. Завод еще жив. Хороший директор и новая администрация могут спасти его.

Но тут-то и начинается самое главное и возмутительное. На завод приехал зам. председателя треста Чертков. Он заявил:

— Легенченко остается. Мы не согласны снимать его.

Бурей негодования ответили рабочие. Они грозили, что сами снимут Легенченко, что он вконец похоронит завод, что постановления контрольной комиссии должно быть обязательным для партийных верхушек треста.

Чертков *твердо повторил*:

— Мы не снимем Легенченко. По крайней мере до осени.

Трест не снимет Легенченко.

Легенченко, в свою очередь, поддержит и защитит своих друзей, и будет хозяйничать вместе с ними «по крайней мере до осени».

За год—они растрясли Краснознаменный завод. Еще полгода—и они уничтожат его.

В. В.

Нам пишут из Одессы.

Погибающий завод.

Одесский завод винно-каменной кислоты, находящийся в ведении Химугля,—единственный на весь СССР. До 1925 года он был полуразрушен, и Химуголь затратил на его восстановление около 80.000 рублей.

Казалось, деньги эти должны были окупиться сторицей. Рынок немедленно же пред'явил колоссальный спрос на продукцию завода. Перед заводом открывались самые блестящие перспективы.

Но... здесь выступает на сцену новое неожиданное и непредвиденное обстоятельство. Заводу, оказывается, нужно сырье. Оказывается, он делает винно-каменную кислоту не из воздуха, но из винного камня, а последний добывается главным образом за границей при помощи... валюты.

Первое время Химимпорт снабжает завод нужным сырьем. Но вскоре дело *снабжения почему-то переходит в руки* Укрвостторга, и... начинаются затяжные «винно-каменные похождения». Неизвестно,—то ли Укрвостторг плохо знает заграничный рынок, то ли «волокита одолевает»,—но во всяком случае лицензия на ввоз заграничного винного камня на сумму 57.000 рублей уже долгое время лежит без употребления в недрах Укрвостторга.

Наладить же добычу отечественного сырья заводу не удается. Винный камень стал буквально камнем преткновения, из-за него грызутся Руссамторг и «Конкордия», вокруг него сосредоточивается аппетит частника... И, наконец, охваченный коммерческим восторгом Руссамторг начинает даже вывозить за границу это редкое сырье! Затем—форменный скандал с доставкой вспомогательных материалов для завода (свинца, угля, серной кислоты и т. д., и т. д.). *Отдел снабжения «забыл»*, видите ли, включить завод в плановое снабжение!

Коротко говоря, этот единственный в СССР завод,—*завод по существу жизне*способный и прибыльный,—стоит сейчас перед угрозой остановки. Может быть это не пугает уважаемых хозяйственников?

И. Ш.

„Может быть да, может быть нет".

Строительная волокита в одесских ленинских мастерских цветет пышным цветом.

Уже 22 *месяца строится там литейный* цех, и—никак не может достроиться. Правда, самое здание уже готово. Уже стоит в здании печь, носящая музыкальное название «Мечта».

Но насчет оборудования, насчет пуска литейной в ход—до сих пор ни слуху, ни духу. Больше того! На вопрос, будет ли все-таки *литейная или не будет*, «начальство» отвечает уклончиво и нечленораздельно:

— Ага! Может, и будет литейная. А может, то будет *совсем не литейная*, а наоборот, склад лесоматериалов или, скажем, лесосушилка. Все может быть!

Тем временем десятки тысяч рублей лежат мертвым капиталом в стенах постройки. Ржавеют машины. Литье сдается на сторону, за него переплачивают лишние деньги. Выполнение заказов на литье запаздывает на 2—3 месяца, от чего страдает производство.

Действительно, в страшных муках рождается эта литейная. 22-месячные роды!

Похоже, что без энергичного «акушера» здесь не обойтись.

Л. и З.

„Перпетуум авто-мобиле".

Конечно, автомобиль—бессловесное существо. Но близок день, когда даже эти автомобили, ремонтируемые на одесском автозаводе им. тов. Дзержинского, заревут во все сирены и рожки. Ибо редкая бесхозяйственность поселилась в стенах этого завода.

Несколько фактов:

— Машина «Кросслей» выпущена заводом из ремонта с дефицитом в 975 рублей.

— Машина «Лаурин и Клемент»—дефицит 2.544 рубля.

— «Опель»—дефицит 2.859 рублей.

— Неоконченный сан-вагон Наркомздрава вместо обусловленной цены 8.000 руб. обошелся заводу в 15.164 руб.

— Мото-вагон НКПС вместо 18.586 руб. «потянул» целых 30.675.

Затем—сроки ремонта. Ни одна машина не ремонтируется в срок, запоздания на 3—6 месяцев бывают здесь сплошь да рядом.

Называйте сие как угодно,—авто-бесхозяйственность, перпетуум авто-мобиле,—но так дальше не может продолжаться. Расследование!

З—В.

„Опять двойная головотяпская".

Началось с мелочи. Заведующему службой *пути и зданий одесского трамвая* понадобилась справка о цене материала. Запросили материальную бухгалтерию комбината.

— 2 рубля!—сказала бухгалтерия утром.

— 3 рубля!—сказала она днем.

— 3 рубля 34 копейки!—уведомила она к вечеру самого заведующего.

Тогда началась генеральная проверка «бухгалтерских» цен, и обнаружились самые невероятные вещи. Так решетки для канав, оцененные по смете в 4.000 руб., бухгалтерия провела на сумму 11.000. Работы, себестоимость которых составляет 4.000 руб., по бухгалтерским «операциям» выведены на 2.000, и т. д. и т. д.

В дальнейшем, комиссия, занявшаяся проверкой цен, установила с полной очевидностью, что в бухгалтерии комбината сидят если не тихо-помешанные, то, во всяком случае, буйные головотяпы. Пятиконечную фарфоровую втулку они оценивали в 3 р. 95 к.; двухрублевый выключатель—наоборот, в 55 коп.; распорки для контр-рельсов, стоящие 64 к., оценивали в 5 р. 64 к., и т. д., и т. д.

А результат этой двойной головотяпской бухгалтерии... трамвай должен экстренно пересматривать все сметы!

М. ПАВЛОВ.

Секция олимпийских богов.

Есть в Одессе организация с длинным именем:

— Инженерно-техническая секция работников коммунального хозяйства.

Но по существу ее можно было бы «обозвать» короче. Одним словом:

— Олимп!

Ибо *«простому смертному»* так же легко попасть в члены этой организации, как верблюду пролезть сквозь игольное ушко.

Примеры. Заявление техника Лейчака *о приеме* 4 месяца оставалось без ответа; техника Шидловского—5 месяцев; техника Загородцева подвергла испытанию 12-месячной волокитой.

С вовлечением работников в члены секции тоже не лучше. В управлении общественных работ из десяти инженеров и техников только двое состоят в секции. *На трамвае целые цехи остались в стороне...*

Когда же изменится положение? Дайте выдвиженцам вдвинуться в секционную дверь!

П.

В лоб.

Горох об стенку.

Мы писали уже не раз: заграничные командировки с целью повысить знания и технический опыт наших работников следует проводить с максимальным вниманием и целесообразностью.

Мы предостерегали от бессмысленного «галопа по Европам», который ничего не дает и дорого обходится государству.

Наши предостережения не достигли ВСНХ. 25 студентов Московского высшего технического училища, лишенные какого бы то ни было производственного стажа, собираются за границу. На 3 месяца. Цель—осмотреть производство в Германии, Франции, Италии (за три месяца!). Есть *ли у студентов компетентный* руководитель? Нет, молодые люди очень решительны и самостоятельны.

Давно и не раз говорилось: за границу следует командировать квалифицированных рабочих и мастеров, молодых инженеров и техников, **имеющих уже производственный стаж.**

Посылать следует с точно-целевым заданием: основательно изучить какое-нибудь одно производство, а не три страны в три месяца.

Счет отчета.

«Уралмет» составил годовой отчет за 1926—27 г.

Отчет утверждался сначала в областном совнархозе. Прилагается счет в областном масштабе:

Главный бухгалтер был в командировке 14 суток, и ему пришлось заплатить 220 рублей.

Директор рудников отсутствовал 3 дня и получил 39 рублей.

Завед. технич.-производств. отделом покинул производство на 11 дней. Командировка обошлась в 171 рубль.

Затем отчет покатил в Москву. Бухгалтер и технический руководитель рудников поехали следом.

Счет отчета во всесоюзном масштабе: 39 дней отсутствовал бухгалтер; 20 дней технический руководитель. Один получил 736 рублей; другой—419 рублей.

Самое главное—производство на длительный срок остается без руководства.

И. Ч.

От Ноя к термостату.

Краснодарский семенной контрольный пункт решил отказаться от допотопического способа, каким проращивают у нас семена, *от примитива, от горшков и жестянок*, которыми пользовались еще во времена Ноя, пункт шагнул к термостату.

Послали в Моснит 350 рублей—и московское общество сельского хозяйства обещало изготовить термостат в январе.

В январе пункт получил... Нет, нет! Не термостат, конечно. Письмо получил он—«будет в феврале». Потом еще одно письмо—«будет в марте».

Посевная кампания по способу Ноя была уже на исходе. Пункт получал много писем. Надобность в термостате миновала. И тогда грянула телеграмма из Москвы:

— Шлем большой скоростью. Приготовьте 250 рублей на выкуп термостата.

Труден и долог путь от Ноя через волокиту к термостату.

Д. НЕЛЬ.

Гусь-строй.

Строительные эксперименты т. Калашникова, председателя горсовета Гусь-Хрустальный:

— Проложен тротуар. Осенью. Летом не нужно было. Все равно—сухо. Неблагосклонная осенняя стихия смыла тротуар. На следующую осень повторили опыт. Чорт знает, что! Опять смыло. Вот потеха! Десять тысяч стоил тротуар.

— Ремонт рабочих квартир. Опоздали маленько. Цемент прихватило морозом. Дома уже через год вернулись в первобытное, дряхлое состояние. Ремонт наперекор стихии обошелся в 170 тысяч рублей.

— Сделаю рынок, как в Москве!—возвестил тогда Калашников.

Рынок стоит 28 тысяч и пустует. Разве только в сумерки какой прохожий зайдет на минуту «до ветру».

П. ТИХОНРАВОВ.

Меченые шельмы.

Школа-семилетка на Первомайском руднике, Луганского округа, в 1924 году получила нового заведующего.

Жулев—его фамилия. Биографическая подробность — бывший белогвардейский офицер.

Один Жулев четыре года заведует школой. Другой Жулев прибыл из Соловецкого концентрационного лагеря и сразу же стал обучать детей обществоведению.

Два офицера выписали третьего—Востай-Ящика. Он состоит на учете в ГПУ и... заведует учебной частью в школе.

Советски настроенные преподаватели бежали из школы. Ученические организации подавлены. Пионерские и комсомольские организации—в загоне.

И все-таки окружной отдел наробраза молчит. Он ничего не видит, не слышит, не замечает.

О. АВТОМОНОВ.

„За ненадобностью".

Директор 5 госконзавода, в Одессе, человек необыкновенно решительный. 18 мая 1927 г. он начертал смелую резолюцию:

— Уволить стажерку Друкарскую. За ненадобностью.

Тов. Друкарская, окончившая советский вуз, только потому еще не называется инженером-химиком, что ей необходимо пройти годовой стаж практиканта.

Одесский директор отнял у нее диплом. «За ненадобностью». Он не дал ей возможности закончить практику. Он твердо уверен, что советской стране не нужны специалисты вообще и специалисты-женщины в особенности.

Убеждения свои он защищает с упорством и энергией, заслуживающими лучшего применения.

Вот *уже год он отказывается восстановить* т. Друкарскую, несмотря на требования Наркомпроса, трудсуда, ВСНХ, секции инженеров и техников.

Все *организации бессильны*. Директор—неумолим.

Л.

Назад к пудам.

Вся страна перешла на метрические меры. Даже в поговорках уже чувствуется этот переход. «Ноль внимания и кило презрения»—говорят теперь.

Церабсекция же об'явила крутой лозунг—«Назад, к пудам!» Своим отношением № 16/365 она запрашивает у ЦРК сведения о потребном количестве хлебопродуктов в пудах.

Владимирский губисполком предлагает кооперации иметь запасы хлеба в пудах.

Владимирский губторготдел требует сведения у той же кооперации в пудах.

Все организации завели бланки с тоннами и килограммами и заняты усиленным переводом их на пуды.

Ноль внимания и пуд презрения к циркуляру Наркомторга о метрической системе мер.

ВЛАДИМИРСКИЙ.

На заводских свалках Ленинграда.

Лежат новые заграничные машины.

Когда их пустят в дело?

12.100 тысяч руб. затратила ленинградская промышленность за последние два года на закупку заграничного оборудования. На такую же сумму предполагается закупить импортного оборудования для Ленинграда и в этом году. Но все ли ленинградские тресты и предприятия сумели целесообразно и бережно израсходовать те средства, которые с таким напряжением выделяло им государство из импортного фонда... Вопрос этот сейчас вполне своевременно поставить на обсуждение. Опыт прошлых лет требует это сделать.

На фарфоровый завод «Пролетарий» летом минувшего года прибыло дорогостоящее заграничное оборудование. Оно до сих пор лежит сваленным под навесом. Корпус, в котором предполагалось установить часть этого оборудования, спешно начатый постройкой лишь зимой 1927 года, все еще не закончен. Из-за того же недостатка места до сих пор не установлена на заводе заграничная шпатомойка. Установить ее надеются лишь в этом году в связи с общей перепланировкой завода.

Не мешает вспомнить еще об одном заводе ГЭТ—*«Электроаппарат»*, за последние два года получившем из-за границы оборудования на 233½ тысячи рублей. Гидравлические формовочные машины, установленные на заводе свыше года назад, до сих пор еще не пущены. Из-за отсутствия помещений целый год не могли быть *установлены* полученные из Германии машины для приготовления формовочной земли и пескоструйный аппарат. Магнитный сепаратор не установлен до сего времени. В общей сложности из импортного оборудования на заводе «Электроаппарат» совершенно не использованы станки и машины на 36.300 рублей и частично использованы лишь на 64.178 руб. Между прочим, многие машины могли бы быть сделаны на самом заводе дешевле, чем за границей.

От ГЭТ не отстает ленинградский Древтрест, который предусмотрительно еще в 1926 году заказал за границей оборудование для нового деревообрабатывающего комбината. Оборудование, стоющее 40 тысяч рублей, получено им еще в начале 1927 года, а к постройке комбината не только не приступлено, но у треста нет даже каких-либо предварительных ориентировочных соображений об об'еме и характере его производства, а также о стоимости строительства комбината.

«Антипатия» к импортному оборудованию является, очевидно, общей слабостью деревообрабатывающей промышленности. Сев.-Зап. ж. д. еще три года назад выписали из Америки для своего лесопильного производства специальное оборудование, могущее дать до тысячи пудов стружки в день. Это *оборудование* и поныне валяется на железнодорожных складах. Между тем, только в текущем году для нужд яичного экспорта пришлось ввезти из-за границы 300 тысяч пудов еловой стружки.

В конкурсе на наихудшее использование заграничного оборудования (*если бы* таковой был устроен) первую премию у Бумтреста и ГЭТ оспаривает Тремасс (Ленинградский трест массового производства), имеющий подобные кладбища почти на всех своих заводах. На заводе треста «Красный Гвоздильщик» под открытым небом три года лежит в ящиках заграничная печь для закалки проволоки. Патентованной печи предстоит лежать еще два года, так как только тогда закончится недавно начатая постройка нового завода.

Новейшими заграничными станками и машинами, ржавеющими и гибнущими на заводских дворах, можно бы, пожалуй, оборудовать не плохой завод. На одном лишь радиозаводе треста слабого тока «Коминтерн» пропадают в бездействии 50 заграничных двигателей, в которых уже недостает много частей.

Многие машины лежат якобы за непригодностью. Никто не удосужится точно установить их качество и пригодность. Между тем, судя по опыту обувной фабрики «Скороход», такая проверка была бы чрезвычайно полезной. На складе этой фабрики много лет ржавели импортные обувные машины для выворотки и шнуровки. Технический персонал категорически доказывал их полную непригодность. Ржаветь *бы этим машинам* и по сей час, если бы не вмешательство «подозрительных людей» из РКИ. Через пару недель после их посещения машины исцелились, качество их резко изменилось, они были пущены в ход и работают благополучно по сие время.

Подобные методы лечения необходимо применить и к другим нашим хозяйственникам, запасающимся импортным оборудованием, которое затем годами под открытым небом ржавеет.

Д. Гольдман.

„Фабком на службе у капиталистов".

Бочков изгнан из партии.

Расследование заметки «Фабком на службе у капиталистов» подтвердило разложение профессиональной и даже партийной организации на фабрике Гаммера.

Парт'ячейка не только не замечала предательства Бочкова, но иногда укрывала его.

После разоблачения группа партийцев обратилась в райком с заявлением, в котором просила оставить Бочкова на старом месте.

10 мая, за неделю до разоблачения «Правды», ячейка на своем собрании признала работу фабкома удовлетворительной. 17 мая, после появления заметки, бюро ячейки опять заслушивало отчет Бочкова и признало работу фракции удовлетворительной.

Бюро ячейки, если не руководилось Бочковым, то находилось под его влиянием.

Секретаря ячейки, старого секретаря, не освобожденного работника, тов. Прокофьева, приказчики Гаммера сокращали с фабрики четыре раза. Администрация называла его «сволочью», его изолировали от рабочих и перевели на работу из корпуса в собачник. Никакой защиты Прокофьеву со стороны ячейки не было. Сам же он, организатор ячейки и член райкома, о положении в ячейке не заявлял в бюро райкома.

Этот секретарь просил у райкома *настоящего руководителя ячейки* и сам сознавал свою слабость. Райком дал нового секретаря только 4 месяца назад. Бочков и секретарь фабкома Бехтиев подавляли общественное мнение на фабрике.

Партийная ячейка на фабрике Гаммера состоит из молодых еще членов партии. В ней 39 членов и 31 кандидат (рабочих на фабрике 900). Партстаж большинства товарищей—2—3 года.

Состав рабочих далеко не пролетарский. Служащие Гаммера и Бочков набирали на фабрику, кого хотели; сюда попадали и артистки, и учительницы, и домохозяйки, и вообще лица, не работавшие на заводах. Недаром среди них нашлось 95 человек, защищавших Бочкова после разоблачения.

Администрация пыталась наладить «братские» взаимоотношения не только с беспартийными (преимущественно женщинами, которых катали на автомобилях), но и с партийными—не без содействия с их стороны. Несколько членов ячейки вместе с беспартийными получили от хозяина, помимо фабкома, вознаграждение *за какую-то работу на производстве*. Один «коммунист» добился от администрации перевода его на хорошо оплачиваемую должность, с которой ради этого был выгнан беспартийный.

Концессионер хотел работать так же спокойно, как у себя дома, без назойливого глаза рабочей организации, без ее требований, без ее контроля.

Причины бочковщины—в нашей невнимательности к важным участкам работы, в нашей доверчивости к Бочковым. Удивительно, как Бочков, полурабочий-полуремесленник (кровельщик), член партии только с 1925 г., пролез в Моссовет, в райисполком и в губотдел химиков! Кто выставлял кандидатуру этого карьериста? Какой *наивный человек* доверял ему?!

Нас поражает и поведение райкома. На ф-ке Гаммера работали 2 члена райкома и *они не могли во-время разоблачить* Бочкова. Старый секретарь ячейки долго просил смены и не получал ее.

Очень странные роли во всей этой истории играли *биржа труда и губотдел химиков*. Первая почему-то посылала на фабрику только беспартийных. Второй—прислал Бочкова на фабрику, рекомендовал его в профработники и даже в последнее время настаивал на доверии ему.

Хамовническая районная контрольная комиссия исключила Бочкова из рядов партии, Бехтиеву сделала строгий выговор с предупреждением, запретив ему в течение года занимать ответственные должности. Партийцам, защищавшим Бочкова, тоже вынесла выговоры, предложила ячейке обновить бюро, орготделу райкома—усилить руководство. Губотделу химиков комиссия указала на его невнимательность к профорганизации на фабрике и непринятие мер к ее оздоровлению.

Правда ли...

...что Азнефть «экономит» на технике безопасности, плохо обшивает ряд вышек на Биби-Эйбате, от чего могут иметь место несчастные случаи с рабочими?

...что *отдел оборудования Луганского* паровозостроительного завода сделал в прокатном цехе ряд установок (роликовая печь, 2 электрических крана, подвесная воздушная дорога и т. д. и т. д.) и вся работа его оказалась никуда негодной?

...что уральская контора Маслосиндиката (Свердловск), «конкурируя» с трестом ТЭКЗ, вероятно, по фиктивным вызовам, высылает потребителям продукцию треста ЖЭТ? (По имеющимся сведениям, эти навязанные товары лежат без *движения по* три месяца; такие случаи были в Перми, в Усолье и в Кунгуре в отделениях Уралмедторга).

...что сельскохозяйственный инвентарь лежит иногда по 35 дней на складах кредитных товариществ и его не продают только из-за того, что Сельсоюз задерживает пересылку счетов на этот инвентарь?

...что из-за головотяпства промысловой администрации почти погиб мощный нефтяной фонтан на 14-м *промысле* Балахано-Сабунчинского района в буровой № 1907?

...что в путятинском вике, Рязанской губернии, член месткома служащих всей волости Филяев настолько всемогущ, что даже в председатели месткома ухитрился устроить свою жену?

...что на Сталинском гос. заводе вопиющая бесхозяйственность: внутренние крупные заказы выполняются, а потом ими не пользуются, и сотни тысяч рублей летят в трубу?

...что фабзавец Ющенко, изобретатель новой конструкции дизеля, встретил в Наркомпросе Украины недопустимое бюрократическое отношение и не может из-за этого попасть в вуз?

...что Смоленский университет «убил бобра»: ухлопал тысячи рублей на устройство заповедников для бобров в Земцовской волости, Бельского уезда, а там никаких бобров не было и быть не могло?

...что на Ашинском заводе (Златоустовский округ) процветает махровая пьянка, а 24 февраля, когда здесь судили шинкарей, даже секретарь суда и прокурор оказались... «под мухой»?

...что администрация Дергачевской фабрики постоянно воюет с фабкомом, вкладывает в строительство клуба 3.720 р. 92 коп., а *потом удерживает* их из культфонда; не мешает выяснить также, действительно ли растрачены на фабрике 39 тысяч и в ЦРК—24 тысячи рублей?

...что управляющий ленинградским отделением Аркоса гр. Лютер обласкал уполномоченного Наркомторга, который приехал к нему с важнейшим поручением, а затем выгнал вон, не дав сказать слова?

...что продавец магазина Маслоцентра № 34 Зыбкин мешал рабочему т. Потшебе занести на него жалобу в жалобную книгу и даже обвинил его за это в хулиганстве?

...что Госмедторгпром и Госторг никак не могут договориться, кому из них «володеть» солодовым заводом в Хасав-Юрте (ДООР), а тем временем завод стоит, и даже разработка *солодового* корня для производства находится под угрозой?

Получены ответы.

«КООПЕРАТОРЫ ЗЕВАЮТ».

Тов. Писарев писал, что из-за отсутствия уставов не могут работать с.-х. т-ва и колхозы. Правление Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации выясняет спрос на уставы по кооперативам разных видов и данные о запасах уставов, вышедших из печати.

Правление союза принимает срочные меры к полному удовлетворению спроса. За январь—апрель с. г. издано 923.000 экз. уставов против 139.000 экз., изданных за весь 1927 г.

«НЕПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ».

Правление треста «Пестротюль» решило ликвидировать красильно-отделочный цех Москворецкой фабрики,—писала группа рабочих. Правление треста с мнением рабочих фабрики, которые были против этой затеи, не считалось и начало вывозить с фабрики оборудование.

Президиум МСНХ, рассмотрев вопрос о фабрике, признал нецелесообразным демонтаж красильно-отделочного цеха и предложил правлению треста обеспечить безубыточную эксплоатацию фабрики, не сокращая размеров ее производства и снабжая ее необходимым количеством сырья соответствующего ассортимента.

«КОНВЕЙЕР».

На заводе «Клейтук» кость, принятая от частников, сваливается на открытом месте. Сваломщики совершают беспрерывный круг, «поставляя» заводу одну и ту же кость.

Уполн. МРКИ по Рогожско-Симоновскому району произвел расследование и предложил администрации завода установить точный контроль над поступлением кости, поставить учет имеющегося запаса, усилить охрану и т. п. Тресту предложено производить заготовку кости в количестве, предусмотренном промфинпланом.

НА КОНГРЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОРНЯКОВ.

РЕФОРМИСТЫ ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КУКА ОБ'ЕДИНИТЬСЯ С ГОРНЯКАМИ СССР.

ПАРИЖ, 31 мая. (ТАСС). По вопросу об организации всемирного союза горняков конгресс заслушал доклад Артура Кука. Предложенная Куком резолюция выражает пожелание, чтобы международная федерация горняков приняла меры **к созданию всемирного союза с участием в нем горняцких организаций всех стран на равных основаниях.**

Возражая против резолюции Кука, германский делегат Хуземан выразил сожаление по поводу того, что союз горняков СССР не входит в состав международной федерации. При этом Хуземан заявил, будто на все приглашения федерации примкнуть к ней на условиях соблюдения дисциплины и устава федерации «советский союз горняков неизменно отвечал оскорблениями, бранью и клеветой».

Далее Хуземан возражал против благоприятной характеристики условий труда горняков в СССР, данной Куком, и в заключение потребовал, чтобы горняки СССР *«сделали выбор между Амстердамом и Москвой»*, так как в состав международной федерации горняков может быть принята только такая организация, которая принимает устав федерации и примыкает только к одной международной федерации профсоюзов.

Выступавший затем делегат Франции Куан начал с выпадов против французской компартии и в заключение заявил: «Сторонники единства профессионального движения готовы протянуть руку советским горнякам, если в руке советских горняков не будет кинжала».

Бельгийский делегат Делатр, ссылаясь на какие-то точно не названные им «документы», заявил, будто горняки СССР добиваются вступления в интернационал горняков с целью организовать в нем систему ячеек и внести дезорганизацию в примыкающие к интернационалу *национальные* федерации.

Составление компромиссной резолюции по организационному вопросу поручено конгрессом особой комиссии.

СОЦИАЛ-ИМПЕРИАЛИСТЫ ВОЗЛАГАЮТ СВОИ НАДЕЖДЫ НА ЛИГУ НАЦИЙ.

ПАРИЖ, 1 июня. (ТАСС). Сегодня состоялось заключительное заседание конгресса международного об'единения горнорабочих. На заседании принимаются по докладу французского делегата Контена следующие директивы ведения «борьбы» против войны: «Должна быть всюду усилена пропаганда за мир. Пропаганда должна вестись как против причин, так и против следствий войны, за Лигу Наций, которая представляет собой частичную общую идею организованного рабочего класса. Сознавая свое бессилие обеспечить в настоящих условиях мир своими силами, Лига Наций должна опереться на трудящихся для того, чтобы преодолеть всякое сопротивление независимо от того, откуда и от какой страны это сопротивление исходило бы».

Конгресс единогласно принял выработанную комиссией резолюцию по организационному вопросу. Резолюция гласит: «Конгресс, признавая необходимость создания мощного Интернационала, об'единяющего горняков всего мира, поручает исполнительному *комитету приложить все* усилия для создания такого Интернационала. Все организации горнорабочих, признающие нашу дисциплину, наш устав, наши постановления и программу, могут *присоединиться* к Интернационалу горняков. Бюро Интернационала сохраняется в прежнем составе, а именно: председатель—Герберт Смит (Англия), вице-председатель—Дежардин (Бельгия), Хуземан (Германия), секретарь — Делаттр (Бельгия), казначей—Ричардсон (Англия)».

КОНФЕРЕНЦИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА МЕТАЛЛИСТОВ.

СОГЛАШАТЕЛИ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ МЕТАЛЛИСТОВ.

ЛОНДОН, 31 мая. (ТАСС). На состоявшейся в Лондоне конференции международной федерации металлистов обсуждался доклад по вопросу о присоединении к федерации советского профсоюза металлистов. По утверждениям доклада, «на с'езде советского профсоюза металлистов обнаружилось, что он не хочет более присоединиться к федерации». Норвежские делегаты просили раз'яснить, могут ли они «заключить договор с советскими металлистами, оставаясь одновременно в федерации». Конференция постановила, что *норвежские металлисты «не могут одновременно* примыкать к Москве и к федерации».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИВЫХ СООБЩЕНИЙ О ПОЛИТИКЕ СССР.

НОТА СССР ЛИТВЕ И НОТА ЗАЛЕССКОГО тов. БОГОМОЛОВУ.

КОВНО, 30 мая. (ТАСС). Вчера полномочный представитель СССР в Литве тов. *Аросев вручил литовскому премьер-министру* и министру иностранных дел Вольдемарасу ноту следующего содержания:

«По поручению моего правительства имею честь довести до вашего сведения о нижеследующем:

Правительством СССР получены сведения о том, что во время последних польско-литовских переговоров в Ковно одним из членов польской делегации было заявлено, будто правительство СССР намеревается дать согласие на присоединение в той или иной форме Литвы к Польше под условием получения Советским Союзом компенсации в виде присоединения к нему Латвии.

Несмотря на то, что указанное сообщение дошло до *его сведения* в неофициальном порядке, союзное правительство, в виду важности вопроса, считает нужным довести до сведения литовского правительства, что упомянутое сообщение *является абсолютным вымыслом*, и что союзное правительство никогда и ни с кем, в том числе и с польским правительством, ни непосредственно, ни через каких-бы то *ни было лиц не вело переговоров по этому* вопросу и не высказывало подобных предположений. Совершенно вымышленный характер этого сообщения ясно следует, впрочем, и из того, что оно находится в резком противоречии с основной позицией СССР в отношении права народов на самоопределение и, в частности, в отношении независимости его западных соседей, позиции, нашедшей себе многократное полное выражение в актах и заявлениях союзного правительства.

Настоящее заявление доводится моим правительством до сведения латвийского и польского правительства».

Как сообщает польское телеграфное агентство от 31 мая, министр иностранных дел Залесский вручил сегодня посланнику СССР в Варшаве Богомолову следующую ноту, в которой подтверждает получение копии вышеупомянутой ноты. Залесский категорически утверждает, что «не только никто из членов польской делегации в Ковно не высказал никому ничего о существующих якобы у правительства СССР намерениях выразить согласие на присоединение Литвы к Польше в обмен на компенсацию в форме присоединения Латвии к СССР, но что и вообще никакой беседы по данному вопросу не было и не могло быть, так как уважение независимости *и суверенитета государств является* одним из основных принципов внешней политики Польши». В заключение Залесский заявляет: «Я с удовлетворением принимаю к сведению официальное заявление правительства СССР по столь важному вопросу о том, что его позиция определяется признанием принципа самоопределения народов и их права на независимое существование, в особенности, поскольку это касается независимости балтийских государств, упомянутых в данной ноте».

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ В КАНТОНЕ.

ШАНХАЙ, 31 мая. (ТАСС). По сообщениям гонконгских китайских газет, кантонские власти усилили преследования против коммунистов в связи со слухами о «возвращении в город бежавших ранее оттуда коммунистов». По всему городу *производятся массовые обыски и многочисленные* аресты. Полицейские власти сообщают, что во время последних обысков были найдены номера ежедневной газеты *«Рабоче-Крестьянская Армия»*, а также листовки, изданные китайским комсомолом к годовщине шанхайских расстрелов 30 мая.

ШАНХАЙ, 31 мая. (ТАСС). По сообщению официального агентства нанкинского правительства Го-минь, в восточную и западную окраины провинции Цзянси посланы две дивизии войск «для охраны против коммунистов, которые овладели рядом *обособленно лежащих деревень*».

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 1 июня. (ТАСС). Газета «Шун-бао» сообщает: «В китайской части *города раскрыта конспиративная квартира* коммунистов. Произведено несколько арестов, конфискована коммунистическая литература».

РУМЫНСКИЕ ГОРНЯКИ И ДЕМОНСТРАЦИЯ В АЛЬБА-ЮЛИИ.

Как известно, горняки Семиградья играли важную роль в грандиозной рабоче-крестьянской демонстрации, состоявшейся несколько недель назад в Альба-Юлии. Это они выдвинули лозунг «Похода на Бухарест» и даже пытались его осуществить на деле. Теперь окончательно выясняется, что не радикальная лживая фразеология национально-крестьянской партии и не ее программа «законности и справедливости» вовлекли массы, и в особенности горняков, в это колоссальное движение. Участие горняков в демонстрации национально-крестьянской партии и их боевая готовность об'ясняются экономическими причинами: *низкими ставками*, 12-часовым рабочим днем, безработицей, плохим обращением с рабочими, жилищной нуждой и проч.

Предательское поведение вождей национально-крестьянской партии и социал-демократов в Альба-Юлии не смогло однако задушить дальнейшее проявление недовольства со стороны горняков. Неделю спустя после демонстрации в Альба-Юлии горняки принуждены были начать собственными силами борьбу за свои интересы. Они пред'явили предпринимателям ряд требований, которые были отклонены. Этот ответ предпринимателей так подействовал на рабочих, что они начали готовиться в Джультале ко всеобщей забастовке. Подобная забастовка была бы весьма «нежелательна» как раз в такой момент, когда правительство Братиану старается заключить заем за границей и во всей стране происходят крестьянские выступления; к тому же забастовка пролила бы свет на истинный характер демонстрации в Альба-Юлии. Вот почему были пущены в ход все средства для того, чтобы задушить в корне новое движение горняков.

Когда опасность забастовки стала явной, социал-демократы и представители национально-крестьянской партии уговорили горняков «соблюдать спокойствие».

Это предательство является венцом коалиции социал-демократов с национально-крестьянской партией. Оно тесно связано с постановлением амстердамских окружных организаций (вынесенным в марте 1928 г.) об исключении всех левых рабочих из профсоюза горняков. Вот как румынские социал-демократы защищают интересы рабочих!

Б.

ПОБЕДА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ГАЛЛЮЭНА.

Исполбюро Профинтерна и советский союз текстильщиков поддержали забастовавших 1 марта в Галлюэне (Франция) 1.200 рабочих текстильщиков. По инициативе унитарного французского союза текстильщиков был создан единый фронт всех рабочих (коммунистов, католиков, социалистов и беспартийных). *Рабочие* католического союза во время забастовки перешли в подавляющем большинстве в унитарный союз текстильщиков.

1 июня Исполбюро Профинтерна получило из Парижа следующую телеграмму: **«Благодарим за выражение солидарности со стороны Профинтерна забастовщикам Галлюэна. Забастовка закончена полной победой. Приступаем к работам в понедельник. Унитарная федерация текстильщиков».**

Долгосрочная контрактация и колхозы.

До сих пор мы знаем только одногодичную контрактацию, заказ на один только год. Уже этот вид контрактации оказался очень плодотворным и дал в руки промышленности и кооперации орудие воздействия на сельское хозяйство в сторону поднятия агрикультуры и кооперирования.

Но для правильного строительства колхозов, как и для развития сельского производственного кооперирования, этих одногодичных заказов недостаточно и надо переходить к долгосрочной контрактации.

Колхозу надо знать не на год, а на ряд лет вперед, что он должен поставлять государственной промышленности и кооперации—свеклу или картофель, семена пшеницы или семена трав, молоко или беконную свинью, и т. д. В зависимости от этого он будет подбирать инвентарь, приспособит постройки, организует севооборот и т. д.

Вот почему одновременно с агропроизводственным обслуживанием колхозов надо практически поставить вопрос **о долгосрочной контрактации.**

У наших хозяйственников с долгосрочной контрактацией сейчас же связывается опасение, как бы не пришлось выдавать авансы чуть ли на 3—5 лет вперед, фиксировать на длительные сроки цены и т. д., и поэтому они избегают обсуждения проблемы долгосрочной контрактации.

Эти страхи излишни.

В долгосрочных контрактационных договорах цены могут и не фиксироваться, можно ограничиться ссылкой на цены, которые будут установлены для каждого года, равно нет надобности из оборотных средств заказчика вперед авансировать продукцию. Тем не менее такие договоры будут привлекать колхозы, если в этих договорах будут установлены обязательные надбавки за качество продукции, и если заключение долгосрочных контрактов будет увязано с отпуском долгосрочных кредитов *как по линии с.-х. кредита*, так и из соответствующих специальных капиталов, которые предполагает создавать промышленность для поощрения производства сырья.

Возьмем практический пример. Уже не раз говорилось, что Сахаротрест должен расценивать принимаемую от посевщиков свеклу не только по весу, но и по качеству, по процентному содержанию сахара. Это поощряло бы крестьян лучше обрабатывать поля, лучше их удобрять, и таким путем увеличивать сахаристость свеклы. Но если этого законно требует кооперация, имеющая дело с сотнями тысяч индивидуальных хозяйств, то само собою разумеется, что эту меру легче всего провести в договорах с колхозами.

Зная на ряд лет вперед размер надбавки за качество свеклы, колхоз может принять все необходимые меры для поднятия качества свеклы.

Что касается долгосрочных кредитов, то именно долгосрочная контрактация лучше всего обеспечивала бы рациональное их использование, а тем самым и своевременный возврат кредитов.

В самом деле, сейчас, когда колхоз обращается к с.-х. банку за долгосрочным кредитованием, то банку очень трудно установить, правильно ли колхоз наметил цель использования кредита, нужно ли ему строить конюшню или скотный двор, затрачиваться на покупку зерноочистительных машин или на покупку племенного скота.

Не раз мы встречаемся со скоропалительными увлечениями колхозов, с опрометчивыми расчетами, а банк этому может противопоставить лишь прикидку на глаз своего инспектора, решающего, что «в общем и целом» затраты целесообразны.

Только тогда, когда колхоз будет добиваться кредита для реализации обязательств, принятых им на себя по поставке соответствующей продукции, когда он пред'явит договор, в котором на ряд лет обусловлены и обязательства заказчика и те меры, которые должны быть проведены колхозом для обеспечения количества и качества законтрактованной у него продукции, система с.-х. кредита будет выдавать долгосрочные ссуды действительно по целевому назначению и будет иметь максимальные гарантии рационального *использования этих ссуд и их своевременного* возврата.

Долгосрочная контрактация в тесной увязке с долгосрочным кредитованием должна быть в первую очередь разработана и проведена по отношению к колхозам. Но затем эти же методы надо будет распространить и на все виды производственного кооперирования. Если ВСНХ намечает по пятилетке затратить 600 млн. руб. на укрепление сырьевой базы, то нельзя себе представить, что эти крупные суммы будут тратиться на основе однолетних договоров, когда ни промышленность, ни сельское хозяйство не знают, в каких отношениях друг к другу они станут через год, через полгода. Вряд ли при таких условиях можно проводить длительные плановые мероприятия по реконструкции сырьевой базы.

Актуальность проблемы долгосрочной контрактации скоро станет ясна всем. Но по отношению к колхозам эта актуальность уже видна сейчас. И надо наркомземам, Наркомторгу, ВСНХ и с.-х. кооперации всерьез взяться за разработку этой проблемы. Мы, конечно, не можем и не будем откладывать землеустройства колхозов и составления для них производственных планов из-за того, что нет еще пока системы долгосрочной контрактации. Но чем скорее такая система создастся, тем меньше ошибок мы сделаем при землеустройстве колхозов, тем более жизненными будут их производственные планы, тем целесообразнее будут производиться капитальные вложения в колхозы и тем более будут увязаны производственные устремления отдельных колхозов с общими народно-хозяйственными задачами.

М. ВОЛЬФ.

Тов. М. И. КАЛИНИН О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

Вчера, выступая на всесоюзном с'езде колхозов, тов. М. И. Калинин в ответ на заданный ему в записке вопрос заявил о советско-германских отношениях следующее:

— В связи с **шахтинским** процессом германская печать взяла неверный тон по вопросу о взаимоотношениях между СССР и Германией. В самом деле, может ли в какой-нибудь мере влиять на растущую экономическую и культурную связь обеих стран арест нескольких германских граждан в СССР, или, *наоборот*, советских граждан в Германии? Утверждение же некоторых германских газет, что арест германских инженеров в СССР будто связан с шахтинским процессом, искусственно,—очевидный вздор. Каждый мыслящий человек легко поймет, что арест германских инженеров вызван исключительно имеющимся против них обвинительным материалом.

Из ареста германских инженеров можно сделать тот вывод, что мы отнюдь не связываем действия этих лиц с германскими промышленными фирмами. Я думаю, что нет решительно никаких оснований подозревать германские фирмы в причастности к действиям, инкриминируемым арестованным двум германским инженерам; тем более нет основания поднять газетный шум вокруг ареста и суда над этими двумя инженерами.

Следует указать, что шахтинский процесс не уменьшил числа привлекаемых для работы в СССР германских инженеров и техников. Это лишнее доказательство тому, что мы не связываем частного случая привлечения двух германских инженеров к судебной ответственности с нашими взаимоотношениями с Германией.

Я не сомневаюсь, что советский суд сумеет правильно подойти к разбору дела—наказать виновных и оправдать невиновных. Советский суд будет руководствоваться исключительно нормами советского права, являющегося отнюдь не более жестоким, чем буржуазное право.

Когда судебное разбирательство развернется, германская печать в свою очередь убедится, что советское право не ставит себе никаких политических целей и стремится лишь установить действительную причастность подсудимых к инкриминируемым им поступкам. Тогда острота инцидента само собой пропадет.

АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ ШВЕДСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ ПОТЕРПЕЛА НЕУДАЧУ.

СТОКГОЛЬМ, 31 мая. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает: «Отвечая в сенате на вопрос правого сенатора Льюнглунда о правах экстерриториальности, предоставленных торговой делегации СССР, министр иностранных дел заявил, что правительство произвело расследование о том, что происходило 1 мая перед зданием советской миссии, и не видит никаких оснований, чтобы заявить об отказе от существующего соглашения с СССР ни в целом, ни частично. При этом министр добавил, что если бы оказалось, что должностное лицо, принадлежащее к составу какой-либо иностранной миссии в Стокгольме, ведет себя достойным порицания образом, то правительство обязательно приняло бы, согласно конституции, меры, которых требуют интересы государства».

Примечание. Запрос, о котором идет речь, был сделан Льюнглундом (редактор реакционной «Нюа Даглигт Аллеханда») 18 мая. Предлогом для запроса, в связи с которым газета подняла не поддержанную другими органами прессы кампанию против экстерриториальности торгпредства, послужило то обстоятельство, что полиция тов. Копп наблюдал первомайскую демонстрацию с балкона торгпредства.

КАК „НАКАЗЫВАЮТ" В ПОЛЬШЕ БЕЛОЭМИГРАНТОВ.

ВАРШАВА, 31 мая. (ТАСС). Белогвардейская газета «За свободу» сообщает, что председатель союза русских эмигрантов в Польше Семенов, арестованный по делу о покушении на тов. Лизарева, выпущенный на-днях из тюрьмы под надзор полиции, уезжает вскоре в Париж «к больной жене». Очевидно, это—лишь благовидная форма высылки Семенова из Польши. Таким образом, Семенов высылается, несмотря на прежние указания, что он будет привлечен к суду вместе с прочими эмигрантами по обвинению в организации террористических актов против советских представителей.

ГДЕ РАДО ВУЙОВИЧ И ЗЛАТКО ШНЕЙДЕР?

Из Югославии поступили тревожные сведения о судьбе Рады Вуйовича и Златко Шнейдера, которые содержались в тюрьме на «Цыганском острове» близ Белграда. 13 мая оба заключенные об'явили голодовку протеста против избиений, которым их подвергала группа жандармов, неизвестно для каких целей обходившая накануне вечером камеры. Голодовка затянулась до 23 мая и слухи о ней проникли в рабочие круги Белграда и в иностранную прессу. Администрация тюрьмы несколько раз требовала от Вуйовича и Шнейдера прекращения «бесполезной демонстрации», угрожала решительными мерами. В одну из ближайших ночей оба заключенные были вызваны в тюремную контору и вслед за тем надзиратели забрали их вещи. Где находятся теперь Вуйович и Шнейдер—неизвестно. (МОПР).

С.-Д. ЗАПРЕЩАЮТ РАБОЧУЮ ДЕМОНСТРАЦИЮ ПРОТИВ ФАШИСТОВ.

БЕРЛИН, 1 июня. (ТАСС). Гамбургский сенат подтвердил запрещение предположенной на 1 июня рабочей демонстрации протеста против парада, устраиваемого 3 июня в Гамбурге фашистской организацией «Стальной Шлем». Прусское правительство со своей стороны запретило такую же демонстрацию протеста в Альтоне (город, фактически соединенный с Гамбургом, но составляющий отдельную административную единицу и входящий в состав прусской провинции Шлезвиг-Гольштейн). Эти запрещения вызвали бурное возмущение в рабочих массах, тем более, что как в гамбургском сенате, так и в прусском правительстве руководящую роль играют социал-демократы.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

О ПРОВЕРКЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЦК ВКП(б) ОБ ОБСЛУЖИВАНИИ РАБОТНИЦ ФАБЗАВКОМАМИ.

(Постановление ЦК ВКП(б) от 21 мая 1928 года).

Отмечая некоторое улучшение в обслуживании труда и культурно-бытовых нужд работниц и в постановке профработы среди них, в связи с выполнением этой работы на ФЗМК, предложить фракции ВЦСПС в развитие ранее данных оргбюро директив (31 мая 1926 г., 10 мая 1927 г. и 5 января 1928 г.) провести следующее:

1) Систематически проверять работу как вышестоящих профорганизаций, так и фабзавкомов по обслуживанию нужд и запросов работниц во всех областях профработы, сохранив, как правило, в руководящих органах профсоюзов женпрорганизаторов для лучшего инструктирования ФЗМК в вопросах труда и культурно-бытовых нужд работниц.

2) Для большего вовлечения работниц в работу по рационализации производства дать директиву ФЗМК об усилении вовлечения работниц в производственные комиссии и совещания путем возможно более полного оповещения широких масс работниц о порядке дня совещаний, более внимательного отношения к их предложениям, проверки выполнения принятых предложений и информации о результатах проведения их в жизнь.

3) Для большего продвижения работниц в органы управления промышленностью усилить выдвижение их на квалифицированную работу в качестве младшего технического персонала, а также на посты директоров и пом. директоров заводов и фабрик и на работу в трестах. Систематически отбирать кадры наиболее подготовленных и выявивших себя на практической работе работниц во втузы, технические курсы и промакадемию, организуя в этих целях подготовительные группы и курсы, посылку на общие вечерние подготовительные курсы, рабфаки и т. д.

4) Для поднятия культурно-политического уровня и профграмоты женского профактива практиковать специальные курсы и районные совещания этого актива, а также усилить посылку работниц на общие профкурсы и кружки.

5) Для подготовки новых кадров работниц к активному участию в профработе продолжать прикрепление делегаток к комиссиям ФЗМК, проверяя постановку работы с делегатками и степень привлечения их к практической работе. Особенное внимание уделить большему вовлечению работниц в профессионально-производственную работу в цехах и выдвижению их в цеховые профорганы.

На ряду с усилением вовлечения работниц в общую профсоюзную работу признать целесообразным в отдельных случаях для разрешения наиболее острых и важных вопросов созыв конференций работниц.

6) Признать одной из основных задач ФЗМК работу по вовлечению девочек в школы Соцвоса и ФЗУ, а также вовлечение взрослых работниц в ликпункты, школы для взрослых и профтехкурсы. Улучшить с этой целью постановку учета учащихся девушек в ФЗУ и работниц в школах и курсах взрослых, выявив причины *отсева учащихся женщин из ФЗУ*, и разработать практические мероприятия по приспособлению работы ликпунктов, школ и курсов взрослых к бытовым и производственным особенностям и запросам работниц. Одновременно наметить меры, направленные к более целесообразному вовлечению в производство девушек, окончивших ФЗУ.

7) Проверить проведение отчислений не менее 5 проц. из фонда улучшения быта рабочих на детские ясли и выполнение пунктов колдоговоров, касающихся улучшения быта работниц, а также вменить в обязанность ФЗМК провести работу по приспособлению учреждений, улучшающих быт работниц (ясли, детские сады, прачечные, столовые), к трехсменной работе, особенно на текстильных фабриках, перешедших на 7-часовой рабочий день.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦКК ВКП(б) О БЫВШЕЙ РУКОВОДЯЩЕЙ ГРУППЕ СМОЛЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ 1 ИЮНЯ 1928 Г.

В виду обнаруженных новых фактов активного противодействия в течение длительного времени *верхушки губкома попыткам* рабочих и рядовых членов партии вскрыть безобразия, творившиеся в Смоленске, а также учитывая постановления уездных партактивов, заводских ячеек и районных общих собраний членов партии,— бывш. секретаря губернского комитета **Павлюченко, Д. А.**, члена ВКП(б) с 1918 г., рабочего; бывш. члена бюро губкома, зав. АПО **Памфилова, С. Д.**, члена ВКП(б) с 1918 г., служащего; *бывш. члена бюро губкома, председателя* ГСПС **Алексеенкова, А. Я.**, члена ВКП(б) с1928 г., служащего; бывш. члена бюро губкома, зам. пред. ГИК **Мельникова, И. А.**, члена ВКП(б) с 1918 г., служащего, — из рядов ВКП(б) **исключить.**

Председатель ЦКК ВКП(б)
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

НА ВСЕСОЮЗНОМ АГИТПРОПСОВЕЩАНИИ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ тов. КРИНИЦКОГО.

На утреннем заседании продолжаются прения по докладу т. Криницкого о задачах агитации, пропаганды и культстроительства.

Политпросветработа в национальных республиках—этому вопросу посвящают свои выступления тт. **Гусейнов** и **Лисовский.**

— Бюджет политпросветработы в Азербайджане,—говорит т. Гусейнов,—очень мал. Какую работу может развернуть, например, изба-читальня, годовой бюджет которой не превышает 30 р.?

В силу целого ряда условий в национальных республиках трудно вести антирелигиозную *пропаганду*. Эта работа осложняется в связи с проектом постановления ЦИК о разрешении открытия духовных школ. Духовенство, ссылаясь на *это постановление*, напирает на нас, говорит т. Гусейнов. Между прочим, он указывает на такой факт: в Казани ГИЗ издал... Коран. Совершенно недопустимо развязывать руки реакционному духовенству, которое и так усиливает свою деятельность за последнее время. По мнению т. Лисовского (Закавказье), необходимо в административном порядке закрыть все духовные школы. Трудность развертывания культурно-политической работы в национальных республиках заключается в том, что в этих республиках ощущается недостаток кадров интеллигенции, особенно технической; нехватает учебников на родном языке. Яркая иллюстрация: в Коммунистическом университете Закавказья 1½ года не преподавалась история партии, и в будущем году еще не обеспечено введение этого предмета.

Тов. Лисовский полагает, что Агитпроп ЦК должен организовать в плановом порядке инструктирование национальных окраин культурно-научными силами Москвы и Ленинграда путем периодического *об'езда окраин.*

— **Против мелкобуржуазной распущенности в области теории** культурная революция,—говорит т. **Стэн,**—развивается в условиях обостряющейся классовой борьбы. Шахтинское дело показывает, что некоторые прослойки старой капиталистической интеллигенции, почуяв оживление родственных им классовых сил, выступают в поход против пролетариата. Поэтому сейчас и встает так остро вопрос о выработке наших пролетарских кадров для фронта культурной революции. Налицо оживление буржуазнотеоретической мысли. В ряде журналов можно наблюдать «высказывания», формулирующие программу новой буржуазии, программу нэпмана, протестующего в несколько скрытых формах против индустриализации за голое развитие производительных сил и т. п. В нашей партии, говорит т. Стэн, даже среди старых большевиков наблюдается этакое «наплевательское» отношение к вопросам теории, например, к спору между механистами и диалектиками и т. д. Между тем совершенно ясно, что революционная марксистская теория имеет огромное общественно-политическое значение в нашей повседневной практической работе. Надо решительно ударить по мелкобуржуазной распущенности в области теории, потому что легкомысленное отношение к вопросам теории неизбежно отражается на нашей практике: люди теряют понемногу перспективу, заслоняются конечные цели нашего движения, и коммунисты перерождаются, скатываясь в мещанское, обывательское болото.

* * *

— **Чуждые нам влияния,**—говорит тов. **Зорин** (ПУР),—стремятся проникнуть и в красную казарму—через письма, посылку которых красноармейцам организуют кулацкие слои деревни.

В области военной науки почти не применяется марксистский метод. Некоторые профессора высшей военной школы проповедуют, например, легенду о том, что война неизбежна во все времена, что если не будет войн, то человечество выродится, одичает. Тов. Зорин полагает, что необходимо: 1) усилить пролетарское влияние на Красную армию путем оживления шефской работы, партийное руководство которой оставляет желать многого; 2) надо, чтобы партийные организации помогли в деле комплектования военных учебных заведений за счет рабочих и батрацко-бедняцких элементов деревни.

Тов. **Луначарский** отметил, что трудности, о которых говорил т. Стэн и другие товарищи, особенно остро сказываются в работе Наркомпроса. Работая по под'ему культурного уровня масс, подготавливая свои кадры, мы должны пользоваться старыми культурными силами, перерабатывая все научное достояние старого мира на основах марксизма. К сожалению, партия не давала достаточного количества марксистских сил на культурный фронт, общее руководство партии на этом фронте также было недостаточным.

Тов. Луначарский указывает, как недостаток средств не дает иногда возможности направить дело народного образования по необходимой дороге. Мы стремимся сделать школу II ступени профессиональной, трудовой школой. Но одного лозунга недостаточно, говорит т. Луначарский, школы необходимо переоборудовать, а для этого нужны большие средства.

Выступали также тт. **Рязанов, Д., Стецкий, Сапожников, Лядьин, Янсон** (ГИЗ), **Аникст** (Госплан); краткое содержание их речей будет дано в следующем номере.

После заключительного слова т. **Криницкого** совещание заслушало доклад т. **Ольховского** об очередных вопросах агитработы партии и доклад т. **Таля** о задачах массового политобразования.

Сегодня с утра работают комиссии.

ВОПРОСЫ БЫТА.

СОР ИЗ ИЗБЫ.

Люди, упорно преграждающие путь солнечных лучей кисейными занавесками, считают венцом житейской мудрости деликатную формулу:

«Сора из избы не выносить».

По их мнению, пар костей не ломит, а сор избы не портит, нужды нет, что изба мало-по-малу из человеческого жилья в свинарник обращается.

По свойственной большевикам неделикатности мы не намерены следовать этому освещенному веками обычаю. Мы считаем, что партийную избу надо чистить отскребая грязь, в каких бы уголках она ни завелась. Мы считаем, что все форточки должны быть открыты и ветер партийной общественности вместе с жестким веником должен свободно гулять в партийном доме.

Сор принял почти стандартный характер: хвостисты, антисемиты, пьяницы, подхалимы, впрочем, чтобы не быть голословными, *приведем несколько образчиков*, наугад выхваченных из мусорного ящика.

ПАСМАНЕНКИ.

Одной из самых гадких фигур в музее уродцев, именуемом «Российская эмиграция», является господин Пасманик, несмотря на свое еврейское происхождение затмивший покойного Пуришкевича юдофобством, приводящим в смущение даже Маркова II. До сих пор мы думали, что Пасманик—явление беспримерное и неподражаемое. Но мы ошибались. Пасманик, оказался вполне достижимым образцом для бравого секретаря могилев-подольского горсовета Арбера. Вообразив себя перед собранием союза Михаила-архангела, Арбер на заседании пленума возгласил: «В местных магазинах Церабкопа везде и всюду сидят евреи—это надо ликвидировать».

Арбер сам еврей. Арбер лучше, чем кто-нибудь знает глупость лживых наветов на трудовое еврейство. Но Арбер желает подыграться к отсталым элементам избирателей, и Арбер, ничто же сумняшеся, призывает к ликвидации «еврейского засилья».

МАМОНТОВЕЦ С ПАРТБИЛЕТОМ.

Но Арбер—человек половинчатый, он *предлагает только ликвидацию «еврейского* засилья» в ЦРК. Киевский партиец Чайко идет дальше. Ликвидация «засилья» по Чайко» не решает вопроса. *Ликвидация евреев*—вот выход. «Война придет—всех жидов перестреляем».

Вот краткая формулировка широких планов Чайко, во всеуслышание декларируемая им.

Происхождение лозунга установить легко, почти тоже (откинув «война придет») заявлял небезызвестный генерал Мамонтов, отправляясь в свой грабительский рейд. Гораздо труднее понять, как явный мамонтовец оказался в партии.

С ГОЛОДУ, СТРАННИЧЕК, С ГОЛОДУ...

После сих громких подвигов серыми кажутся будни ячейки Резинотреста. Коммерческий директор сего учреждения (конечно, Резинотреста) уезжал с женой за границу. Среди прочих провожавших на вокзале высоких путешественников ничем не выделялась фигура секретаря ячейки. Он также, как и другие, не раз поднимал бокал, не хуже других припадал *к директоршиной ручке. И злые языки* говорят даже, что он презентовал супруге директора букет роз. Но это клевета. Букет подносил (и ножкой шаркал) не он, а другой партиец, хорошо усвоивший уроки галантного секретаря.

Партийцы же, этих уроков не усвоившие, на перевыборах бюро нагло квалифицировали эти проводы, как подхалимство.

Но секретарь заявил: «Подхалимства никакого не было. В проводах он участвовал не ради проводов, как таковых, а исключительно ради угощения».

Что называется—оправдался!

БРОСЬ, ТОВАРИЩ, ВСЕ МЫ ПЬЕМ.

Из Белореченской волости, Костромской губернии, за границу никто не ездит. Так и вокзала, кажется, нет.

Некого провожать. Где же пить? «В избе-читальне»—было твердое решение секретаря сельячейки с. Богородского, Виноградовой. Для выполнения благородной задачи были привлечены члены ячейки и беспартийный пьяный актив. Компания оказалась вполне спаянной и спетой.

В результате—ячейка не работала, изба-читальня, если не считать пьянки, тоже, а секретарь белореченского волкома Барканов *на заявление обо всем этом* благодушно ответил: «Брось, товарищ, все мы пьем».

НА ПЕРЕВЫБОРАХ БЮРО ЯЧЕЕК.

УЖ ЕСЛИ САМОКРИТИКА, ТАК ВСЕРЬЕЗ.

(Рассказово, Тамбовской губ.).

Едва *секретарь горкома начал свой* отчетный доклад, как в президиум посыпались записки: «прошу слова!» И после доклада один за другим партийцы стали вскрывать недостатки. Это не значит, что в работе горкома нет достижений, они есть, но важнее упущения.

— Как у нас было с массовой работой? Бесконечные заседания, совещания, дерганье работников, бесчисленные обследования—это ведь у нас осталось до сих пор. Больше инициативы местам, а то горком решает да постановляет, а ячейки на месте ничего не знают.

— Партучеба: из года в год долбим одно и то же, а текущим вопросам, интересующим каждого, никакого внимания. В результате наплевательское отношение к учебе. Клуб не посещают взрослые рабочие, клуб не уделяет внимания вопросам рабочего быта, производственным вопросам, там *суета и толкотня ребятишек*, кружки почти бездействуют.

— Политический и культурный уровень партийцев и беспартийных низок, а что делается? Тратят тысячи на радио, а оно, например, на фабрике «Р» бездействует, лежит закрытым в шкафу.

— Рабочие недовольны, что у них нет точного представления о проводимых нами мероприятиях по хозяйственным вопросам, они не знают, реагируют ли на их запросы.

— Роль печати громадна, это каждому ясно, а у нас частенько боятся писать, говорят: «Черкнешь в газету, а там, смотришь, тебя подведут под «рационализацию».

Все это надо исправить. Средство ясное: самокритика. Самокритика выручит.

Н. См.

ГДЕ ЗАСКОРУЗЛЫЙ БЮРОКРАТИЗМ?

Слова по докладу секретаря ячейки **Всекохотсоюза** (Всерос. союза промыслово-охотничьих кооперативов, Москва) никто не брал. Председатель уже хотел предложить резолюцию, но тогда встал тов. Иванов, член правления:

— Прошу слова!

Он решительно заявил, что 1) партпрослойку надо увеличить, но ЦК, якобы, не дает работников, и 2) самокритику надо проводить и «рубить заскорузлый бюрократизм».

А через пару минут, когда партийцы заикнулись о бюрократизме в аппарате, тот же тов. Иванов резко обрушился на ораторов, отбив охоту выступать у других товарищей. В заключительном слове секретарь ячейки отметил своеобразный «призыв» к самокритике, но впечатление осталось весьма плохое: в голосовании принимала участие только половина присутствовавших. Неудивительно, что в состав бюро снова «выбрали» правленцев во главе с зам. предправления тов. Ивановым. Рабочего-выдвиженца—секретаря ячейки тов. Шалюно и редактора стенгазеты тов. Давыдова (которого до этого уже пытались сократить) администраторы-коммунисты *ловко отвели из состава бюро.*

Надо, конечно, провести новые перевыборы и внимательно присмотреться к деятельности аппарата Всекохотсоюза.

А. САШНО.

РАБОТА САМОПРОВЕРОЧНЫХ КОМИССИЙ.

(Вяземская парторганизация, Смоленской губ.).

При перевыборах бюро у нас были широко использованы проверочные комиссии.

Комиссии изучали отдельные отрасли работы, проверяли планы, выявляли причины невыполнения их и т. д.

Выводы комиссий, за малым исключением, прорабатывались на бюро ячеек и включались в общий отчет бюро.

Много выявлено и плохих сторон в подборе комиссий, в их организационной постановке работы. Некоторые комиссии безответственно подошли к порученной работе и к проверке приступили «пожарным» порядком за два—четыре дня до перевыборного собрания.

Некоторые комиссии не довели своей работы до конца, не дали практических предложений, ограничились тем, что впопыхах составили кое-как выводы, отметив лишь успехи и пробелы.

Основной недочет в том, что комиссии учитывали итоги по бумажным материалам бюро и не вели бесед с отдельными коммунистами и беспартийными.

В. БАВРИН.

МАССОВАЯ РАБОТА НА ПРОИЗВОДСТВЕ.

КАК МЫ РУКОВОДИМ.

(Омутнинск, Вятской губ.).

Формы обслуживания рабочей массы и связь с ними общественных организаций до настоящего времени неудовлетворительны. Отчетные доклады раз в три месяца уже не могут удовлетворять массы. Необходимо создание таких форм, которые бы способствовали повседневному активному участию рабочих в жизни и работе наших общественных организаций. **Омутнинский** УК ВКП(б) в этом направлении принят ряд мер: во-первых, по установлению тесной связи всех руководителей уездных учреждений и организаций с рабочей массой в цехах и, во-*вторых, по проведению политической ра*боты среди рабочих в нерабочее время в поселке.

Все руководители прикрепляются к определенным основным цехам на определенный промежуток времени (2—3 недели, месяц) с тем, чтобы в течение этого времени они могли ознакомить рабочих с работой своего учреждения и ближе познакомиться с запросами и настроениями рабочих. Затем они перекрепляются к другим сменам и другим цехам, чтобы была возможность обслужить все цехи и смены. Не исключена, конечно, возможность перебросок. К примеру: зав. УОНО прикрепили на этот месяц к механическому цеху, а рабочие сортопрокатного цеха или мартеновского интересуются отдельными вопросами по народному образованию, и его надо будет послать туда. Результаты работы, проводимой прикрепленными к цехам, учитывает и обобщает заводская ячейка, к которой прикреплены данные товарищи. На ряду с этим УК раз в 3—4 месяца устраивает специальные совещания с прикрепленными.

Работа среди рабочих в поселках сводится к следующему. Все городские советские ячейки разбиваются по участкам, в которых проводят постоянные собрания горсовет. К этим участкам ячейки прикрепляют для постоянной работы определенное количество членов партии и кандидатов. Прикрепление проводится на 3—4 месяца. АПО УК разрабатывает темы для бесед и докладов в участках. Ячейки руководят прикрепленными повседневно: заслушивают их отчеты о работе, о выполнении отдельных поручений. Наиболее интересные вопросы, предложения, выносимые по беседам, указания на недостатки в работе тех или иных учреждений и организаций передают в УК, а затем прикрепленным сообщается, что сделано по внесенным предложениям.

Таким образом вместо заслушивания официальных редких докладов на собраниях рабочие имеют возможность подробно знакомиться с работой учреждений, своевременно учитывать недостатки, извращения и промахи в их работе.

А. СЛАУТИН.

БОЛЕЗНИ В ЦЕХЕ.

(Письмо из Ленинграда).

Основная беда в том, что нет кадра достаточно подготовленных агитаторов. Актив количественно вырос, а систематической воспитательной работы среди этого актива не ведется: в общую сеть партийного просвещения втянуто мало товарищей; *сеть агитпропкружков по сравнению* с прошлым годом значительно сократилась, самообразованием занимаются очень немногие активисты.

Второй недочет — запаздывание с обслуживанием очередных кампаний. На некоторых предприятиях («Кр. Треугольник» и др.) благодаря плохой постановке агитации и пропаганды рабочие не были осведомлены о сущности новых колдоговоров.

Не лучше обстоит дело и с агитацией за вербовку рабочих и работниц от станка в ряды партии. Кампанейский характер агитработы, ее общность, неумение реагировать на повседневные запросы рабочих масс—все это тормозит рост нашей партии.

До сих пор нет еще увязки общеполитических вопросов с местной производственной жизнью цеха. В большинстве случаев *это происходит потому*, что крупные политические кампании обслуживаются «чужими» докладчиками, которые не знакомы с жизнью данного цеха. Нужно взять твердый курс на подготовку своих цеховых агитаторов.

Следует отметить недостаточное руководство агитработой в цехе со стороны бюро цеховых ячеек. Бюро цеховых ячеек только выполняет указания бюро коллектива, самостоятельно не выдвигая и не обсуждая вопросов агитпропработы в цехе. Агитпроорганизаторы зачастую меняются через каждые три—четыре месяца, а без закрепления и тщательного подбора агитпропоргов невозможно повысить качество агитации.

Большое место в агитработе занимает обеденный перерыв. Беседы, лекции, радиоконцерты завоевали себе прочное место. Однако, во время обеденного перерыва наблюдаются случаи подмены массовой агитации различными заседаниями, перевыборными собраниями и т. д.

...РОЖЦОВ.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ХОД ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

ЗАГОТОВКИ 6-Й ПЯТИДНЕВКИ В СИБИРИ ДАЛИ ПОВЫШЕНИЕ.

МАЙСКИЙ ПЛАН ВЫПОЛНЕН ТОЛЬКО НА ТРЕТЬ.

НОВОСИБИРСК, 1 июня. (Наш корр.). Перелом в хлебозаготовках, наметившийся в пятую пятидневку мая, получил дальнейшее развитие в шестую пятидневку, в которую Сибирь заготовила 732 декатонны вместо 495 в предыдущую. Увеличили заготовки все западные округа, при чем наиболее хлебные—Рубцовский, Барнаульский, Бийский—вышли в первый ряд. В сравнении с предыдущей пятидневкой Рубцовский и Барнаульский округа повысили заготовки в четыре раза.

Четыре округа Восточной Сибири снизили заготовки. Особенно безобразно снизили заготовки Томский округ, заготовивший за шестую пятидневку 19 декатонн против 44 декатонн в пятой, и Кузнецкий округ, заготовивший 8 декатонн — втрое меньше против 5-й пятидневки.

Рост заготовок по большинству округов, однако, безусловно недостаточен. В мае Сибирь должна была заготовить около 6.000 декатонн, заготовлено же около 2.000 декатонн—треть плана.

ЗА МАЙ УРАЛ ВЫПОЛНИЛ ТОЛЬКО 10,3 ПРОЦ. МЕСЯЧНОГО ПЛАНА ЗАГОТОВОК.

СВЕРДЛОВСК, 1 июня. (Наш корр.). Шестая пятидневка дала 1.478 тонны, вместо 1.234 в пятой. Значительное повышение дали Шадринский и Сарапульский округа. Значительное снижение —Курганский округ: 38 тонн вместо 103 пятой пятидневки. Всего в мае на Урале заготовлено 5.060 тонн—10,3 проц. месячного плана.

Слабость заготовок в мае заготовители об'ясняют занятостью крестьян посевами. По их расчетам, первая же пятидневка июня должна дать увеличение заготовок.

АРТЕМОВСК, 1 июня. (ТАСС). За халатное отношение к хлебозаготовкам в течение последней недели прокуратурой сняты с работы и привлекаются к ответственности председатели шести сельсоветов и правления четырех низовых кооперативов. Задержано восемь спекулянтов, агитировавших против хлебозаготовительной кампании.

КАК ПРОШЛА ВЕСЕННЯЯ ПОСЕВНАЯ КАМПАНИЯ НА УКРАИНЕ.

ПОД ЗНАКОМ МАКСИМАЛЬНОЙ ПОМОЩИ БЕДНОТЕ. ПЛАНЫ СНАБЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ЧИСТОСОРТНЫМИ СЕМЕНАМИ И КОНТРАКТАЦИЯ ВЫПОЛНЕНЫ С ПРЕВЫШЕНИЕМ НА 8 ПРОЦ.

ХАРЬКОВ, 1 июня. (Наш корр.). Наркомзем Украины подвел итоги весенней посевной кампании. Вся работа к весеннему севу проводилась под знаком оказания максимальной помощи бедноте. План снабжения населения чистосортным и обыкновенным посевным материалом выполнен на 108 проц. Общий план контрактации выполнен с превышением на 8,3 проц. В частности, по сахарной свекле фактически законтрактовано больше на 12½ проц. В этом году беднота впервые применяет обобществленную обработку свеклы на 14 проц. всей законтрактованной площади. Широкое распространение в этом году получила также контрактация огородных культур в промышленных районах.

Потребность села в машинах была обеспечена полностью. К весеннему севу распространено среди крестьянства с.-х. машин на 20 млн. руб. 62 проц. всех проданных машин отпущено бедняцким хозяйствам и коллективам.

Задание об организации к весеннему севу одной тысячи прокатных пунктов выполнено с превышением на 14,5 проц. Кроме того, дооборудовано еще 600 пунктов. Среди коллективов распространено 654 трактора. План снабжения крестьянства минеральными удобрениями выполнен на 98 проц.

ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЙ БЮРОКРАТИЗМ В МОЗЫРСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

МИНСК, 1 июня. (Наш корр.). Кандидатка в члены ЦИК СССР от Белоруссии, беспартийная крестьянка беднячка Житковичского района, Мозырского округа, Дудич обратилась с письмом в ЦИК СССР, в котором жаловалась на целый ряд возмутительных безобразий, совершаемых низовыми советскими органами по отношению к крестьянскому населению. Ее заступничество за обижаемых крестьян вызвало со стороны местных властей поход против нее.

Выделенная ЦИК Белоруссии комиссия, обследовав на месте факты, указанные в заявлении, нашла их соответствующими действительности. Перед комиссией встала картина возмутительного бюрократизма, окружавшего Дудич, и исключительной травли ее, начатой председателем Юрковичского сельсовета и секретарем местной комсомольской ячейки, поддержанной председателем Житковичского вика и секретарем Житковичского райкома КП(б)Б. Председатель сельсовета коммунист Ярошевич, подпавший под влияние кулачества, не допустил Дудич к работе в комиссии по предоставлению льгот по сельхозналогу крестьянству в связи с юбилейным манифестом ЦИК СССР и даже указал ей на дверь. Исключительно бездушный формализм и бюрократизм встретила Дудич в окружном мозырском лесном ведомстве, ходатайствуя об отпуске бедняку-крестьянину закупленного им 2 года назад леса. Инспектор лесов ответил Дудич следующим образом:

— Вы не имеете права ходатайствовать.

А другой работник земотдела сказал:

— Я вам не слуга.

Председатель вика и секретарь райкома уверяли, что выдвиженка Дудич не пользуется авторитетом среди крестьянства. Все это оказалось ни на чем не основанной ложью. Дудич, как выяснила комиссия, пользуется большим авторитетом среди бедноты и всего крестьянства, которое к ней часто обращается за советами, содействием и с жалобами.

Все это было известно мозырскому окрисполкому, однако последний не принял никаких мер для защиты Дудич.

Постановлением президиума ЦИК Белоруссии, все виновные в недопустимо безобразном отношении к Дудич и в неоказании ей содействия предаются суду.

РАБОТА КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАЕТ РЕАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

ХАРЬКОВ, 1 июня. (ТАСС). В горной промышленности Украины создано восемь контрольных комиссий. Многие комиссии с самого начала увлеклись общими вопросами и составили громоздкие планы работ. На Ленинском руднике, например, контрольная комиссия решила заняться проверкой выполнения решений производственных совещаний, экономической эффективности этих решений, выполнения директив о снижении административных расходов и т. д.

Работа контрольных комиссий однако уже дала практические результаты. На руднике им. Коминтерна комиссия изучила вопрос о простоях рудников. Комиссия указала также, каким путем можно снизить простой по руднику им. Коминтерна на 60 процентов и по шахте Максимовка—на 80 процентов. На Макеевке ВКК установила календарную систему выходов, что дало чрезвычайно положительные результаты. На группе Ленинских рудников в Криворожье ВКК приняла меры к уменьшению прогулов, повышению производственной дисциплины и способствовала значительному оживлению деятельности производственных совещаний.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ДОНСКОМ ФИНОТДЕЛЕ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 1 июня. (Наш корр.). В донском финотделе раскрыты крупные злоупотребления, взяточничество и разложение значительной части налогового аппарата Донфинотдела. Арестована группа финансовых работников, посредников и частников. Преступление сводилось со стороны финансовых инспекторов к систематическому покровительству частникам, скрывавшим свои обороты, и неправильному установлению их доходов, а со стороны частника—к систематической даче взяток покровительствовавшим им финансовым работникам.

Следствием установлено свыше 300 случаев получения взяток налоговыми работниками. Размеры взяток различны и колебались от 50 до 3.000 руб.

В деле фигурируют в качестве посредников целый ряд торговцев, служащих, бывших финансовых работников, членов коллегии защитников. Установить общую сумму взяток и точно определить размер материального ущерба, нанесенного государству в результате этих преступлений, не представляется возможным.

В качестве обвиняемых по этому делу привлечены 35 финансовых работников во главе с зам. заведующего донским финотделом Градой, 10 посредников и 105 взяткодателей.

ОТКРЫТ ПЕРВЫЙ В СССР БАНКАБРОШНЫЙ ЗАВОД.

ЛЕНИНГРАД, 1 июня. (Наш корр.). 1 июня в Ленинграде в присутствии представителей партийных, советских и профессиональных организаций состоялось торжественное открытие первого в СССР банкаброшного завода, оборудованного на территории механического завода № 7. Торжественному открытию предшествовало испытание первых банкаброшей завода.

Испытание показало, что советская машина по качеству не уступает английским. В этом году новый банкаброшный завод выпускает 40 банкаброшей, а в будущем году—138. В случае надобности завод сможет выпускать до 800 банкаброшей в год.

ПРАВА ШАХТНЫХ БЮРО СОЮЗА ГОРНЯКОВ РАСШИРЯЮТСЯ.

ХАРЬКОВ, 1 июня. (Наш корр.). Для максимального развития самодеятельности рабочих масс Всеукраинский комитет горняков решил реорганизовать свою союзную сеть.

До последнего времени шахтные бюро союза горняков не пользовались всеми правами, которыми пользуются низовые профессиональные организации на предприятиях. По новому положению шахтным бюро будут переданы права завкомов. Центр внимания переносится на низовые ячейки, которые решено усилить авторитетными работниками.

Новая система предполагает организацию 13 районных комитетов вместо теперешних рудкомов. Всего будет организовано 274 шахтных и карьерных комитета. На мощных шахтах организуются цеховые бюро.

В июне—августе на Украине будут проведены перевыборы союзных организаций горняков.

ДЕЛО СОЧИНСКИХ РАБОТНИКОВ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 1 июня. (Роста). Закончено следствие по делу сочинских работников. К суду привлекаются 6 человек: бывший председатель сочинского райисполкома Сальченко, бывший секретарь райкома ВКП(б) Зарипов, бывший инструктор сочинского ОНО Черпет, бывший заведующий отделом местного хозяйства сочинского рика Журавель, бывший председатель правления сельскохозяйственного товарищества Греков и зам. секретаря райкома ВЛКСМ Топурия. Им пред'явлены обвинения в злоупотреблении властью, дискредитировании советской власти и организованном насилии над женщинами.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(От нашего корреспондента).

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ОБУВНЫЕ МАШИНЫ.

Ленинградский Металлический завод выпустил первую партию обувных машин, доставлявшихся ранее из-за границы. По заказу Кожсиндиката выпущено 50 затяжных станков Джимсон и первая партия машин Регаль. В дальнейшем производство обувных машин будет сосредоточено на машиностроительном заводе им. Энгельса в Ленинграде. В первую очередь этот завод будет строить 800 обувных машин «Фортуна».

ОБРАЗЦОВАЯ ДЕРЕВНЯ.

По инициативе земельных органов в одном из районов Череповецкого округа создается первая в Ленинградской области образцовая деревня. С этой целью будет использована одна из передовых деревень, в ней в срочном порядке будет проведено полное землеустройство с переводом всех хозяйств на широкополосицу и многопольный севооборот.

Хозяйства образцовой деревни будут укомплектованы полным набором всех сельскохозяйственных машин и орудий. Скотные дворы и другие хозяйственные постройки в образцовой деревне будут оборудованы по последнему слову с.-х. техники.

РАЗРАБОТКА УХТИНСКОГО РАДИЯ.

Профессор Богоявленский закончил разработку обнаруженных на Ухте запасов радия. Радий находится на огромной площади и выделяется вместе с водой из старых буровых скважин. Кроме радия вода этих скважин содержит в себе и другие ценные элементы—литий, иод и бром.

Трест ценных элементов уже приступил к практической работе по добыванию радия из соленых вод Ухтинского района.

ОТОВСЮДУ.

✦ Закончился учебный год в ленинградских вузах. 16 вузов и втузов выпустили около 4.000 специалистов.

✦ Балтийский судостроительный завод в Ленинграде выпустил второй лесовоз «Некрасов» грузопод'емностью в 3.500 тонн.

✦ В Симферополе закончился суд над убийцами селькора Приходько. Вдохновитель убийства кулак Качуро, а также фактические убийцы братья Ищенко приговорены к высшей мере наказания. (Наш корр.).

✦ В селе Вятские Поляны пущена вновь выстроенная электрическая станция. Электрифицировано свыше шестисот крестьянских дворов и железнодорожный поселок. Дана энергия лесопильному заводу и другим предприятиям.

✦ Ливнем и градом, которые продолжаются второй день, нанесены большие убытки Витебску и окрестностям. На протяжении свыше 10 верст вокруг города залиты сенокосы; окраины города под водой, затоплены склады Потребсоюза.

ОТКРЫЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД КОЛХОЗОВ.

На с'езд прибыло свыше 400 делегатов. Самые отдаленные уголки Советского Союза представлены здесь. Среди делегатов выделяется группа туркмен в больших меховых папахах, узбеки в цветистых халатах, горцы Северного Кавказа и Закавказья в черкесках, украинцы с традиционными смушковыми шапками, украинки и белоруски в вышитых, украшенных бусами нарядах, якутки, киргизы, буряты и еще бесчисленное количество народов Советского Союза. Смотришь на эту шумную, говорливую толпу и убеждаешься, каких больших размеров достигло движение к коллективизации сельского хозяйства.

...С'езд еще не открылся. Но внезапно зал оглашается большой овацией: в президиуме показался Михаил Иванович Калинин, и с'езд долго и тепло приветствует его. Вот пробирается к Михаилу Ивановичу брянская делегатка, та самая, что жаловалась на всероссийском с'езде по поводу козней «барина Огурецкого», протягивает ему руку, сует какую-то бумажку.

Наконец, в президиуме появляется тов. Яковлев и обращается к делегатам со следующими словами:

— Перед с'ездом стоит один основной вопрос—как содействовать тому мощному колхозному движению, которое идет снизу. Теперь положение не то, что было раньше. Теперь крестьянина не нужно заставлять итти в колхоз. В пору только справиться с оказанием помощи тем колхозам, которые организованы по инициативе самого крестьянства. Вот наша главная задача.

Тов. Яковлев об'являет с'езд открытым. Избирается президиум, в состав которого входят тт. Калинин, Яковлев, Каминский, Кубяк, Любченко, Одинцов, Шлихтер, Клименко, Конрант, Бащенко, Калыгина, Антонович, Кузьмин, Жлоба, Вединин и др.

В состав почетного президиума входит политбюро ЦК ВКП(б), тов. Крупская, т. Максим Горький, Бела Кун, Петровский и Басенкевич.

Доклад тов. М. И. Калинина.

С'езд приступает к деловой работе. С докладом о международном и внутреннем положении выступает т. М. И. Калинин. Он приветствует с'езд от имени советского правительства и Центрального Комитета ВКП(б).

Первая часть его большого доклада посвящается обзору одной лишь части международного положения, а именно—борьбе советского правительства за мир. Он подробно останавливается на выступлении Советского Союза в качестве глашатая мира и анализирует причины, заставившие сильных буржуазных держав отвергнуть наши искренние мирные стремления.

И не случайно именно на этой стороне международного положения остановился т. Калинин, ибо вторая часть его доклада тоже посвящается мирным вопросам—вопросам строительства социализма в нашей стране. Однако, и эту обширную тему, которая бы потребовала от Михаила Ивановича несколько часов, он сужает и сводит к одному частному вопросу, к вопросу, который в наибольшей степени интересует делегатов с'езда—к основным задачам строительства социализма в деревне.

— Неправильно думать,—говорит тов. Калинин,—что наши затруднения на хлебозаготовительном фронте были вызваны исключительно случайными ошибками. Конечно, такие ошибки были. Но причины затруднений все же более глубокие. Самая суть затруднений заключается в хозяйственном росте СССР, в практическом осуществлении наших политических директив по укреплению середняцкого и бедняцкого хозяйства за счет кулацких хозяйств. Идет практическое проведение нашего лозунга о перемещении земли, инвентаря и других материальных ресурсов от кулака к бедняку и середняку. Идет, в сущности, укрепление советского строя в деревне. Деревня переживает большие социальные сдвиги. Пока на наших глазах происходит лишь процесс перемещения земельных богатств, но не увеличение их по сравнению с довоенным положением. По имеющимся данным, количество хлеба в бедняцких и середняцких хозяйствах почти удвоилось.

Но товарного хлеба стало меньше. Как добиться дальнейшего роста товарных хлебных излишков? Путем интенсификации индивидуального крестьянского хозяйства, развития советских и коллективных хозяйств.

— Если поднять,—продолжает тов. Калинин,—индивидуальное крестьянское хозяйство на 15 проц. (а это в наших условиях вполне возможно), то вопрос о зерновых культурах будет в значительной мере разрешен. Индивидуальное хозяйство раздроблено, но правительство найдет средства технического и иного характера для того, чтобы содействовать росту середняцких и бедняцких крестьянских хозяйств.

Каково положение совхозов? Надо сказать, что нарекания на совхозы несправедливы. При самых трудных условиях совхозы сумели поднять урожайность и доходность земель, стать на твердую базу. Нашим совхозам в сущности надо уделять столько же внимания, сколько мы уделяем промышленным предприятиям. Уже пришло время, чтобы государство занялось укреплением материальной базы совхозов. Дальнейшее развитие нашей промышленности может и должно итти параллельно с развитием сельского хозяйства. Этим и руководствовалось правительство, когда оно наметило значительный отпуск средств на развитие советских хозяйств в течение ближайших пяти лет. В распоряжение совхозов будут переданы большие земельные площади, до сих пор еще не освоенные нашим крестьянством.

Правительство особо ценит колхозное движение, стремясь внести в него плановость. Не может быть речи о принудительном вовлечении крестьянства в колхозы. Но советское правительство будет всеми экономическими мерами содействовать развитию и росту колхозов. Само собой разумеется, что одним государственным регулированием колхозного движения не создашь; необходима общественная база и широкая самодеятельность масс. Ничто не поможет росту сельскохозяйственной коллективизации так, как успехи самой коллективизации. Колхозы должны стать высшей ступенью не только хозяйствования, но и культурности. Проблема колхозов есть проблема всего мирового крестьянства. При максимальном кооперировании производства мы должны добиться максимальной независимости каждого участника коллектива в повседневном быту.

Коренной вопрос коллективизации сводится к тому, чтобы отыскать лучшие формы кооперирования сельского хозяйства. Сельское хозяйство не должно отставать в своем развитии от развития нашей промышленности. Эту задачу решат в первую очередь наши коллективные хозяйства.

— Эта проблема,—говорит т. Калинин, заканчивая свой доклад,—грандиозна и благодарна; она при благоприятном своем разрешении имеет целью подвести под социалистическое строительство такую прочную базу, которая устоит против самого сильного напора капитализма. (Аплодисменты).

РЕЗОЛЮЦИЯ.

С'езд решил по докладу т. Калинина прений не открывать. В принятой резолюции с'езд заявляет о своей готовности проводить все мероприятия правительства, направленные к социалистической перестройке сельского хозяйства и обеспечению социалистического строительства, возможного лишь на основе индустриализации народного хозяйства СССР. Только перевод крестьянского единоличного хозяйства на рельсы крупного социалистического производства является для подавляющей массы деревни единственным выходом из нищеты и отсталости к экономическому благополучию.

Работники колхозного движения в деревне целиком поддерживают политику мира, проводимую советским правительством, и готовы в любой момент дать отпор наступлению иностранного капитала.

Тов. Калинин в том же заседании дал ответы на поданные ему записки, в которых содержались вопросы политического и хозяйственного характера.

С'езд послал приветственные обращения ЦИК и СНК СССР, Красной армии, Крестинтерну и Коминтерну, а также тов. Рыкову с выражением пожелания скорейшего выздоровления и возвращения на работу.

ДЕЛЕГАТЫ УКРАИНЫ.

Слева направо: тт. Прокопенко, Гейн и Широкорат.

ПОИСКИ ДИРИЖАБЛЯ „ИТАЛИЯ“.

ОСЛО, 1 июня. (ТАСС). К половине первого в ночь на 1 июня никаких сообщений из Кингсбея о судьбе «Италии» не поступало. На севере идут бури.

ОСЛО, 31 мая. (ТАСС). Норвежское телеграфное агентство сообщает: «В Берген из Хортена прибыл гидросамолет, который будет погружен на судно, уходящее завтра на Шпицберген. На этом гидросамолете капитан Рийсер-Ларсен отправится на Шпицберген на поиски дирижабля «Италия».

СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ДЛЯ ПОИСКОВ «ИТАЛИИ».

Вчера вышел бюллетень № 2 комитета Осоавиахима СССР по оказанию помощи Нобиле.

Как сообщается в бюллетене, организация поисков «Италии» наталкивалась на почти непреодолимые затруднения, так как окончательно выяснилось, что ледокол «Седов» может выйти из ремонта и быть готовым к отплытию лишь не ранее 15 июня.

В настоящее время приняты меры к ускорению выхода из ремонта одного из других судов ледокольного типа, хотя и требующего ряда приспособлений для приемки самолета, но могущего выйти в море в более короткий срок.

Экспедиционное судно «Персей», находящееся в море, через два дня прибывает в Мурманск для получения дальнейших указаний.

В ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОМИССИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ «ИТАЛИИ».

ЛЕНИНГРАД, 1 июня. (Наш корр.). В Ленинграде создана комиссия для выработки срочных мероприятий по оказанию помощи экспедиции Нобиле. От северных радиостанций Советского Союза до сих пор никаких сведений о судьбе «Италии» не получено. Ледокол «Седов» в Архангельске спешно готовится к выходу на поиски дирижабля. Он направится с двумя самолетами к западному побережью Новой Земли. Путь до границы льда займет около 4-х дней.

В беседе с нашим корреспондентом итальянский консул в Ленинграде г. Сканио сказал:

— Я тронут отношением советских ученых и общественных кругов к поискам экспедиции Нобиле. Итальянское правительство и весь народ с напряженным вниманием и благодарностью следят за усилиями советского правительства и Академии Наук в области поисков «Италии». Не могу не выразить своей благодарности Академии Наук СССР, агентству Наркоминдела, геофизической обсерватории, другим лицам и учреждениям Ленинграда, которые без всякой просьбы с моей стороны отдали свои силы на организацию помощи Нобиле. Обо всем этом я сообщил итальянскому правительству.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

МИНИМАЛЬНЫЙ ПЛАН КАПИТАЛЬНЫХ РАБОТ НА 1928—29 Г. УСТАНОВЛЕН В РАЗМЕРЕ 1.560 МЛН. РУБ. — НК РКИ ПОРУЧЕНО РАЗРАБОТАТЬ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО НА ТРАНСПОРТЕ, В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, ОРГАНАМИ ТОРГОВЛИ И СВЯЗИ.

1 июня Совет Народных Комиссаров Союза ССР вынес постановление о мерах к упорядочению капитального строительства промышленности и электростроительства.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ.

При составлении перспективного плана народного хозяйства Госплан СССР должен исходить из необходимости максимальной концентрации средств на таком количестве об'ектов строительства, при котором было бы возможно осуществлять строительство отдельных об'ектов в минимально технически возможные сроки. При этом в планы нового строительства, реконструкции и расширения существующих предприятий подлежат включению лишь об'екты, имеющие окончательно утвержденные проекты, а также производственные и финансовые планы. Включаются прежде всего те из вновь намечаемых об'ектов строительства, которые в перспективном плане выделены как первоочередные.

Предусмотренный утвержденным годовым планом об'ем капитальных работ является минимальным для следующего года. Минимальный об'ем капитальных работ на 1928—29 год по планируемому ВСНХ СССР строительству устанавливается в размере 1.560 млн. рублей. Названный план должен быть представлен ВСНХ в СТО не позднее 15 августа и утвержден Советом Труда и Обороны не позднее 1 сентября 1928 г. Окончательный план капитального строительства составляется на основании контрольных цифр и утверждается Совнаркомом СССР при рассмотрении бюджета.

При составлении контрольных цифр и сводного плана капитального строительства, планируемого ВСНХ СССР, необходимо предусматривать, в целях дополнительного финансирования капитального строительства, нераспределенный резерв за счет средств, ассигнуемых по бюджету, средств Банка долгосрочного кредитования и средств, отпускаемых по планам Цекомбанка на жилстроительство промышленности.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Совнарком признал целесообразным переход от хозяйственного способа ведения строительства к подрядному через государственные строительные организации (с производством работ из материалов как подрядчика, так и заказчика).

В составе главных управлений и соответствующих им органов ВСНХ СССР должны быть образованы особые отделы, ведающие соответствующими отраслями капитального строительства. Осуществление наиболее крупного строительства главные управления должны поручать специально организуемым и непосредственно ответственным перед ними строительным управлениям или монтажно-строительным органам.

При организации строительных управлений необходимо включать в личный состав последних основное ядро будущих технико-административных руководителей предприятия, или же основную группу таких лиц прикомандировывать к строительству в виде контрольно-наблюдательного органа за качеством и успешностью работ.

ВСНХ СССР должен принять меры к тому, чтобы при даче заданий, проектировании, рассмотрении и утверждении проектов особо тщательно разрабатывались вопросы технико-экономического обоснования проектируемых строительств, в частности, вопрос эффективности капитальных вложений, и была обеспечена тщательная проверка экономического обоснования проектов; необходимо также организовать общественное обсуждение проектов крупнейших об'ектов строительства; Наркомторг Союза ССР обязан по требованиям Высшего Совета Народного Хозяйства Союза ССР вести предварительные переговоры с иностранными фирмами относительно заказов оборудования для строительств, включенных в перспективные планы. Однако, заключение договоров на поставку оборудования не должно допускаться до утверждения окончательных проектов и годовых планов.

Заготовка материалов, заключение договоров на производство работ, заказы оборудования и производство расходов из подготовительные к строительству работы разрешаются лишь при наличии утвержденного окончательного проекта и при включении данного об'екта в утвержденный годовой план капитального строительства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАГРАНИЧНОГО ОПЫТА И ДОСТИЖЕНИЙ ИНОСТРАННОЙ ТЕХНИКИ.

Предприятиям, а также специальным строительным и проектирующим организациям и научно-техническим учреждениям, перечисленным в особом списке, предоставляется право непосредственных сношений с иностранными фирмами для получения от них технической помощи по конкретным производственно-техническим вопросам, связанным с капитальным строительством промышленности и электростроительством.

ВСНХ СССР при торгпредствах Союза ССР за границей должны быть организованы технические бюро. В задачи бюро входит оказание технической помощи органам промышленности в разрешении стоящих перед последними конкретных производственно-технических вопросов, связанных с капитальным строительством.

В виду совершенно недостаточного информирования торговыми представительствами промышленности, Наркомторгу СССР поручается принять все меры к лучшему оборудованию промышленности и электростроительства технической информацией, а ВСНХ—озаботиться более своевременным и полным использованием этой информации.

ВСНХ СССР обязан составлять ежегодно план заграничных командировок по всей промышленности, находящейся в ведении ВСНХ, ВСНХ союзных республик и их местных органов. Каждая командировка, как продолжительная, так и краткосрочная, должна быть обусловлена определенной рабочей программой и отчетом об ее исполнении.

В планах заграничных командировок ВСНХ СССР должен предусматривать командирование значительного количества молодых инженеров на практику за границу на продолжительный срок (от одного до трех лет). При разрешении наиболее значительных вопросов капитального строительства ВСНХ разрешается командировать специалистов за границу для предварительного изучения имеющихся по данной специальности достижений. Кроме того, ВСНХ должен направить за границу комиссию для изучения вопросов организации крупного промышленного строительства и усилить практику привлечения специалистов из-за границы для работы в госпромышленности.

Ежегодно к 1 сентября ВСНХ обязан представлять в Совет Труда и Обороны отчеты о своей деятельности по использованию заграничного опыта, с указанием достигнутых результатов и необходимых в дальнейшем по этому вопросу мероприятий.

Совнарком признал целесообразной организацию всесоюзной строительной выставки с использованием иностранных экспонатов, а также организацию на территории Союза ССР международных специальных выставок, имеющих наибольшее практическое значение для капитального строительства.

В обязательный минимум для оканчивающих высшие технические учебные заведения должно быть включено изучение одного из иностранных языков в об'еме, дающем возможность свободно пользоваться основной иностранной литературой по специальности оканчивающего.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ УПОРЯДОЧЕНИИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

ВСНХ СССР Совнарком поручил в двухмесячный срок разработать в соответствии с настоящим постановлением меры к упорядочению производимого ВСНХ союзных республик и их местными органами капитального строительства в промышленности и электростроительства.

Народному комиссариату РКИ Союза ССР поручено разработать в соответствии с настоящим постановлением и представить в Совет Труда и Обороны в четырехмесячный срок доклады о мероприятиях к упорядочению капитального строительства, осуществляемого Народным комиссариатом путей сообщения, Народным комиссариатом почт и телеграфов, Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР, народными комиссариатами земледелия союзных республик и кооперацией.

НОВОЕ О СКАРЛАТИНЕ.

(В научном о-ве «Ленинизм в медицине»).

Одним из симптомов скарлатины является, как известно, сыпь, выступающая на коже больного, а потом шелушение, начинающееся через 7—10 дней после заболевания. Это шелушение, продолжающееся до 6 недель, и являлось до сих пор главным показателем срока изоляции больного. Между тем научных обоснований к этому показанию нет и не было. Так же, как нет и точных данных о возбудителе болезни. Трудами наших и иностранных ученых установлено лишь, что большую роль в возникновении скарлатины играют гемолитический микроб—стрептококк, его токсины—яды, выделяемые микробами в кровь организма. Другие ученые полагают, что возбудитель скарлатины—это так называемый фильтрующий вирус (заразное начало, не задерживающееся при фильтровании через специальные аппараты, не пропускающие обычных микробов). Как бы то ни было, но при скарлатине всегда встречается один и тот же микроб, располагающийся в виде цепочки и называемый стрептококком. Одни считают его возбудителем болезни, другие—лишь спутником ее.

Отсутствие в науке точных сведений о возбудителе скарлатины при чрезвычайно большой ее заразительности вынуждало врачей быть особо осторожными и требовать именно шестинедельной изоляции больного.

При всей этой невыясненности вопроса приобретает особый интерес сообщение о коллективной работе московских врачей по вопросу о длительности заразного периода при скарлатине, сделанное на последнем заседании научного о-ва «Ленинизм в медицине», происходившем под председательством Л. С. Богоявленской.

Надо сказать, что вопрос этот был поставлен немецкими исследователями Фридеманом и Дейхером, а также советскими врачами Алексеевым из Краснодара. Заслуга московских врачей Бауэра, Леппова и Юдыленича в том, что они поставили интересующие опыты по проверке этих работ в большом масштабе и при содействии института им. Мечникова широко развернули наблюдения в специальном бараке при Октябрьской больнице. Там выздоравливающие от скарлатины больные переводились из заразного в особое отделение, в котором принимались все меры к тому, чтобы занимаемое больными помещение не имело вовсе гемолитических стрептококков. Путем различных мероприятий, вплоть до исследования воздуха, это было достигнуто. В этих условиях специального отбора и исследований больных и чрезвычайно тщательного их содержания были проведены в течение 5 месяцев наблюдения, давшие ценные результаты. Оказалось, что чешуйки—этот продукт шелушения—не имеют никакого значения в распространении скарлатины, и что в чешуйках совсем необязательно присутствие стрептококков. А если так, если шелушение не играет роли в распространении болезни,—то можно пересмотреть сроки изоляции больных. Наблюдения в опытном бараке Октябрьской больницы, сопровождавшиеся сложными исследованиями, многочисленными исследованиями зева больных на присутствие гемолитических стрептококков и т. д., показали, что некоторые больные уже через 24 дня после заболевания бывают свободны от стрептококков и могут быть выписаны из больницы, другие—через больший срок, но все же меньший, чем традиционные 6 недель. Выписанные из барака больные, свободные от стрептококков, наблюдались долгое время врачами-эпидемиологами и на дому, при чем оказалось, что они не дали ни одного случая заражения среди окружающих, несмотря на существующий контакт со здоровыми—взрослыми и детьми, даже не болевшими скарлатиной.

Эти работы имеют огромное практическое значение, отмеченное на заседании д-ром Я. Ю. Кацом. Они открывают перспективу сокращения срока изоляции, а следовательно, значительной экономии средств и сил. Опыт, проделанный в Октябрьской больнице, необходимо продолжить и научно проверить, чтобы иметь возможность широко применить его на практике. Пока же открытие, получившее подтверждение в опытном бараке Октябрьской больницы, нужно рассматривать только как опыт.

Н. ЕГОРОВ.

Тревожный факт.

Уже в течение нескольких лет Наркомпросу в теснейшем союзе с комсомолом и со значительной частью профессиональных союзов приходится отбивать атаки хозяйственников против школ фабрично-заводского ученичества. В тесной связи с этим вопросом стоит и вопрос о количестве и нормировке брони подростков в промышленности.

Вопрос давно приобрел принципиальный характер и является для нас, просвещенцев, одним из тревожнейших.

После XV с'езда, который не только провозгласил лозунг культурной революции, но и казалось бы должен был заставить хозяйственников сделать резкий поворот на человека, как важнейшего фактора дальнейшей индустриализации, мы полагали, что признание основных принципов подготовки квалифицированной рабочей силы уже не вызывает больше сомнений.

Речь тов. Рухимовича на последнем всесоюзном с'езде комсомола тоже была в этом отношении успокоительной. Самый комсомольский с'езд занял решительную и чрезвычайно прогрессивную позицию в этих вопросах. Четыре всесоюзных с'езда таких влиятельных, как металлисты, горняки, химики, текстильщики, стали на почву предложения комсомола о броне, а вместе с тем и по вопросу о школах фабрично-заводского ученичества.

Как гром с неба грянуло теперь известие, что в разрез противоречии с мнением большинства организованных рабочих, с комсомолом, которые являются единственным выразителем интересов и прав рабочей молодежи, с наркомпросами всех республик Союза, которым поручено тоже охранять права нового поколения, и, в особенности, рабочей его части, да возможно более широкое образование, президиум ВЦСПС после выступления тов. Томского принял нормы брони, сокращающие число подростков в промышленности на 40 тысяч, и в мотивировке выдвинул соображения, которые мы не можем не считать крайне опасными и против которых мы должны протестовать со всей энергией.

Общая линия хозяйственников, к которой присоединился Наркомтруд и к которой хочет свести линию профсоюзов тов. Томский, сводится, конечно, к тому, чтобы удешевить заработную плату путем сокращения «дорогого» труда подростков и дорогого обучения их в фабзавучах.

Совершенно мимо их ушей прошли повторные заявления о том, что мы стоим перед необычайно крутым под'емом индустрии, что нам придется догнать и обогнать Европу, что все приемы труда вступили в мутационный период, т.-е. быстро меняются, что мы, отказывая передовому отряду будущего поколения рабочих в сколько-нибудь углубленной общей теоретической подготовке, рискуем оказаться на-голову битыми Западной Европой и Америкой, что лучшим и самым прибыльным вложением средств является как раз вложение в поднятие квалификации труда,—все это к нашему большому горю прозвучало напрасно для хозяйственников и поддерживающих их товарищей.

Они продолжают считать, что все это пустые бредни, что все это не хозяйственно, что все это исходит из гуманитарных соображений и т. д. Очевидно, им кажется, что самой прогрессивной тенденцией является та, которая разумеет под рационализацией возможное удешевление сейчас же издержек производства, каким бы хищным ни было это по отношению к рабочей силе путем его не достигалось. Совершенно своеобразную роль во всей этой дискуссии играет директор ЦИТ и член коллегии Наркомтруда тов. Гастев.

Тов. Гастева многие принимают за экономиста, за специалиста по трудовой технике, за индустриального организатора. Да позволено мне будет сказать, что тов. Гастев прежде всего и больше всего поэт. В этом еще нет ничего плохого, но плохо, во-первых, то, что поэтические мечты тов. Гастева необычайно прозаичны, а во-вторых, что эти поэтические мечты к нашему глубокому сожалению становятся организующей силой в тех «ультра-хозяйственных», а на самом деле глубоко нерасчетливых уклонах, с которыми нам приходится считаться.

Я очень хорошо помню тот вечер, когда тов. Гастев в полном согласии с прежними своими произведениями представил нам фантазию, доказывающую, как дважды два четыре, что машина постепенно подчинит всем своим ритмам абсолютно все ритмы человеческой жизни. У человека не останется ровно никакой своей воли. Его движения, все его функции будут происходить по точнейшему расписанию, вызываемому требованием машины. Это относится как к его общежизненным органическим отправлениям, так и к трудовым процессам.

Я тогда уже пошутил над тов. Гастевым и сказал ему: «знаете ли, раз вы сводите трудовые действия людей к совершенно автоматизированным, то почему бы не заменить этих людей попросту автоматами. Тогда люди окажутся совершенно не нужными в труде, и если бы были изобретены саморемонтирующиеся машины, да еще и размножающиеся, то пожалуй, человеку просто надо было бы выйти в отставку и исчезнуть с лица земли, уступив место стальным организмам, по моему мнению гораздо более высокой формации. Меньше всего мы бы плакали при этом о том, что пропало сознание. К чему оно вам в самом деле? С вашей точки зрения оно просто один из крупнейших недостатков такого несовершенного существа, как человек».

Откуда выскочила эта футуристическая фантазия?

Маркс учил нас, что классы, экономически и политически господствующие, приобретают обыкновенно и господство над психологией людей. Вместе с тем мы читали у наших великих учителей, что одной из отвратительнейших сторон капитализма, правда, исторически совершенно неизбежной, является то, что человек попал в рабство к собственным орудиям производства — машинам. Капиталист и машина являются господами положения. Социализм выбрасывает вон капиталиста, а машину ставит на ее место, на место раба человека (сравни то, что говорит Маркс в «Капитале» об Аристотеле и его учении о рабстве). Сейчас же и капиталист и машина, слившись в одну стихию, действительно не только экономически попирают человека, но еще и вторгаются в его психологию, производя там соответствующие опустошения. На этой почве возникает машинопоклонство. Человек не только в поте лица своего поспешает за бешеным ритмом созданного им аппарата, но и начинает еще признавать превосходство его над собою. Он еще радуется тому, что машина вытравляет из него человека. Марксистского в этом, конечно, уже нет ни на йоту. Цель социализма по Марксу заключается не в превращении человека в автомат, а, как известно, «в развитии всех заложенных в нем возможностей».

Фантастическое машинопоклонство тов. Гастева может быть в некоторой степени полезно нам потому, что мы живем в полуазиатской, на большую часть деревенской, кустарной, отсталой стране.

Нам нужно научиться ценить машину, даже любить машину. Она является в нашей стране в гораздо большей степени уже и теперь орудием нашего строительства, чем господствующей над нами силой.

Тысячу раз правы все те, и мы к ним полностью присоединяемся, кто говорит, что нам надо поднять самую культуру нашего труда, что в области, так сказать, ритмизации, упорядочения, рационализации наших трудовых действий нам нужно очень многому научиться. Но ведь от этого еще очень далеко до машинопоклонских фантазий тов. Гастева.

Хозяйственники должны, конечно, заботиться об удешевлении производства. Но скверно, когда некоторые из них соскальзывают на путь капиталистической рационализации, когда забывают заветы Маркса, Энгельса и Ленина об образовании нового поколения и когда машинопоклонские нотки начинают звучать не только в их речах, но находят отражение и в их действиях.

Во вчерашнем номере «Комсомольской Правды» написано: «На заседании президиума ВЦСПС кто-то, исчерпав очевидно все свои аргументы, бросил реплику: «вы хотите, чтобы рабочий завинчивал гайку с точки зрения мировой экономики». На это «Комсомольская Правда» отвечает: «да, мы хотим, чтобы рабочий умел не только завинчивать гайку, но и соображал в мировой экономике. Что же здесь преступного, что здесь антипролетарского?». Я думаю, что всякий читатель согласится, что фразу, которую сказал «кто-то» в ВЦСПС можно вложить в уста любого полукарикатурного капиталиста в любой сатирической комедии на современный строй.

Если я считаю необходимым сигнализировать сейчас известную тревогу, то именно потому, что тов. Томский бросает всем своим авторитетом, который он бросает сейчас на гастевскую чашку весов.

Мне говорили, что на одном вполне официальном заседании тов. Гастев сказал, что всякие споры на эту тему представляют собою лишь «разновидность самообразования», ибо вопрос все равно предрешен. При всей влиятельности, однако, тех сил, которые выступили сейчас под флагом государственно-капиталистического отношения к вопросу о подготовке нового рабочего поколения, мы думаем, что поэтический темперамент тов. Гастева увлек его слишком далеко и что он рано начал снимать шкуру с неизвестного ему медведя—ФЗУ.

Но если величайшую тревогу во всем Наркомпросе, я могу сказать во всех наркомпросах, вызвала речь тов. Томского и решение президиума ВЦСПС, то с величайшей радостью мы приветствуем ту молодую энергию, то прекрасное мужество, с каким «Комсомольская Правда» выступила на защиту прав рабочей молодежи.

«Своих позиций не сдадим», говорит коммунистическая молодежь, и мы охотно отвечаем ей: не сдадим, будем бороться до последнего предела, так как полагаем, что мы находимся накануне совершения огромной ошибки, за которую может корить нас всякий истинный марксист. Занесена рука, чтобы нанести удар нашему завтрашнему дню. Правда, это делается ради определенных и крупных выгод сегодняшнего дня. Больше всего о завтрашнем дне приходится думать комсомолу и Наркомпросу. И мы уверены, что весь рабочий класс и все общественное мнение, партия и государство, взвесив снова со всем вниманием этот вопрос, не позволят совершиться грозящему удару.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

От редакции. Печатается в порядке дискуссии.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

(Прения по докладу НКПС).

ПОЧЕМУ ПЛОХО ПРОВОДИТСЯ ОБЕЗЛИЧЕННАЯ ЕЗДА?—В СССР ПАРОВОЗ РАБОТАЕТ 7½ ЧАСОВ В СУТКИ, А В АМЕРИКЕ 16 ЧАС. —ВЫДВИЖЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНО ЭНЕРГИЧНО. —НУЖНО УСТАНОВИТЬ ТВЕРДЫЕ ШТАТЫ НА ТРАНСПОРТЕ.

Техническая рутина и формальное отношение к делу—вот что мешает более быстрому развитию ж.-д. транспорта. Эта любовь к старой протоптанной дорожке приводит к тому, что некоторые специалисты, работающие на транспорте, с предубеждением относятся к такому важному мероприятию, как введение обезличенной езды на паровозе.

Так, например, начальник тяги Октябрьской ж. д. на вопрос—как он относится к этому мероприятию, сказал: «как начальник тяги я обязан проводить обезличенную езду, но как частное лицо я против этого». Разве можно при таком положении, сказал сообщивший об этом т. Торопчиков, обеспечить нормальное и успешное введение обезличенной езды. В то же время на Московско-Курской ж. д., как заявил тов. Калашников (РКИ), паровоз в течение суток работает только 7½ часов. В Америке же, где проводится обезличенная езда, паровоз работает 16 час. в сутки.

* * *

Недочетов в работе ж.-д. транспорта *еще очень много.* На с'езде приводилось достаточное количество примеров этому. Указывалось, например, на то, что у нас паровозы стоят в капитальном ремонте в *среднем 73 дня, а в Германии—18—20 дней,* в Японии же только 6 дней. Вообще, как отмечали товарищи, ремонт производится старыми допотопными методами.

Скверно поставлено и снабжение службы пути инструментами. Получаемые рабочими лопаты, по словам тов. Водлышева (Томская ж. д.), при первой же работе с балластом отгибаются, потому что они сделаны из нескольких кусков. Домкраты настолько стары, что их приходится очень часто ремонтировать.

Много говорилось и о *скверном использовании* импортного оборудования.

* * *

Плохо обстоит дело с выдвижением. Какое же это выдвижение, если, по словам тов. Иванова, правление Северо-Западной ж. д. за 10 лет взяло на *ответственную работу только одного рабочего с линии.* На дороге занято много дельных работников-общественников, которых, при соответствующей теоретической подготовке, *можно с успехом использовать* на ответственной работе. Неважно проводится выдвиженчество и на других дорогах.

* * *

Регулирование рабочей силы. Здесь тоже не все в порядке. Штаты то сокращаются (что связано с затратой значительных средств на выплату выходных пособий), то снова расширяются. При таком положении у железнодорожников, долго проработавших на транспорте, нет уверенности в том, что при очередном сокращении штатов они не лишатся работы. В связи с этим предлагалось установить твердые штаты на ж.-д. транспорте.

На с'езде уже говорилось о том, что на железных дорогах существует столько инструкций, что их очень трудно запомнить. Но беда еще заключается и в том, что у агентов нет этих инструкций. Агент узнает о том, что он нарушил тот или иной пункт инструкции только тогда, когда его вызывают в комиссию происшествий.

В прениях обращалось внимание также на то, что нужно уменьшить число так называемых протекционных вагонов, предназначенных для служебных поездок ответственных лиц. На Московско-Казанской ж. д., по словам тов. Кабанова, ответственные лица ездят в этих вагонах со всей семьей и родственниками. Если учесть расходы на протекционные вагоны по всем дорогам, то получится изрядная сумма, часть которой можно использовать на улучшение материального положения железнодорожников и транспортного хозяйства.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н. К. КРУПСКОЙ.

30 мая, утром, на с'езде выступила Н. К. Крупская.

— Если мы посмотрим на нашу повседневную жизнь,—сказала Н. К. Крупская,—то мы увидим, как еще много осталось от старого. Для того, чтобы это старое изменить, нужна упорная и длительная работа. В этой повседневной работе мы чувствуем, как нам нехватает знаний. Вопрос заключается в том, как получить эти знания и использовать их для того, чтобы переустроить жизнь, и дать человеку развернуть все свои силы.

Мы видим, как создаются новые пути для повышения культурного уровня широких масс трудящихся. Радио, например, проникает в такие глухие уголки и добирается до таких слоев населения, которые оставались до сего времени незатронутыми. Каждый знает, какое огромное значение имеет рабсельковское движение, благодаря которому газеты стали близкими и понятными самым широким массам.

Когда разговариваешь с рабочим или крестьянином, часто видишь, как человек набрался знаний, работая в советах и различных организациях, а также и потому, что он слушает радио и читает газеты. Но беда в том, что эти знания не систематизированы. Вот почему встает вопрос, как эти знания увязать между *собою и все это охватить в целом. В этом году* ряд организаций проделал большую работу по заочному обучению. Мы учились в этом году писать такие учебники, *которые были бы понятны каждому.* Как будто удалось создать такой тип учебника, который поможет широко поставить самообразование.

У нас часто думают, что важно по-настоящему обслужить культурные запросы рабочих, а об остальных группах трудящихся позаботится Главполитпросвет. *В жизни же мы знаем, что одно переплетается с другим.* На производство приходят новые кадры рабочих из деревни. В связи с этим необходимо, чтобы основное ядро рабочих перевоспитало их и передало им свои организационные навыки. Это часто упускается из виду.

Часто крестьянин смотрит на шефа, как на какого-то барина, который может подарить машину или лошадь. Создаются нездоровые отношения. Чрезвычайно важно, чтобы сознательный рабочий умел поговорить с крестьянином-бедняком и середняком, как товарищ. Железнодорожники, которым часто приходится общаться с крестьянами, могут многое сделать в этой области.

Поэтому перед рабочим классом и профсоюзами стоит задача перевоспитать не только новые кадры рабочих, приходящих из деревень на производство, но и близко стоящие к рабочему классу полупролетарские и непролетарские слои трудящихся.

ПОЧЕМУ ЗАПАЗДЫВАЕТ ПУСК НОВЫХ БУМАЖНЫХ ФАБРИК.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОГРАММА НЕ БУДЕТ ВЫПОЛНЕНА.—НЕОБХОДИМО РЕОРГАНИЗОВАТЬ УПРАВЛЕНИЕ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ.

На действующих бумажных и картонных фабриках по производственной программе в текущем году предполагалось выработать 266 тыс. тонн бумаги и 44,7 тысяч тонн картона. Кроме того, в текущем году должны были быть пущены новые фабрики, на которых намечалось выработать 27,1 тыс. тонн бумаги и 8 тыс. тонн картона. Однако, теперь выяснилось, что **производственная программа в текущем году не будет выполнена, при чем недовыполнение составит 5 проц. по бумаге и 17 проц. по картону. Особенно тяжело это обстоятельство отразится на газетной бумаге,** производство которой вместо 34,7 тыс. тонн составит только 23,3 тыс. тонн.

Недовыполнение программы в первую очередь об'ясняется задержкой в пуске новых фабрик, вследствие чего **выработка газетной бумаги на новых предприятиях составит только 7 тыс. тонн вместо предполагавшихся 15,7.** Задержка в пуске новых фабрик об'ясняется **неаккуратной поставкой оборудования, заказанного на заграничных и советских заводах.** Так, например, заказанное у германской фирмы АЭГ оборудование изготовлено с большим запозданием, при чем уже после первого опоздания и последующего обязательства доставить оборудование в марте фирма отправила его только в мае.

Невозможность своевременно пустить новые фабрики заставила промышленность усилить работу на действующих предприятиях. Почти все бумажные и картонные фабрики СССР работают теперь в 3 смены и 7 дней в неделю; число рабочих дней в году составляет на бумажных фабриках 330—340 и доходит даже до 345. Но даже и эти меры не смогут компенсировать задержку в пуске новых предприятий.

На состоянии бумажной промышленности вредно сказывается ее неправильная организационная структура: **бумажная промышленность распылена по 95 фабрикам, входящим в состав 38 разнородных об'единений.** Поэтому президиум ВСНХ СССР в докладной записке, направленной в СТО, считает необходимым провести реорганизацию управления бумажной промышленностью на началах укрупнения существующих трестов и образования трестов из бумажных фабрик, входящих теперь в состав различных комбинатов. Это будет способствовать усилению руководства, снижению себестоимости, концентрации средств и укреплению плановой работы. Реорганизацию необходимо закончить до 1 октября 1928 г. Следует также провести плановое обследование всех предприятий бумажной промышленности и разработать перспективный план для каждого предприятия. Необходимо провести максимальную специализацию машин и улучшить снабжение бумажных фабрик материалами и полуфабрикатами.

ХРОНИКА.

◆ По ВСНХ СССР опубликован приказ о назначении председателем правления Нефтесиндиката тов. Г. Я. Сокольникова с освобождением от этой должности тов. И. И. Соловьева.

◆ Президиум ЦИК Союза предоставил отпуск секретарю ЦИК Союза тов. А. Е. Енукидзе. На время отпуска тов. Енукидзе обязанности секретаря ЦИК Союза будет выполнять тов. А. Ф. Толоконцев.

◆ **Советско-латвийско-эстонская ж.-д. конференция** открывается 16 июня в Риге. Конференция рассмотрит некоторые изменения и дополнения к соглашениям о прямом сообщении между СССР, Латвией и Эстонией. Председателем советской делегации назначен тов. Иванов.

◆ **Изыскания Лече-Кубинского водного пути закончены.** Постройка нового пути начнется с будущего года и потребует 9 милл. руб. Все работы займут около 3 лет, в течение которых будет устроен водораздельный канал и созданы 7 шлюзов с плотинами на всем протяжении водного пути в 240 клм.

◆ **1 июня открылось телефонное сообщение с Белостоком и Столбцами.** За 3-минутный разговор с Белостоком установлена плата в 3 р. 15 к. (в ночное время с 7 час. веч. до 8 час. утра—1 р. 89 к.), со Столбцами—2 р. 70 к. (в ночное время—1 р. 62 коп.).

◆ В предстоящем учебном году Наркомпрос **значительно расширяет сеть педагогических техникумов.** Вновь будут открыты 18 групп по школьной специальности, 3 группы по дошкольной, 7 отделений СПОН и по политпросветработе. При 9 национальных педтехникумах будут открыты подготовительные отделения для отсталых нацмен.

◆ **Всероссийский с'езд крестпомов** откроется 5-го июня, в 6 час. веч., в Голубом зале Дома Союзов. В 4½ часа состоится заседание фракции ВКП(б). В программе с'езда доклады: О международном и внутреннем положении СССР, отчет центрального комитета крестпомов (докладчик т. Махалин), очередные задачи в деле социалистического переустройства деревни и работа крестпомов (докладчики тт. Кириинг и Авдеев) и перевыборы центрального комитета. Работа с'езда будет проходить в Центральном Доме Крестьянина. На с'езд ожидается свыше 300 делегатов.

◆ **7 июня в Москве открывается VII всесоюзный с'езд рабочих-пищевиков.** В порядке дня с'езда: отчетный доклад ЦК союза, доклады о положении и перспективах пищевкусовой промышленности, о семичасовом рабочем дне, о регулировании зарплаты и нормировании условий труда и др.

◆ **Торговля 3 и 4 июня.** Президиум Моссовета постановил 3 июня производить торговлю, как в обычные воскресные дни. 4 июня будут торговать только палатки, ларьки, киоски, торговцы с рук, вразнос и булочные. Столовые открытого типа будут открыты с 1 ч. дня до 6 ч. вечера, а чайные—с 8 ч. утра до 8 ч. веч. Торговля спиртными напитками 4 июня воспрещена.

◆ **Расширить фабрику гнутой мебели** в Замоскворечье решил президиум Московского Совета. На расширение этой фабрики Горбанком будет отпущено 100 тыс. руб.

◆ Хамовническое общество потребителей проводит конкурс на лучшего ученика-продавца своих магазинов.

◆ В начале июня кооператив «Коммунар» принимает в свое ведение весь рынок Краснопресненской заставы. Кооперативный рынок будет состоять из 50 палаток с различными товарами.

◆ МСПО приступает к постройке **новой столовой на** Б. Тульской ул., мощностью в **4.500 обедов в день.** Столовая будет расположена в двухэтажном доме с плоской крышей.

ВЫПЕЧКА НОВОГО СОРТА ХЛЕБА.

ЦЕНЫ НА НОВЫЕ СОРТА ХЛЕБА ПОНИЖЕНЫ.

Со вчерашнего дня в московских хлебопекарнях выпекался хлеб из муки более темной по цвету, чем до сих пор.

По этому поводу зам. зав. Мосторготделом т. Леонтьев дал нашему сотруднику следующие об'яснения.

—Вопрос о максимальном использовании пшеницы имеет большое значение как для обеспечения регулярного снабжения населения, так и для всего нашего народного хозяйства.

В частности Москва и губерния за последние 4 года увеличили потребление пшеничной муки почти вдвое, доведя реализацию этой муки по линии государственных и кооперативных хлеботорговых организаций с 13 милл. пуд. в 1924—25 г. до 28 милл. пуд. в 1927—28 г.

Существовавший за последнее время трехсортный помол (30 проц. 1-го сорта, 50 проц.—2-го сорта и 20 проц. 3-го сорта) приводил к тому, что третий сорт муки употреблялся не для выпечки пшеничного хлеба, а в лучшем случае для примешивания к ржаной муке при выпечке черного хлеба. Это побудило Наркомторг установить новый помол пшеницы с выходом 80 проц. муки одного сорта. По питательным свойствам и вкусовым ощущениям хлеб из этой муки будет не ниже того хлеба, который выпекается из сортовой муки, но по цвету он будет темнее. Зато это мероприятие даст возможность заметно улучшить наш пшеничный баланс. Одна Москва, где выпекается около *1 миллиона пуд. пшеничной муки в месяц,* даст экономию в расходовании пшеницы около 200 тыс. пуд. в месяц, так как до сих пор из 100 пуд. пшеницы шло на выпечку хлеба в Москве лишь 60 проц. (1-й и 2-й сорт муки), а теперь будет использовано 80 проц.

Новый вид хлеба введен Мосгубторготделом для всех хлебовыпекающих организаций с 1 июня.

Цены несколько снижены: батон вместо 12 коп. будет стоить 11 коп., а французские булки вместо 6 к. будут стоить 5 и 5,5 коп. при сохранении прежнего веса. Цена ситного понижена с 26 к. и 22 коп. за клг. до 20 и 18 коп. и т. д.

До прибытия муки нового восьмидесятипроцентного помола хлебовыпекающим организациям предложено выпекать хлеб из смеси муки, в состав которой входят 40 проц. муки 1-го сорта, 40 проц. 2-го сорта и 20 проц. 3-го сорта.

В заключение я должен отметить, что подобные же мероприятия по ограничению переработки пшеницы в сортовую муку проведены в ряде европейских стран, как, например, во Франции, Италии, Бельгии и т. д.

ОТ ИСТПАРТА ЦК ВКП(б).

При Истпарте ЦК ВКП(б) организована литературная группа для составления сборника по освещению вопроса о жизни пленных в концентрационных лагерях Германии, Австрии, Венгрии и Турции и работе большевиков среди них.

Обрисовать всю сложную обстановку, в которой протекала жизнь пленных и деятельность партии, является задачей вполне назревшей.

Около двух миллионов пленных, заточенных в лагерях, изолированных от внешнего мира, жили своеобразной, замкнутой жизнью в обстановке, способствовавшей развитию и углублению шовинистических настроений. В обстановке будущего империализма шла работа большевиков, под влиянием которых массы высвобождались от шовинистического угара и национализма, усваивая большевистские идеи интернационализма и истинной революционности.

Литературная группа обращается ко **всем б. военнопленным с просьбой предоставить сохранившиеся у них материалы —документы, листовки, газеты, журналы, фотографии, а также воспоминания, характеризующие быт и общественно-политическую жизнь лагерей и работу партии.**

Литературная группа имеет в своем составе представителей пока от след. лагерей: Зольтау (Германия—Ганноверская провинция) — тт. Павловский, П. И., Фельдман, И. А., Тагер, С. Б.; от лагеря Добречин (Венгрия)—И. Л. Медников и от лагеря Вормс (Германия)—Н. Н. Федоров.

Материалы по их использовании будут либо переданы по согласованию с товарищами, их приславшими, в Музей Революции, либо возвращены их владельцам.

Материалы следует направлять по адресу: Москва, Ст. Площадь, 4, ЦК ВКП(б), Истпарт, оргинстр. п/от.

За справками и об'яснениями обращаться по телефону 4-78-85.

Просьба ко всем газетам перепечатать.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

1 июня.

По этим ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

	К концу биржи оставалось. Продавцы.	Покупат.	Оправ. цены
1-й г. 6% в. з. 22 г. за обл. в 5 р. с т. к.	4.56	4.54	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. за обл. в 5 р. с т. к.	5.05½	5.03½	—
3-й ср. в. з. 27 г. за обл. в 5 р. с т. к.	5.02	5.00	—
Выигр. заем 26 г. за 100 р. обл.	120.—	118.—	—
10% в. з. 27 г. за обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.40	25.30	—
6% в. з. индустр. нар. хоз. СССР за 25 р. обл., вкл. т. к.	24.51	24.41	—
12% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	100.08	100.03	—
8% вн. з. НКПС за обл. в 100 р., вкл. т. к.	95.02½	94.52½	—
1-й 6% вн. з. 24 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	90.00
2-й 6% вн. з. 25 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	90.00
3-й 6% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	90.02
10% з. хоз. восст., за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	101.64
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. за обл. в 100 р. срок. 1/VII-28 г.	102.10	102.—	—
То же 6-м. ср. 1/VIII-28 г.	101.10	101.—	—
То же 6-м. ср. 1/IX-28 г.	100.10	100.—	—
То же 6-м. ср. 1/X-28 г.	99.10	99.—	—
То же 6-м. ср. 1/XI-28 г.	98.10	98.—	—
То же 6-м. ср. 1/XII-28 г.	97.10	97.—	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня вызываются для посылки на работу безработные следующих профессий: секции пищевиков—15 мясн. подручных, 10 булочн. подручных, 20 хлеб. подручн., 10 булочн. маст., 3 хлеб. мастер., 2 [illegible] маст., 2 [illegible] маст., 27 [illegible], 2 [illegible], 1 [illegible], 1 [illegible], 5 [illegible] раб., 2 [illegible], 6 [illegible].

Сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, [illegible]: секция текстильщиков—16 ткачей механич. [illegible] ... секция совслужащих—7 бухгалт., 7 пом. бухгалт., 30 счетовод., 1 счетовод-калькулят., 5 [illegible], 1 конторщ., ... 42 машинист., 3 маш.-стенограф. ...

[illegible] безработных, зарегистрированных в секциях печатников и металлистов, назначенная в июне текущего года, отменяется. О [illegible] будет об'явлено в августе через газеты, радио, справочные бюро МКХ и специальные об'явления на бирже труда.

Радиопередача.

Ст. «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Беседа по физкультуре. 5 ч. 20 м.—Беседа: «Оспа и значение прививок». 5 ч. 45 мин.—Антирелигиозная беседа: «Троица—[illegible]». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Доклад ВЦСПС. 7 ч. 35 м.—Обзор внутренней жизни СССР. 8 ч.—Весенний концерт. В перерыве недельное расписание радиопередач. 11 ч. 30 м.—Недельное расписание радиопередач на языке эсперанто. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

Ст. «Радиопередача» (ст. им. Попова). 5 ч. 50 м.—Беседа: «Могут ли передаваться по наследству признаки родителей». 6 ч. 20 мин.—Беседа с рабсelькорами: «Готовьтесь к 4-му всесоюзному с'езду рабселькоров». 6 ч. 50 м.—Обзор журналов. 7 ч. 20 м.—опера «Лакмэ».

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 4 ч. 30 м.—Музыкальная передача, 6 ч. 30 м.—Беседа губполитпросвета: «Местные экскурсии летом». 7 ч.—Лекция [illegible]. 7 ч. 30 м.—Лекция: «Куда поехать завтра». 8 ч.—Журнал «Молодая Гвардия». 9 ч.—Концерт из студии МГСПС.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 м., 3 ч.—Информация для местков.

Разные.

Музей М. Горького (ул. Маркса и Энгельса, 16), 2, 3 и 4 июня будет закрыт. В июне музей будет открыт по понедельникам, средам и субботам с 11—3 ч., вторникам и пятницам с 4—8 ч., воскресеньям с 11—3 час. дня. Вход бесплатный. В музее принимается запись на экскурсии, которые ведет комиссия литературных экскурсий [illegible].

— 5 июня, в 7 ч. веч., в пом. МОДР (Трубная пл., Дом Крестьянина, помещ. 19, телефон 4-70-40) состоится лекция по вопросам [illegible].

— Государственный Исторический музей 4 июня будет открыт, 7, 8 июня—закрыт.

— Зоопарк 3 и 4 июня открыт, 5 и 6—закрыт. Парк пополнился партиями животных, прибывших из-за границы, с афганской границы, Туркестана и Поволжья.

— Выставка, посвященная 10-летию Свердловского университета (Миусская площ., д. 3), открыта до 10 июня ежедневно, кроме 4 июня. Вход на выставку свободный. Выставка открыта в будни с 10 ч. утра до 1 ч. дня и с 6 до 9 ч. веч., а по воскресеньям от 11 до 3 ч. дня. Геомузей им. Тимирязева при университете открыт с 11 ч. до 3 ч. дня ежедневно. Химический музей—с 10 ч. до 1 ч. дня и с 6 ч. до 9 ч. веч. Оборудованная к X-летию университета обсерватория им. П. К. Штернберга открыта ежевечерне с 9 ч. до 12 ч.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 2 июня: преимущественно пасмурная погода с дождями. Температура днем от 8° на севере области до 15° на крайнем юге области. Неровные ветры восточных направлений в северной и средней полосе области, южных направлений на юге области.

Для Москвы: преимущественно пасмурная погода с дождями. Температура днем 10—13°. Неровные восточные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Представительство компартии Польши при ИККИ и представительство компартии Зап. Белоруссии извещают о смерти

Х. М. ГРОБМАНА,

члена КПЗБ, последовавшей 1 июня.

О выносе тела из квартиры (площадь Ногина, 4-й Дом Союзов, комн. 385) и о кремации просим справляться в Польской Секции Коминтерна.

Близкие друзья по совместной работе **тов. Хаима ГРОБМАНА** с большим прискорбием сообщают о его смерти, последовавшей 1 июня, и просят всех товарищей, знавших покойного, явиться на гражданскую панихиду в крематорий. О часе кремации справиться в польской секции Коминтерна. Тело находится на квартире—4-й Дом Союзов.

Извещаю близких друзей о смерти моего мужа-товарища, старого революционера **Хаима ГРОБМАНА,** последовавшей 1 июня после тяжелой и долгой болезни рака пищевода. Тело до кремации находится в 4 Доме Союзов, комната 385. О часе кремации справиться: Коминтерн, Польская Секция. Ида Зильберблат.

Ячейка ВКП(б), ВЛКСМ и местком акционерного Общества „Международная Книга" извещают о смерти старого большевика, бывш. политэмигранта

тов. РАТОВА, Николая Александровича,

последовавшей 31-го мая в Сокольнической больнице.

Кремация тела состоится 2-го июня в 4 часа дня.

МКК вызывает в парколлегию (Рождественский бульвар, 12, комн. 13), к т. Пихлак: тт. Иванова Козьму Ивановича, Пудового, Черникова Николая Кузьмича, Комиссарова Гавриила, Моисеева С. Г., Динеева, Колесова Алексея; и к т. Сафоновой (комн. 18): Дружинина, Иванова, пб. 0065716, Маркочкина А. А.

ПАРТИЙНЫЕ.

Замоскв. р. АПО 2 июня, в 2 ч. дня, работает комиссия по приему в вечерний свердловский университет.

Хамовн. р. организует краткие курсы-беседы с парт. активом по следующим вопросам: 1. Партийно-организационная работа ячейки. 2. Массовая работа на предприятии. 3. Руководство хозяйственной жизнью предприятия. Занятия будут происходить в зале заседаний РК (Смоленский бульвар, д. 26). 1-я беседа—5 июня, в 6 час. веч., 2-я—8 июня, в 6 час. веч., 3-я—11 июня, в 6 ч. веч. Явка для секретарей общезаводских, цеховых ячеек, председателей оргкомиссий и групоргов обязательна.

Главлит 51.195, Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.